МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Челябинский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ЧелГУ»)

Костанайский филиал

Кафедра права

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ»

Материалы
Региональной научно-практической
студенческой конференции

Костанай, 2020

УДК 34.01(069)
ББК 67.0
А43

Редакционная коллегия:
Волошин П.В., заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук, доцент
Атжанова Ж.С., профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук
Симонова Ю.И., доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», кандидат юридических наук

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ: [Текст]: материалы региональной научно-практической конференции, март, 2020 – Қостанай: Костанайский филиал «ЧелГУ», март 2020. - 174 с.

ISBN 978-601-7615-19-2

Материалы сборника отражают результаты научной деятельности студентов высших учебных заведений по проблемам в сфере функционирования государства и права, определяются тенденции развития российского и зарубежного законодательства. Статьи публикуются с сохранением особенностей авторского текста.

УДК 34.01(069)
ББК 67.0

ISBN 978-601-7615-19-2

©Костанайский филиал
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения
высшего образования
«Челябинский государственный университет», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Атжанова А.Н. БУДУЩЕЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ 5

Абулгазинова Д.А., Байбуз П.В., Лаврентьева А.А., Мацканис К.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ 10

Бекетова Б.О., Тимченко Т.В. ОБЯЗАННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ-ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА 13

Балабай Н.Ю. ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ОСОБЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 17

Бублик Н.В. ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ 21

Бузмакова А. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ 23

Бурьян М.Д., Жильцов А.М. О ПОНЯТИИ «ХИЩЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 27

Бияков О.А. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 32

Галкин М.П. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ 36

Галкин М.П. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ 40

Галкин М.П. СОСТАВ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В УК РФ и УК РК 45

Гейко В.И. ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ 51

Джантасов А. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ 55

Жумагалиев Ж. АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ИНЫМИ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ИХ СОДЕРЖАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ 59

Зейнуллин А. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УК РФ 62

Зибицкая Г.И., Жайворонко Е.Д. НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ 66

Исмагулова А.Т., Фараджов А.З. ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ МОШЕННИЧЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ? 71

Калашникова В.Е., КОНТРАБАНДА КАК САМЫЙ ОПАСНЫЙ ВИД ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 75

Кистанов С. РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ 77

Кожакарь В.В. ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 81

Колексник В.В. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ 84

Колесник В.В. АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА 88

Крикова Л.А. ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 91

Логачева А.А. ПРОБЛЕМА ФОРМАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ 95

Логачева А.А. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ 99

Логачева А.А. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ 102

Логачева А.А. НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЬИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ОТВОДА И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ 108

Лысенко Н.В. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ 112

Мазманян С.Г. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 115

Мацканис К.В. ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМИЗАЦИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ 119

Мнайдаров Ж.С. МОШЕННИЧЕСТВО КАК ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ 123

Нестеренко С.К. ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И РК 125

Нестеренко С.К. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ 127

Нуржанов А.Б. ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ 129

Нурмагамбетов Р.Г., Демьяненко Е.В. ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ 132

Серикбай Т.Д. ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ 138

Тулендинова З.А. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ 141

Фараджов А.З. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 146

Фараджов А.З. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРЕШЕННЫХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПОТЕРПЕВШЕМУ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВИСТИКИ 151

Хрякова А.В. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН 155

Чудненко А.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ 161

Шнарбаева А.Б. ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, СКРЫВАЮЩЕГОСЯ И УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ 165

Атжанова А.Н.,
бакалавр юриспруденции Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинского государственного университета»

БУДУЩЕЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА: НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Анализ показывает, что на сегодняшний день можно выделить следующие тенденции развития информационного права как отрасли права и формирующейся юридической науки. Обозначим некоторые из них.

За последние годы в нашей стране приняты важные программные документы по информационному обществу и цифровой экономике. Все они носят характер подзаконных нормативных актов. В частности, речь идет о распоряжении Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [3], Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 г., утвержденной указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [4], Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 [1]. Эти программные документы рассчитаны на создание экосистемы цифровой экономики и построение до 2025 г. информационного общества в нашей стране.

Как отметил Президент РФ В.В. Путин в своей речи на Петербургском международном экономическом форуме 2017 г., «намерены кратно увеличить выпуск специалистов в сфере цифровой экономики, а по сути нам предстоит решить более широкую задачу, задачу национального уровня – добиться всеобщей цифровой грамотности» [2]. Для этого будет необходимо серьезно усовершенствовать систему образования на всех уровнях: от школы до высших учебных заведений. И конечно, развернуть программы обучения для людей самых разных возрастов.

В этой связи происходит последовательное расширение понятийного аппарата отрасли информационного права, причем как в Российской Федерации, так и в других странах. Наблюдается процесс обогащения и последовательного закрепления в нормативных правовых актах новых понятий.

Это касается таких категорий, как “цифровая экономика”, “экосистема цифровой экономики”, “технологически независимые программное обеспечение и сервис”, “информационное общество”, “интернет-вещи”, “информационное пространство”, “общество знаний”, “облачные вычисления”, “обработка больших объемов данных”, “туманные вычисления”, “сети связи нового поколения”, “инфраструктура электронного правительства”, “информационная инфраструктура Российской Федерации”, “информационная безопасность Российской Федерации”, “средство массовой информации, выполняющее функции иностранного агента”.

Во-первых, следует признать, что информационное право относится к современным отраслям права и потому может вызывать неоднозначные трактовки и подходы. Именно в его недрах формируется и новый понятийный аппарат, который затем не только используется законодателем, но и становится основой нашей профессиональной или даже обыденной речи.

Совсем недавно в наше законодательство были имплантированы такие категории, как “поисковая система”, “оператор поисковой системы”, “блогер”, “доменное имя”, “инсайдер”, “инсайдерская информация”, “организатор распространения информации в сети Интернет”, “сетевой адрес”, “сетевое издание”, “провайдер хостинга”, “единая система идентификации и аутентификации”, “электронный документ”, “электронные денежные средства”, “информационная продукция”, “оборот информационной продукции”, “классификация информационной продукции”, “информационная услуга”, “информационная безопасность детей”, “информация порнографического характера”. Однако многие понятия пока ещё не находят своего закрепления в современном российском законодательстве (например, это касается таких категорий, как “электронная торговля”, “электронная экономическая деятельность”, “спам”, “киберпреступность”, “киберпреступление”, “смарт-контракт (сетевой договор)”.

Во-вторых, предыдущий этап развития экономики характеризовался постепенным разворотом государственной политики от развития четвертого сектора экономики к реиндустриализации. На сегодняшний момент речь идет о подготовке к следующей трансформации, которая связана с грядущей промышленной революцией и новым экономическим укладом. Мы живём в то переходное время, которое можно условно назвать периодом “технологической разминки”, а точнее, в эпоху пятой информационной революции (после технологических сдвигов в сфере письменности; книгопечатания; использования электричества; микропроцессорной революции). В мире всё очевиднее уменьшается спрос на углеводородное сырье. Из-за вводимых в отношении России санкций и ограничений мы видим, как разворачиваются к нам спиной многие страны (например, Китай постепенно переориентируется на американский газ; Индия активно закупает вооружение у других государств и др.). В этой связи на государственном уровне принято решение о развороте в сторону цифровой экономики. Этот процесс сможет:

1) повысить конкурентоспособность страны;

2) увеличить слабую производительность труда (на сегодняшний день производительность труда российского строителя в двадцать раз меньше американского, в шесть раз меньше европейского);

3) перевооружить нашу промышленность и подготовить новые кадры. Представляется, что в ближайшие пять лет приоритетным будет именно второй, третий и четвертый сектор экономики. Особое значение отводится именно информационному сектору.

Можно прогнозировать повышенное внимание законодателя к следующим институтам информационного права: институту информационной безопасности; институту интернет-права; институту правового регулирования

электронного документооборота; институту рассмотрения информационных споров и др.

Даже современные вузы приобретают новые особенности в своей образовательной деятельности, тяготея к новой модели, названной «вуз 3.0» и даже «вуз 4.0». Указанные модели смогут эффективно существовать только в условиях цифровой экономики, когда учебное заведение становится центром новых стартапов в бизнесе, центром ведущих консалтинговых услуг в экономике. В его недрах рождаются новые научные теории, получают развитие суперсовременные науки.

В современных условиях наблюдается система интеграции научных, кадровых проектов с ведущими предприятиями, сопряженными с цифровой экономикой, что нуждается в дополнительном правовом регулировании. Наблюдается система синергии смешанного обучения, цифровизации и развития науки. Информационное право развивается в условиях конкурентной системы, обеспечивающей свои преимущества за счёт притока талантов и развития творческого потенциала человека.

В-третьих, анализ показывает, что в информационной сфере общества возможна еще одна трансформация от всеобщей компьютеризации к цифровому праву (по принципу: компьютеризация – информатизация – цифровизация). Переход на цифру в ближайшие десятилетия станет основным лейтмотивом новых технологических сдвигов в сфере экономики. И это в первую очередь касается правовой деятельности (деятельности нотариусов, юрисконсультов, банковских юристов). Речь также идет о формировании цифрового права как подотрасли информационного права. Основными сквозными цифровыми технологиями в сфере цифровой экономики будут:

– большие данные;
– нанотехнологии и искусственный интеллект;
– системы распределенного реестра;
– квантовые технологии;
– новые производственные технологии;
– промышленный Интернет;
– компоненты робототехники и сенсорика;
– технологии беспроводной связи;
– технологии виртуальной и дополненной реальностей.

В-четвертых, можно выделить пристальное внимание со стороны государств к информационной безопасности, противодействию информационным войнам и кибернетической преступности. Тема информационной безопасности стала основной на последнем совещании Совета НАТО, а также важной темой повестки Саммита глав государств и правительств Европейского Союза (пока 28 стран). Важное значение эта тема имеет и в США, и в России.

В-пятых, находит последовательное закрепление в учебных планах вузов дисциплина “Информационное право”, а также введение в обучение смежных с этой дисциплиной спецкурсов. Во многих ведущих юридических вузах введены такие дисциплины, как “Правовое регулирование электронной коммерции”,

“Правовое обеспечение технологии блокчейна”, “Правовое обеспечение систем искусственного интеллекта”, “Правовые основы информационной деятельности”. Открыта единственная в стране магистерская программа “IT-Law”. В настоящее время можно отметить повышенное внимание экономических и юридических вузов страны к дисциплинам, связанным с различными институтами информационного права. Среди них можно назвать: “Правовое обеспечение информационной безопасности”, “Интернет-право”, “Правовое регулирование отношений в сфере электронного документооборота”, “Правовые проблемы электронной торговли”, “Интернет-право и интеллектуальная собственность”. Что касается дисциплины “Информационное право” для юристов, в основном этот курс относиться к вариативной части учебной программы или читается во многих вузах страны как дисциплина по выбору студентов.

В-шестых, еще одной важной темой является актуализация науки информационного права. Среди важных тенденций развития науки можно отметить:

1) последовательное формирование предметной области информационного права. Здесь можно выделить десять общественных отношений, входящих в предмет исследуемой отрасли:

– отношения по международному информационному обмену;

– отношения по реализации основных информационных прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства в информационной сфере;

– отношения в сфере организации и деятельности средств массовой информации;

– интернет-отношения, а также отношения в области связи и массовых коммуникаций;

– отношения в сфере электронного документооборота;

– отношения в сфере электронной торговли и ведения предпринимательской деятельности с использованием информационных технологий;

– отношения по обработке персональных данных;

– отношения в сфере библиотечного дела, архивного дела;

– отношения в сфере обеспечения информационной безопасности России;

– отношения по рассмотрению информационных споров.

2) выделение семи институтов анализируемой отрасли (института интернет-права, института правового регулирования электронного документооборота, института правового регулирования электронной торговли, института обработки персональных данных, института правового обеспечения информационной безопасности; института рассмотрения информационных споров, института информационных технологий в сфере интеллектуальных прав);

3) формирование двух подотраслей в системе отрасли информационного права: подотрасли медиа-права и подотрасли цифрового права.

Итогом этого анализа может явиться анализ еще одной тенденции, которая напрямую связана с формированием новой системы ценностей и интересов субъектов глобального информационного общества. На сегодняшний день можно отметить преобладание в системе ценностей именно групповых и общечеловеческих, что устойчиво ведет к появлению новой информационной субкультуры. Точкой роста подобной трансформации выступят системы искусственного интеллекта и нейронные сети. Впервые в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг. были сформулированы национальные интересы в информационной сфере, среди которых можно отметить:

– развитие человеческого потенциала;

– обеспечение безопасности граждан и государства;

– повышение роли РФ в мировом гуманитарном и культурном пространстве;

– развитие свободного, устойчивого и безопасного взаимодействия граждан и организаций, органов государственной власти РФ, органов местного самоуправления;

– повышение эффективности государственного управления, развитие экономики и социальной сферы;

– формирование цифровой экономики.

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 (ред. от 17.02.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество (2011–2020 годы)”» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система: [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162184 (дата обращения: 18.09.2020).
2. Путин поставил задачу добиться в РФ всеобщей цифровой грамотности [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. [17.06.2017]. URL: http://tass.ru/pmef-2017/articles/4307379 (дата обращения: 22.09.2020).
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» // Гарант: информационно-правовой портал [сайт]. URL: http://base.garant.ru/71734878/ (дата обращения: 24.09.2020).
4. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Гарант: информационно правовой портал. URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570 (дата обращения: 22.09.2020).

Абулгазинова Д.А., Байбуз П.В.,
Лаврентьева А.А., Мацканис К.М.,
студенты направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинского государственного университета»
Научный руководитель: Исмагулова А.Т.,
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинского государственного университета»

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ЗДОРОВЬЯ ЛЮДЕЙ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ПАНДЕМИИ

Одной из глобальных проблем современности стала угроза распространения пандемии COVID-19. Вместе с ней стали актуальны права человека в условиях пандемии. Что собой представляет пандемия? Какие меры ответственности были приняты для того, чтобы остановить распространение данного заболевания, которое изменило и сознание, и жизнь многих граждан мира.

Впервые о COVID-19 заговорили в мире в декабре 2019 года в связи со вспышкой непонятного заболевания среди жителей города Ухань в Китае. Вскоре данное заболевание было обнаружено у многих жителей мира в самых разных государствах. На сегодняшний день заболело более 5 млн человек данным вирусом в 200 государствах мира. Российская Федерация входит в тройку лидеров по числу заболевших, Казахстан находится в числе 50 государств[1]. Все это не может не вызывать опасения и соответственно мер государственного реагирования.

В нашем государстве впервые появились люди, носители этого вируса в марте 2020 года. Тогда же в государстве был принят Указ Президента Республики «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» от 15 марта 2020 года [2], который затем дважды продлевался[3,4]. Все это было сделано в рамках рекомендаций ВОЗ, которые гласят, что если государства примут меры по распознаванию коронавируса на ранней стадии, изолируют заразившихся и проверят тех, кто с ними общался, то распространение коронавируса нового типа 2019-nCoV можно будет предотвратить[5].

В соответствии с Указом о введении чрезвычайного положения были введены следующие меры и временные ограничения по всей территории Республики Казахстан:

1) усилить охрану общественного порядка, охрану особо важных государственных и стратегических, особорежимных, режимных и особо охраняемых объектов, а также объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения и функционирование транспорта;

2) ограничить функционирование крупных объектов торговли;

3) приостановить деятельность торгово-развлекательных центров, кинотеатров, театров, выставок и других объектов с массовым скоплением людей;

4) ввести карантин, осуществить масштабные санитарно-противоэпидемические мероприятия, в том числе с участием структурных подразделений Министерства обороны Республики Казахстан и органов внутренних дел, осуществляющих деятельность в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

5) запретить проведение зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий, а также семейных, памятных мероприятий;

6) установить ограничения на въезд на территорию Республики Казахстан, а также на выезд с ее территории всеми видами транспорта, за исключением персонала дипломатической службы Республики Казахстан и иностранных государств, а также членов делегаций международных организаций, направляющихся в Республику Казахстан по приглашению Министерства иностранных дел Республики Казахстан.

За нарушение установленных ограничений стали привлекать к административной и уголовной ответственности граждан и организаций.

Больше всего привлекли к административный ответственности по статье 476 Кодекса Республики Казахстан «Нарушение режима чрезвычайного положения». Диспозиция данной статьи содержит следующее определение: «Нарушение режима или невыполнение требований, установленных государственным органом в связи с объявлением чрезвычайного положения, а также неисполнение законных приказов и распоряжений коменданта местности, если эти действия (бездействие) не содержат признаков уголовно наказуемого деяния, в части:

1) особого режима въезда и выезда;

2) запрещения для определенных физических лиц покидать на установленный срок определенную местность, свою квартиру (дом);

3) запрещения на проведение собраний, митингов, шествий и демонстраций, а также зрелищных, спортивных и других массовых мероприятий;

4) запрещения на проведение забастовок;

5) ограничения или запрещения на торговлю оружием, сильнодействующими химическими и ядовитыми веществами, а также алкогольными напитками и спиртосодержащими веществами;

6) карантина и проведения других обязательных санитарно-противоэпидемических мероприятий;

7) ограничения или запрещения использования множительной техники, а также радио- и телепередающей аппаратуры, аудио- и видеозаписывающей техники; предписаний об изъятии звукоусиливающих технических средств; мер по обеспечению контроля за средствами массовой информации;

8) особых правил пользования связью;

9) ограничения движения транспортных средств и проведения их досмотра;

10) запрещения нахождения физических лиц во время комендантского часа без специально выданных пропусков и документов, удостоверяющих их

личность, на улицах или в иных общественных местах либо пребывания вне своего жилища без документов, удостоверяющих личность.

Санкция статьи альтернативная и предусматривает предупреждение или штраф в размере десяти месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до пятнадцати суток[6].

Также в КоАП Республики Казахстан предусмотрена еще одна статья в период действия чрезвычайного положения. Статья 478 КРК об АП гласит, что действия, провоцирующие нарушение правопорядка или разжигающие национальную и религиозную рознь, активное воспрепятствование осуществлению физическими лицами и должностными лицами их законных прав и обязанностей, а равно злостное неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудника органов внутренних дел, национальной безопасности, военнослужащего, представителей власти или общественности, выполняющих служебные обязанности или общественный долг по охране общественного порядка, либо действия, нарушающие общественный порядок и спокойствие физических лиц, а также нарушение законодательства об административном надзоре, совершенные в местности, где объявлено чрезвычайное положение, -влекут штраф в размере сорока месячных расчетных показателей либо административный арест на срок до тридцати суток.

Кроме того, нарушение санитарных норм и правил (ст.425 КоАП) влечет штраф до 2 тысяч МРП с приостановлением деятельности, а за неисполнение требований и актов контролирующих органов (ст.462 КоАП) - штраф до 500 МРП с приостановлением деятельности.

За нарушение чрезвычайного положения предусмотрены также меры уголовно-правового воздействия.

Так, нарушение санитарных норм и правил, повлекшее по неосторожности массовое заболевание, заражение людей или смерть человека (ст.304 Уголовного кодекса) наказывается лишением свободы до десяти лет.

В целом, за уголовные правонарушения, совершенные в условиях чрезвычайного положения, Уголовным кодексом предусмотрены более жесткие наказания.

Уголовно-правовые меры за преступления, совершенные в местности, где объявлено ЧП, прямо прописаны в 14 статьях Уголовного кодекса.

В их числе распространение заведомо ложной информации (ч.4 ст.274 УК - ограничение или лишение свободы от 3 до 7 лет), неповиновение представителю власти (ст.379 УК - ограничение или лишение свободы до 2 лет), применение насилия в отношении представителя власти (ч.3 ст.380 УК - лишение свободы от 7 до 12 лет), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного, специального государственного органа, военнослужащего (ч.2 ст.380-1 УК - от 15 до 20 лет лишения свободы либо пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества), воспрепятствование работе организации в условиях ЧП (ст.401 УК - ограничение или лишение свободы до 2 лет), а также ряд воинских преступлений[7].

Все эти меры ответственности на наш взгляд будут способствовать недопущению распространению данного заболевания в нашем государстве, однако не стоит забывать о том, что каждый гражданин проживающий в Республике Казахстан должен проявить прежде всего сознательность и чувство личной ответственности за себя, свое здоровье, здоровье окружающих, ведь понятно, что только одними мерами ответственности ничего не решить. Люди должны понять, что эти временные ограничения сделаны прежде всего для обеспечения здоровья граждан нашего государства.

Литература:

1. Онлайн-карта https://coronavirus-monitor.ru/.
2. Указ Президента Республики Казахстан от 15 марта 2020 г. «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан» https://online.zakon.kz/.
3. Указ Президента Республики Казахстан от 14 апреля 2020 года № 306 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан» https://online.zakon.kz/.
4. Указ Президента Республики Казахстан от 29 апреля 2020 года № 310 «О продлении действия чрезвычайного положения в Республике Казахстан» https://online.zakon.kz/.
5. В ВОЗ рассказали, как предотвратить распространение коронавируса //https://life.ru/p/130508.
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 3 июля 2014 года https://online.zakon.kz/.
7. Об ответственности за нарушение режима чрезвычайного положения //https://www.zakon.kz/5.

Бекетова Б.О.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
Тимченко Т.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ОБЯЗАННОСТИ РАБОТОДАТЕЛЯ-ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Учитывая растущее расслоение общества, разделение его на бедный и богатый класс, стирая средний, становится довольно-очевидным тот факт, что актуальность наёмного труда в сфере домашнего ведения становится всё выше и выше. Каждый, уважающий себя господ, имея огромное состояние, пользуется услугами граждан по уходу и заботе о своём жилище. Данная работа посвящена обязанностям работодателя, его правам и должном поведении, в отношении наёмных работников.

В современных условиях увеличения благосостояния граждан часто приводит к появлению необходимости нанять работников (гувернанток, прислуги, поваров, репетиторов и т.п.) для удовлетворения личных или семейных потребностей в ведении домашнего хозяйства, помощи в некоторых рабочих моментах и т.д. Такое явления не так часто возникает среди общества, так как средний класс больше переходит в низший, чем в высший, но имеет место быть. При вступлении в трудовые отношения с такими работниками лицо нанимающего работников становится работодателем, что приводит к возникновению у него некоторого ряда обязанностей.

Государство, являясь главой в сфере улучшения жизни общества учло и ряд таких отношений. Современное трудовое законодательство содержит ряд положений, определяющих особенности правового регулирования трудовых отношений, в которых на стороне работодателя выступает гражданин (физическое лицо).

Согласно ст. 20 ТК РФ работодателем может быть не только организация, но и физическое лицо. При этом следует различать работодателей - индивидуальных предпринимателей и лиц, не являющихся таковыми[7].

К первой группе относятся работодатели - физические лица, зарегистрированные в установленном порядке в качестве индивидуальных предпринимателей и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также частные нотариусы, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, и иные лица, чья профессиональная деятельность подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления указанной деятельности (работодатели - индивидуальные предприниматели)[1]

Ко второй группе работодателей - физических лиц относятся работодатели, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства. Эта категория относится к работодателям - физическим лицам, не являющимся индивидуальными предпринимателями [2].

Обязанности работодателя - физического лица предусмотрены в ст. 303 ТК РФ.

Трудовой договор заключается в письменной форме, в нем должны быть отражены существенные для работника и работодателя условия. Существенные условия трудового договора, заключаемого между работником и работодателем - физическим лицом, должны быть определены с соблюдением требований ст. 57 ТК РФ:

- фамилия, имя, отчество работника и фамилия, имя, отчество работодателя - физического лица, заключивших трудовой договор;

- сведения о документах, удостоверяющих личность работника и работодателя - физического лица;

- идентификационный номер налогоплательщика (для работодателей, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями);

- сведения о представителе работодателя, подписавшем трудовой договор, и основание, в силу которого он наделен соответствующими полномочиями;

- место и дата заключения трудового договора.

Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия:

- место работы, а в случае, когда работник принимается для работы в филиале, представительстве или ином обособленном структурном подразделении организации, расположенном в другой местности, - место работы с указанием обособленного структурного подразделения и его местонахождения;

- трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы);

- дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с ТК РФ или иным федеральным законом;

- условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты);

- режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя);

- условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы) и др.

Общими для всех работодателей - физических лиц являются следующее:

1. Обязанности в своевременной уплате за работников страховых взносов и других обязательных платежей в форме и в размерах, которые определяются федеральными законами.

2. Обязанности зарегистрировать трудовой договор в исполнительном органе Фонда социального страхования РФ по месту своего жительства, с целью страхования работника от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также на случай его нетрудоспособности. По данным видам обязательного социального страхования работодатель - физическое лицо выступает страхователем работника. Невыполнение данной обязанности позволяет взыскать с работодателя - физического лица взносы в Фонд социального страхования РФ за весь период работы у него работника, а также установленные законодательством штрафные санкции за невыполнение этой обязанности.

3. Обязанность оформлять страховые свидетельства государственного пенсионного страхования для лиц, поступающих на работу впервые. Работодатель - физическое лицо обязан зарегистрировать трудовой договор в отделении Пенсионного фонда РФ по месту своего жительства с целью уплаты за работника страховых взносов, обеспечивающих ему включение времени

работы у работодателя - физического лица в стаж, дающий право на назначение пенсии, а также на получение пенсии [3].

Работодатель - физическое лицо должен выполнять и другие обязанности по отношению к работнику, которые предусмотрены в ст. 22 ТК РФ:

- соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров в этой сделке;
- предоставлять работникам работу, обусловленную трудовым договором;
- обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда;
- обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей;
- выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату в сроки, установленные в соответствии с ТК РФ, коллективным договором, правилами внутреннего трудового распорядка, трудовыми договорами;
- своевременно выполнять предписания федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на проведение государственного надзора и контроля за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, других федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, уплачивать штрафы, наложенные за нарушения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- осуществлять обязательное социальное страхование работников в порядке, установленном федеральными законами;
- возмещать вред, причинённый работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены ТК РФ, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и др. [5]

Литература:

1. Лушников, А. М. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. Курс трудового права. В 2 томах. Том 1. Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права, система прав человека. Общая часть - М.: Статут, 2018. - 880 с.
2. Лушников, А. М. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. Курс трудового права. В 2 томах. Том 2. Коллективное трудовое право. Индивидуальное трудовое право. Процессуальное трудовое право - М.: Статут, 2018. - 159 с.
3. Лушников, А. М. / А.М. Лушников. Очерки теории трудового права - М.: Юридический центр, 2018. - 601 с.
4. Маренков, Н. Л. / Н.Л. Маренков, Н.Н. Косаренко. Трудовое право - М.: Флинта, МПСИ, 2018. – 200 с.

5. Невская, М. А. / М.А. Невская, М.А. Шалагина. Трудовое право - М.: Омега-Л, 2018. – 208 с.
6. Оробец, В. М. / В.М. Оробец, Д.А. Яковлев. Трудовое право - М.: Питер, 2018. – 272 с.
7. Трудовое право - М.: АСТ, 2017. - 334 с.
8. Сальникова, Л. В. / Л.В. Сальникова. Трудовое право в вопросах и ответах - М.: Дашков и Ко, 2018. – 464 с.
9. Сергеев, Ю.Д. / Ю.Д. Сергеев. Трудовое право в здравоохранении России - М.: Медицинское Информационное Агентство (МИА), 2018. - 883 с.

Балабай Н.Ю.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ИНЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА КАК ОСОБЫЕ ПОЛОВЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Конституция РФ в статье 23 закрепляет право на свободу и личную неприкосновенность. Конституционно-правовой смысл этого положения заключается в том, что категории «свобода» и «неприкосновенность» охватывают различные сферы общественных отношений человека и гражданина, в том числе право на половую свободу и неприкосновенность.

С целью реализации охранительных функций государства, оно принимает соответствующее законодательство, дабы обеспечить защиту вышеуказанных прав, принимая карательные меры в отношении субъектов на них посягающих.

Будучи основным законом, содержащим большую часть охранительных норм, и единственным источником права устанавливающий уголовную ответственность, Уголовный кодекс РФ в главе 18 закрепил ряд составов преступлений относящимся к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

В данной статье мы сделаем акцент на таком составе преступления как «насильственные действия сексуального характера», закреплённом в статье 132 УК РФ. Данное преступление, представляет собой умышленные действия, посягающие на сексуальное самоопределение личности, направленные на удовлетворение сексуальной потребности. Необходимо отграничивать насильственные действия сексуального характера от изнасилования. Разница в указанных составах преступлений заключается в форме действий сексуального характера: в ст. 131 УК РФ это половое сношение, а в ст. 132 УК РФ — все

остальные сексуальные действия, т. е. мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Вышеуказанные формы не являются правовыми понятиями, в связи, с чем не имеют своего законодательного закрепления. Однако понимание содержания таких действий важно как в теоретическом, так и практическом плане, поскольку это прямо влияет на отграничение преступного поведения от непреступного.

В связи с тем, что рассматриваемые понятия в первую очередь выступают медицинскими категориями, для их определения следует изучить литературу по сексологии.

Так, половое сношение специалистами в этой области понимается как проникновение во влагалище в целях сексуального удовлетворения или продолжения рода, как процесс вагинального проникновения полового члена, как гетеросексуальный коитус.

В уголовно-правовой науке половым сношением признают сексуальное проникновение полового члена мужчины (в женские гениталии), совокупление лиц разных полов, при котором взаимодействуют их репродуктивные органы.

Очевидно, что содержание действий, упоминаемых в ст. 131 и 132 УК РФ, должно соответствовать медицинскому пониманию. Вместе с тем необходимость определения момента окончания анализируемых составов требует учитывать юридические характеристики.

Состав изнасилования (ст. 131 УК РФ) сконструирован по формальному типу, поэтому признается оконченным с момента совершения насильственного полового сношения. С лексической точки зрения половое сношение — это процесс, копулятивный цикл, начинающийся с интромиссии (введения полового члена во влагалище), продолжающийся фрикциями (возвратно-поступательными движениями) и заканчивающийся эякуляцией (семяизвержением).

Конечно, не всякое половое сношение сопровождается явными фрикционными движениями и далеко не всегда закачивается семяизвержением, но без интромиссии (вагинального проникновения половым членом) оно невозможно. Поэтому изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента введения виновным полового члена во влагалище потерпевшей. Такой же позиции придерживаются правоприменители. Так, приговором Якутского городского суда Р. признан виновным, в том числе в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 131 УК РФ. Установлено, что Р. умышленно, желая удовлетворить свои внезапно возникшие сексуальные потребности, подавляя волю Ч. к сопротивлению множественными ударами, насильно наклонил ее грудью к кухонному столу и ввел свой половой член в ее влагалище.

Насильственные действия лица, которое по независящим от него обстоятельствам не смогло совершить половое сношение, т. е. проникновение половым членом во влагалище потерпевшей, следует квалифицировать как покушение на изнасилование. Так, Стерлитамакский районный суд Республики Башкортостан признал, что ФИО1 совершил покушение на изнасилование по ч.

3 ст. 30 и ч. 1 ст. 131 УК РФ, установив при этом, что ФИО1 нанес ФИО5 множественные удары руками по различным частям тела и стал совершать действия, направленные на совершение с ней полового акта, а именно: начал снимать с нее и с себя одежду, оголяя половые органы, пробовал ввести половой член ФИО5 во влагалище, что не удалось по независящим от него обстоятельствам.

Мужеложство в сексологии определяется как анальный коитус между лицами мужского пола. В уголовном праве единства в понимании этой формы сексуальных действий нет. Мужеложством ученые признают анальное проникновение половым членом одного мужчины в другого, половое сношение мужчин, гомосексуальные отношения между мужчинами, любые действия сексуального характера между лицами мужского пола. Мужеложство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, признается оконченным преступлением с момента введения полового члена одним лицом мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола.

Лесбиянство в сравнении с ранее рассмотренными действиями сексуального характера не имеет одной формы выражения. Это подтверждают как сексологи, так и ученые-криминалисты.

Под лесбиянством понимают гомосексуальные действия между женщинами, действия сексуального характера одного лица женского пола в отношении другого лица женского пола, сексуальное общение женщин путем прикосновений. Анализ литературы подтверждает, что большинство исследователей считают лесбиянством любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола в отношении другого лица женского пола.

Действия сексуального характера — это контактные формы воздействия одного лица в отношении другого лица, способные удовлетворить сексуальную потребность человека. Следовательно, лесбиянством являются любые действия сексуального характера, совершаемые лицом женского пола по отношению к другому лицу женского пола. Данную позицию разделяют правоприменители. Так, Красногорский городской суд Московской области признал ФИО2 виновной, в том числе в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ. Установлено, что ФИО2, действуя во исполнение совместного с ФИО11 преступного умысла, желая удовлетворить свои сексуальные потребности, сняла с себя предметы одежды, легла на диван и совершила лесбиянство с Потерпевшей, а именно под угрозой применения насилия заставила последнюю трогать языком свои половые органы.

Лесбиянство, ответственность за которое предусмотрена ст. 132 УК РФ, является оконченным преступлением с начала совершения любого действия сексуального характера одним лицом женского пола по отношению к другому. Что касается иных действий сексуального характера, то они, в отличие от проанализированных выше, наоборот, являются правовой категорией.

Относительно содержания данной категории единства в юридической науке нет. Иными действиями сексуального характера признают всевозможные формы сексуального контакта, отличные от лесбиянства, мужеложства и

полового сношения, способы удовлетворения сексуальной потребности между лицами разного пола, состоящие в воздействии на половые органы.

Перечисленные точки зрения, как представляется, не отражают точного содержания рассматриваемого понятия. В российском уголовном законе оборот «и иные...» используется нередко. Данный способ законодательного описания признаков состава преступления позволяет устанавливать открытый перечень общественно опасных деяний или последствий, сопоставимых по качественным и количественным характеристикам с теми признаками, которые в норме УК РФ непосредственно определены. Следовательно, иные действия сексуального характера должны соответствовать по содержанию и форме выражения половому сношению, мужеложству и лесбиянству. Принимая во внимание то обстоятельство, что общими признаками указанных действий являются сексуальный характер и контактная форма, можно сделать вывод, что иные действия сексуального характера — это все действия сексуального характера (контактные формы воздействия одного лица в отношении другого, способные удовлетворить сексуальную потребность человека), кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. Данный вывод подтверждается материалами судебной практики. Так, приговором Бежицкого районного суда г. Брянска Марин В. А. был признан виновным в совершении преступления, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 132 УК РФ. Установлено, что Марин В. А. умышленно, используя беспомощное состояние потерпевшей, силой раздвинул ей ноги и ввел во влагалище последней пальцы своей руки, тем самым совершив иные действия сексуального характера

Литература:

1. 1.Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17.04.2017 г.)
2. Приговор Якутского городского суда Республики Саха (Якутия) от 13 ноября 2012 г. Дело № 1-1273/2012. URL: https://rospravosudie.com/court-yakutskij-gorodskoj-sud-respublika-saxa-yakutiya-s/act-475086257.
3. Постановление Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 27 мая 2015 г. Дело № 1-56/2015. URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d. xn--p1ai/8351287/extended.
4. 4. Авдеев А. В. Уголовно-правовая охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. В. Авдеев, Е. В. Авдеева // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. — 2016. — Т. 18, № 1-2. — С. 85-99.
5. Уголовное право. Особенная часть / под ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамовой, Г. П. Новоселова. — М. : Норма, 2001. — 960 с.

Бублик Н.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ТАМОЖЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ

Таможенные преступления в Российской Федерации имеют давние социально-экономические и политические корни. Данные преступления чаще всего осуществляются при непосредственном участии организованной преступности. Таможенные преступления замедляют проведение экономических реформ, а также подрывают безопасность государства, рушат его социальные и политические устои.

Под таможенными преступлениями понимаются общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, совершаемые в сфере экономической деятельности, при вывозе и возврате на территорию России товаров и транспортных средств через таможенную границу вопреки правовому запрету. К таким преступлениям относятся: контрабанда, незаконный экспорт технологий, научно-технической информации и услуг, сырья, материалов и оборудования, используемых при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники; невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран; невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте; уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица [1].

Данные виды преступлений отнесены законодателем к экономическим преступлениям, так как они посягают на экономическую безопасность страны. Они совершаются на фоне происходящих в стране социально-экономических преобразований, когда на смену тотальному контролю государства пришел механизм государственного регулирования торговых связей российских участников международного рынка с использованием инструментов и методов, традиционных для стран с рыночной экономикой.

Анализ таможенной преступности позволяет выявить ряд ее существенных особенностей, к которым относится: повышенная общественная опасность, совершение преступлений в значительной степени организованными преступными сообществами, латентность.

Относительно повышенной общественной опасности, необходимо сказать, что таможенные преступления посягают, как было сказано выше, не только на экономическую безопасность страны, но и на безопасность всего мирового сообщества. Широких масштабом в последнее время, достиг вывоз за

рубеж валютных средств, в том числе в виде золота, драгоценных камней и зарубежной валюты, все это наносит огромный вред экономике Российской Федерации. Общая сумма невозвращенных из-за границы средств в иностранной валюте, по разным оценкам, колеблется от 200 до 450 млрд. долларов. При этом большая часть потенциальных капиталовложений переводится за границу с использованием зарубежных банковских и иных финансовых структур, где они депонируется на счетах коммерческих структур, имеющих тесные связи с криминальным миром России. Также огромных масштабом достигли злоупотребления, связанные с ввозом в РФ автомобилей иностранного производства. Продолжается утечка валюты из России с помощью, так называемых оффшорных зон (Кипр, США, Мальта, Сейшельские острова, Швейцария и другие страны) [2].

В настоящее время уголовное законодательство Российской Федерации, которое направлено на защиту интересов в сфере внешнеэкономической деятельности, остается несовершенным, как и в принципе в иной другой сфере. Те или иные участники соответствующих сфер деятельности всегда находят различные пути, способы и методы "обойти" закон в свою выгоду.

В связи с острой политической мировой обстановкой актуальным является повышение эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путём, в том числе посредством контроля за трансграничным перемещением наличных денежных средств, а также документарных ценных бумаг на предъявителя, которые могут использоваться для финансирования терроризма или иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства.

Повышенная общественная опасность указанной контрабанды определяется еще и тем, что в последнее время контрабандные операции стали совершаться преимущественно организованными группами. Все это требует принятия скоординированных мер со стороны контролирующих и правоохранительных органов при усилении организующей роли государства.

Особое внимание необходимо обратить на наркобизнес, который несет реальную угрозу человечеству. Из 60 миллион лиц, употребляющих наркотики в мире, более 4 млн. приходится на Россию. В настоящее время торговля наркотиками превышает годовой мировой оборот от торговли автомобилями и составляет 8 % от всей мировой торговли [3].

Следующей особенностью таможенных преступлений является совершение их в значительной степени организованными преступными сообществами.

Предметом посягательства организованных преступных сообществ являются наркотические средства, оружие, ядерные материалы и компоненты химического оружия, автотранспортные средства, редкоземельные металлы, культурные ценности, валюта и т. д.

Действия организованных преступных сообществ нередко носят интернациональный характер. Новым криминальным явлением организованной преступности, посягающим на интересы государств, в сфере информационных технологий и телекоммуникаций, является преступность в так называемом киберпространстве. Развитие кибернетического пространства не только

трансформировало способность субъектов международного права заключать большое разнообразие сделок, совершаемых через границы, но и безопасность государств, поскольку появилась возможность дешифрования их криптографических кодов, контролирующих системы ракетного и космического вооружения.

К основным причинам совершения таможенных преступлений, необходимо отнести следующее:

1. Прозрачность государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами.
2. Недостаточность таможенного контроля на таможенной границе.
3. Отсутствие достаточных знаний у сотрудников таможенных органов
4. Наличие коррупционных мотивов у сотрудников таможенных органов
5. Недостаточное материально-техническое обеспечение подразделений и служб, осуществляющих таможенный контроль.

Противодействие таможенным преступлениям возможно только при сочетании контрольно-регулирующей и правоохранительной функций государства, координации деятельности экономических контролирующих и правоохранительных ведомств, при усилении организующей роли государства.

Литература:

1. Кочубей М. В. Уголовная ответственность за преступления в сфере таможенной деятельности: диссертация канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 1988;
2. Викторов В. С. Некоторые проблемы совершенствования прокурорского надзора за исполнением законодательства в свободных и оффшорных зонах // Укрепление законности в экономике социальной сферы и административной деятельности средствами прокурорского надзора. М., 2001.
3. Диканова Т.А. Актуальные проблемы борьбы с таможенными преступлениями: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

Бузмакова А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

В отличие от Республики Казахстан в Российской Федерации законодательно не закреплено понятия и перечня правоохранительных органов. Таможенные органы России - это органы государственного управления,

регулирующие правоотношения, возникающие, развивающиеся и прекращающиеся в сфере таможенного дела, под которым, согласно ТК ЕАЭС понимается таможенная политика РФ, а также порядок и условия перемещения через таможенную границу товаров и транспортных средств, порядок взимания таможенных платежей, таможенное оформление, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики в жизнь. Таможенная политика - это сложное комплексное понятие, являющееся составной частью внутренней и внешней политики Российского государства.

Основными направлениями деятельности таможенных органов России являются, пополнение доходной части государственного бюджета за счет взимания таможенных платежей с юридических и физических лиц, а также стимулирование развития национальной экономики и защита российского рынка путем установления таможенных тарифов, ограничений, запретов, лицензирования и квотирования определенных видов товаров.

Российская Федерация в статье 1 Конституции 1993 года была провозглашена правовым государством. В числе основных признаков правового государства теория государства и права называет принцип верховенства закона, что по сути дела означает новый, более высокий уровень законности в государстве. В таких условиях принципиальным становится, в первую очередь, обеспечение соблюдения законности органами государства при осуществлении возложенных на них функций.

В этой связи актуальными представляются вопросы о видах юридической деятельности органов государственной власти как основного механизма обеспечения соблюдения законности в государстве.

Появление органов государственного таможенного комитета как новой самостоятельной структуры государственного управления, придание этим органам статуса правоохранительных с мощными рычагами экономического и правового воздействия повлекло неизбежное изменение расстановки сил в обеспечении экономической безопасности государства.

С переходом экономики страны на условия рыночных отношений, с либерализацией внешнеэкономической деятельности масштабы контрабанды и других преступлений и правонарушений в сфере внешнеэкономической деятельности рез.

В создавшейся ситуации, в условиях перераспределения функционала необходимо создание на федеральном уровне нормативной правовой базы по взаимодействию таможенных органов России с другими правоохранительными органами и государственными организациями, чьи интересы по обеспечению экономической безопасности страны пересекаются в сфере внешнеэкономической.

Внутриведомственные проблемы связаны с определением пределов компетенции, т.е. совокупности прав и обязанностей должностных лиц таможенных органов в сфере правоохранительной деятельности. Наряду с принятием ведомственных нормативных актов о различных структурных подразделениях таможенных органов представляется необходимым принять Федеральный Закон о таможенных органах России подобно законам о полиции,

об органах ФСБ, с целью совершенствования правового положения таможенных органов в общей системе правоохранительных органов России.

Реализация национальных интересов России возможна только на основе устойчивого развития экономики, где устойчивость экономики характеризуется прочностью и надежностью ее элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способностью выдерживать внутренние и внешние «нагрузки». Чем более устойчивы экономическая система, соотношение производственного и финансово-банковского капитала и т.д., тем жизнеспособнее экономика, а значит, и оценка ее безопасности будет достаточно высокой. Нарушение пропорций и связей между разными компонентами системы ведет к дестабилизации и является сигналом перехода экономики от безопасного состояния к опасному.

Сущность проявления форм деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критериальная оценка безопасности включает в себя оценки: ресурсного потенциала и возможностей его развития; уровня эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствия к уровню в наиболее развитых и передовых странах, а также к уровню, при котором угрозы внешнего и внутреннего характера сводятся к минимуму; конкурентоспособности экономики; целостности территории и экономического пространства; суверенитета, независимости и возможности противостояния внешним угрозам, социальной стабильности и условий предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Для осуществления деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности будут иметь значение не сами показатели, а их пороговые значения. Пороговые значения - это предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности. Приближение к их предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической стабильности общества, а превышение предельных, или пороговых, значений - о вступлении общества в зону нестабильности и социальных конфликтов, т.е. о реальном подрыве экономической безопасности.

Важно подчеркнуть, что наивысшая степень безопасности достигается при условии, что весь комплекс показателей находится в пределах допустимых границ своих пороговых значений, а пороговые значения одного показателя достигаются не в ущерб другим. Следовательно, можно сделать вывод, что за пределами значений пороговых показателей национальная экономика теряет способность к динамичному развитию: конкурентоспособность на внешних и внутренних рынках становится объектом экспансии инонациональных и транснациональных монополий, уничтожается коррупцией, криминалом, страдает от внутреннего и внешнего грабежа национального богатства. Однако в России пока нет опыта и достаточно отработанной статистической базы для расчета количественного параметра порогового значения, поэтому,

разработав систему показателей-индикаторов, имеющих количественное выражение, позволит заблаговременно сигнализировать о грозящей опасности и предпринять меры по ее предупреждению.

Применительно к деятельности таможенных органов и в обеспечение экономической безопасности РФ на заседании Правительства РФ от 5 июля 2007 г. были предложены критерии эффективности, каждый из которых имеет ряд количественных показателей, которые в совокупности позволяют мониторировать эффективность деятельности таможенных органов. Желательно, чтобы критерии раскрывали не только эффективность деятельность таможенных органов, но и были бы направлены на перспективу выявления пороговых значений угроз и рисков внешнего и внутреннего характера. Для обеспечения экономической безопасности РФ и эффективного предотвращения угроз и рисков предлагается создать в таможенных органах Управление по обеспечению экономической безопасности (далее -УОЭБ) с вертикалью функционально подчиненных подразделений на каждом уровне управления таможенными органами от ФТС России до таможни включительно. Нормативно за ним предполагается закрепить задачу обеспечения функционирования УОЭБ, придав статус координатора-мониторирования всей деятельности таможенных органов по обеспечению экономической безопасности РФ в сфере таможенного дела (статистический сбор информации показателей-индикаторов для предотвращения или снижение рисков и угроз экономической безопасности страны).

Создание УОЭБ должно базироваться на принципах законности, централизации и децентрализации, единства целей и задач деятельности, что поможет обеспечить экономическую безопасность в рамках выполняемых таможенными органами функций.

Создание «Управления...», по нашему мнению, не только обеспечит решение задач экономической безопасности РФ и повысит эффективность деятельности в данной сфере, но и позволит решить задачи системного характера (включая задачи планирования и прогнозирования, управления угрозами и рисками; задачи правового обеспечения, оптимизации структуры и инфраструктуры таможенных органов и пр.).

Литература:

1. Федеральный закон от 21.07.1997 N 114-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 28.07.1997.- N 30. - Ст. 3586.
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
3. Бакаева О.Ю., Матвиенко Г.В. Таможенное право России: Учебник/Отв. ред. Н.И. Химичева. - М.: Юристъ, 2016.
4. Бекяшев К.А., Моисеев Е.Г. Таможенное право: Учеб пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2017.

Бурьян М.Д., Жильцов А.М.,
студенты направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Симонова Ю.И.,
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

О ПОНЯТИИ «ХИЩЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Следует признать, что целый ряд уголовно-правовых понятий принято относить к своеобразным аксиомам уголовного права. Одним из таких понятий является используемая законодательная дефиниция «хищение», определение которой дается в п. 17) ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК). Однако следует признать, что определение данного понятия, содержащееся в ст. 3 УК РК, может быть безоговорочно использовано исключительно в контексте уголовных правонарушений против собственности. Так, в соответствии с п. 17 ст. 3 УК РК, «хищение – совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездные изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [1].

Вместе с тем, употребление дефиниции «хищение» в тексте УК РК имеет место и при характеристике объективных признаков составов хищений веществ и предметов, отнесенных к посягательствам на иные объекты (ст.ст. 284, 291, 298 УК РК). В некоторых научных публикациях данные составы уголовных правонарушений именуются «специальные виды хищений», что, в целом, не лишено основания.

В целом, использование термина «хищение», равно как и некоторых однопорядковых понятий, является весьма широким в тексте казахстанского уголовного закона.

Во-первых, это криминализация различных форм хищения чужого имущества, которые ранжируются в рамках главы 6 УК РК «Уголовные правонарушения против собственности». Так, кража определяется как «тайное хищение» (ст. 188 УК РК); грабеж как «открытое хищение» (ст. 191 УК РК). В свою очередь, разбой, согласно ч. 1 ст. 192 УК РК, определяется как «нападение с целью хищения чужого имущества».

Во-вторых, термин «хищение» является обобщающим понятием для целой группы посягательств, обладающих теми или иными общими признаками. Согласно ч. 1 ст. 187 УК РК, мелкое хищение ограничивается исключительно его ненасильственными формами (кража, мошенничество, присвоение или растрата). В свою очередь, в ст. 193 УК РК «Хищение предметов, имеющих особую ценность» содержится законодательная оговорка

«независимо от способа хищения», то есть предполагается альтернативная форма совершения деяния (кража, грабеж, мошенничество, присвоение или растрата, разбой).

В-третьих, термин «хищение» используется в случаях, когда в рамках конкретного состава нужно указать, что признаки хищения отсутствуют (т.е. своего рода «отрицательный признак»). К примеру, при формулировке состава угона транспортного средства (ч. 1 ст. 200 УК РК) указывается, что его следует оценивать как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством «без цели хищения».

В-четвертых, термин «хищение» имеет частные случаи применения в качестве указания на последствие того или иного посягательства. Например, в ч. 1 ст. 290 УК РК предусматривается ответственность за ненадлежащую деятельность лица, ответственного за хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, если она стала причиной хищения данных веществ и предметов.

В-пятых, в УК РК имеет большое распространение использование сходной дефиниции «похищение», которая также фактически указывает на изъятие (перемещение) вещи или потерпевшего в пространстве: похищение человека (ст. 125 УК; РК), похищение лиц, пользующихся международной защитой (ст. 173 УК РК), похищение сведений, содержащих государственные секреты (ст. 176 УК РК), похищение документов, составляющих банковскую, коммерческую, налоговую и др. тайну (ст. 223 УК РК), похищение официальных документов, штампов, печатей (ст. 384 УК РК), похищение вещей, находящихся при убитых и раненых (ст. 457 УК РК). Необходимо обратить внимание на существенный отличительный признак понятий «хищение» и «похищение»: в соответствии с трактовкой хищения (п. 17) ст. 3 УК РК), оно совершается исключительно с корыстной целью. Что же касается перечисленных видов «похищений», то корыстная цель в них либо не предусмотрена, либо включена в квалифицированные составы.

Безусловно, уголовно-правовое понятие «хищение» имеет свою историю развития. Так, в свое время С.В. Познышев определял хищение как «умышленное изъятие чужого движимого имущества из чужого владения против воли собственника и с намерением навсегда и безвозмездно лишить последнего этого имущества» [2, с. 189]. В советский период первоначальное применение понятия «хищение» имело место с принятием Закона СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укрепление общественной (социалистической) собственности» [3]. Как указывают исследователи, выделение отдельной группы хищений сложилось к середине 60-х годов XX века и фактически не имеет зарубежных аналогов [4, с. 82]. Однако полностью отрицать наличие термина «хищение» в зарубежном законодательстве нельзя. Например, в Англии имеется Закон о хищении 1968 (в некоторых источниках он именуется Закон о краже) [5, с. 414]. Во Франции термин «хищение» используется даже шире, нежели в странах постсоветских правовых систем, объединяя

значительный круг посягательств с различными видовыми характеристиками [6, с. 388].

Несмотря на общую законодательную традицию стран постсоветского пространства, в настоящее время использование понятия «хищение» в уголовных законах стран ближнего зарубежья фактически не имеет идентичных редакций.

Так, в УК Украины отсутствует законодательная трактовка собирательного термина «хищение». Украинский законодатель в рамках таких составов, как кража, грабеж используется термин «похищение», а в контексте специальных видов хищений (ст. 262, 308 УК Украины), напротив, применяется термин «хищение» [7]. УК Молдовы, несмотря на тот факт, что имеет схожую с казахстанской практику легального разъяснения основных терминов и понятий (Глава XIII УК Молдовы), не содержит дефиниции термина «хищение» [8]. Уголовный кодекс Грузии в контексте преступлений против собственности вообще не употребляет термин «хищение». Кража здесь определяется как «тайное завладение чужой движимой вещью с целью противоправного завладения» (ч. 1 ст. 177 УК Грузии). Кроме того, посредством термина «завладение» в УК Грузии определяется и объективная сторона специальных видов хищений (в частности, оружия, наркотических средств и т.д.) [9]. В УК Эстонии использование термина «хищение» имеет несколько произвольный характер. Так, в отношении кражи и грабежа (ст.ст. 139, 140) используется дефиниция «похищение», а при формулировке состава разбоя используется словосочетание «в целях завладения». Вместе с тем ст. 141.1 именуется как «хищение путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением» [10].

Наиболее сходной к казахстанскому варианту является российская регламентация. В Примечании 1 к ст. 158 УК РФ, указывается, что «под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [11]. Аналогично казахстанским формулировкам российский уголовный закон также описывает и специальные виды хищений (ст. 226, ст. 229 и др. УК РФ).

Специфическое применение термина «хищение» имеет место в УК Кыргызской Республики, вступившем в силу с 1 января 2019 года. Здесь кража определяется как «тайное хищение» (ст. 200), а все остальные традиционные формы хищений – через понятие «завладение». При этом в «специальных» составах сохранились прежние дефиниции («хищение либо вымогательство») (ст. 271) [12]. В уголовном законе Армении термин «хищение», в целом, используется аналогично казахстанскому варианту [13]. В свою очередь, в УК Азербайджана, имея схожую с казахстанской практику использования термина «хищение», выделяет его специфический вид в группе преступлений против собственности - ст. 189-1 «Хищение природного газа, воды, электрической или тепловой энергии» [14].

В УК Туркменистана в Примечании 1 к ст. 227 содержится определение понятия хищения: «противоправное, безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, совершенное с корыстной целью, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества» [15]. Аналогично, Примечание 1 к ст. 244 «Кража» УК Республики Таджикистан также содержит дефиницию понятия «хищение»: «совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц» [16]. Особенностью трактовки хищения в таджикском уголовном законе является тот факт, что вымогательство также отнесено к формам хищения. Так, непосредственно в ст. 250 УК Таджикистана указано: «хищение путем вымогательства».

В УК Республики Беларусь, в отношении так называемых «специальных видов хищений» содержатся примечания, согласно которым под хищением в контексте данных составов «понимается умышленное противоправное безвозмездное завладение указанными предметами и веществами или правом на них путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники независимо от наличия или отсутствия корыстной цели» [17]. При этом хищение в рамках Главы 24 УК Республики Беларусь «Преступления против собственности» определяется как «умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом или правом на имущество с корыстной целью путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения, растраты или использования компьютерной техники» [17].

Интересен в исследуемом контексте и опыт Узбекистана. Уголовный кодекс РУ содержит самостоятельную главу X «Хищение чужого имущества», содержащую 6 составов преступлений, причем, располагаются они в порядке убывания степени общественной опасности соответствующей формы хищения: разбой (ст.164), вымогательство (ст. 165), грабеж (ст. 166), хищение путем присвоения ил растраты (ст. 167), мошенничество (ст. 168), кража (ст. 169) [18].

Подводя итог теоретическому исследованию, проведенному в настоящей статье, можно сформулировать ряд выводов, направленных на уточнение трактовки и применения анализируемого понятия. Полагаем, что термин «хищение» является весьма функциональным и его сохранение в тексте уголовного закона является оправданным. Вместе с тем, по нашему мнению, непосредственно в уголовном законе Казахстана (ст. 3 УК РК) необходимо, по примеру УК Республики Беларусь, произвести уточнение понятия «хищение» в отношении «специальных» разновидностей соответствующих уголовно наказуемых деяний, предусмотренных другими главами УК РК. И, наконец, следует принципиально и положительно решить вопрос об отнесении вымогательства к разновидностям хищений (как это имеет место в Беларуси, Узбекистане, Таджикистане).

Литература:

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Текст]: Закон Республики Казахстан № 226-V от 3 июля 2014 года (в редакции от 12 июля 2018 года) // Ведомости Парламента РК. – 2014. - № 13-II. - Ст. 83.
2. Познышев С.В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового уложений. Изд. 2-е испр. и доп. [Текст] / С.В. Познышев. – М., 1909. – 516 с.
3. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укрепление общественной (социалистической) собственности: Закон СССР от 7 августа 1932 года [Текст] // СЗ СССР 1932. - № 62. - Ст.360.
4. Братанов В.В. Понятие хищения // Бизнес в законе. – 2007. - № 2. – С. 82-88.
5. Четырин Н.А. Ответственность за мошенничество в уголовном праве зарубежных стран [Текст] / Н.А. Четырин // Вестник ТГУ- 2009. - № 6 (74). – С. 413-416.
6. Колмаков Д.А. Грабежи и разбои в уголовном законодательстве зарубежных стран [Текст] / Д.А. Колмаков // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 12 (104). - С. 387-392.
7. Уголовный кодекс Украины: принят Верховной Радой Украины 5 апреля 2001 года от 5 апреля 2001 года № 2341-III (вступил в силу с 1 сентября 2001 года; в редакции от 12 июля 2018 года) [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109 (дата обращения 11. 03. 2020).
8. Уголовный кодекс Республики Молдова: принят Парламентом 18 апреля 2001 года № 985-XV (в редакции от 18 июля 2018 года) [Текст] // Monitorul Oficial. - Nr. 72-74. - Статья № 195.
9. Уголовный кодекс Грузии: подписан Президентом Грузии 22 июля 1999 года; вступил в силу 1 июня 2000 г. [Текст] // Сакартвелос саканонмдебло мацне. - 1999. - № 41(48). - Ст. 209.
10. Уголовный кодекс Эстонии: вступил в силу с 1 сентября 2002 года (в редакции от 14 мая 2016 года) [Электронный ресурс] // URL: https://www.studmed.ru/download/ugolovnyy-kodeks-estonii_f18983de61a.html (дата обращения 20.03. 2020).
11. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ, принят 13 июня 1996 года (в редакции от 12 ноября 2018 года) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954.; 2018. – № 41. – Ст. 6192.
12. Уголовный кодекс Кыргызской Республики: принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 22 декабря 2016 года [Электронный ресурс] //URL: http://www.kenesh.kg/ru/article/show/1251/ot-22-dekabrya-2016-goda-1203-vi-o-prinyatii-ugolovnogo-kodeksa-kirgizskoy-respubliki (дата обращения 06.03. 2020).
13. Уголовный кодекс Республики Армения: принят Парламентом 18 апреля 2003 года (в редакции 21 июня 2017 года) [Электронный ресурс] // URL:

http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus (дата обращения 09.03. 2020).
14. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики: утвержден законом от 30 декабря 1999 года № 787 IQ (в редакции от 9 июля 2019 года) [Электронный ресурс] //URL: http://ugolovnykodeks.ru/category/ugolovnyj-kodeks-azerbajdzhana/ (дата обращения 09.03 2020).
15. Уголовный кодекс Туркменистана: утвержден законом от 12 июля 1997 года № 222-I (в редакции от 8 июня 2019 года) [Электронный ресурс] //URL: http://ugolovnykodeks.ru/category/ugolovnyj-kodeks-turkmenistana/ (дата обращения 10.03.2020).
16. Уголовный кодекс Республики Таджикистан: утвержден законом от 21 мая 1999 года № 574 (в редакции от 20 июня 2019 года) [Электронный ресурс] // URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-respubliki-tadzhikistan/ (дата обращения 09.03.2020).
17. Уголовный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 2 июля 1999 года № 275-3; одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года (в редакции от 18 апреля 2019 года [Электронный ресурс] // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения 14.03.2020).
18. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: утвержден Законом от 22 сентября 1994 года № 2012-XII (в редакции от 12 сентября 2019 года) [Электронный ресурс] // URL: http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj-kodeks-respubliki-uzbekistan/ (дата обращения 11.03.2020).

Бияков О.А.,
студент направления подготовки «Экономика»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Термины «банкротство» и «несостоятельность» используются как синонимы. В РФ эти термины совпадают. Закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.02 года определяет несостоятельность как: «признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [5].

Процедура объявления банкротства регулируется рядом нормативно-правовых актов. Наиболее значимым и содержательным из них является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)». В зависимости от вида наступившего банкротства имеются свои особенности в ведении судебного разбирательства и вынесении вердикта.

Выделяют следующие виды банкротства: реальное банкротство, банкротство бизнеса, временное (условное) банкротство, преднамеренное (умышленное) банкротство, фиктивное банкротство. В нормативно-правовых актах также предусмотрены меры по поддержке организаций, которые были признаны банкротами, а также защите интересов кредиторов. Для удовлетворения требований кредиторов и оказания помощи в активации деятельности компании вводится одна из четырех процедур, которые предусмотрены законом «О несостоятельности (банкротстве)» [4].

Самой актуальной и наиболее острых проблем организации эффективного корпоративного управления и стратегического развития бизнеса является оценка и предотвращение банкротства. Но на практике часто сталкиваемся с осознанным фиктивным и преднамеренным банкротством.

Согласно ст. 196 УК РФ и ст. 14.12 КоАП РФ, преднамеренное банкротство – это совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо гражданином, в том числе индивидуальным предпринимателем, действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Компании для того, чтобы скрыть различные нарушения в организации, отсрочить уплату долгов подводят фирму под банкротство. Но избежать ответственности за подобные преступления становится все сложнее. Этому способствуют и законодательные изменения, и «установка» ВС РФ, и рост «гражданской активности» кредиторов. Основной целью фиктивного банкротства являются предоставление фирме отсрочки (рассрочки) по уплате задолженности, уменьшение либо прощение долга путем введения в заблуждение кредиторов через публичное объявление о своём банкротстве, перед объявлением которого ликвидные активы организации были переведены в собственность аффилированных компаний. При обнаружении фиктивного банкротства правоохранительные органы проводят доследственную проверку, а при выявлении признаков преступления возбуждают уголовное дело и проводят расследование [2].

Наказание за фиктивное банкротство, согласно статье 197 Уголовного кодекса РФ, варьируется от штрафа в 100 тысяч рублей до лишения свободы на достаточно долгий срок. Но до недавнего времени возможность штрафа или тюремного заключения лет на шесть представлялась предпринимателям скорее мифологической, чем реальной. Анализируя судебную практику, практику арбитражных управляющих, мнения правоведов, приходят к выводу, что наиболее показательными признаками намеренных, целенаправленных действий, заключающихся в доведении бизнеса до условий, при которых его

следует ликвидировать, являются: некорректная политика денежных вложений; выведение активов; неоправданно высокие авансовые платежи поставщикам; кредитование по завышенным ставкам; продажа продукции по стоимости ниже среднерыночной и многие другие действия. Часть выше перечисленных признаков могут быть устранены еще в процессе организации эффективного внутрифирменного планирования, с учетом тактических и стратегических целей [3].

Из-за недостаточной доказательной базы, значительное количество фиктивных банкротств остаются безнаказанными. Отличить такие деяния от законных не позволяют скрытый характер преступлений и их длительность.

Практически беспроигрышным был следующий способ: инициировать банкротство и предложить своего управляющего. С тем, чтобы иметь большинство в реестре кредиторов и контролировать таким образом процедуру. Способов незаконно добиться преимущества в реестре много. Один из них – создание искусственной задолженности для инициирования банкротства. Суть заключается в том, что «дружественный» должнику кредитор получает возможность назначить временного управляющего – как первый кредитор, обратившийся с заявлением о банкротстве, а также конкурсного управляющего – как мажоритарный кредитор в первом собрании.

Одним из оснований банкротства, в частности заключение заведомо экономически, не целесообразных сделок, есть возможность правовых регулирований. Это касается сделок с заинтересованностью и крупных сделок. Данные сделки выделены в особые группы законодательно, и расписана процедура на одобрение. Большинство судов подходили к проблеме фиктивных долгов в банкротстве, делая ставку только на формальные признаки «реальности» сделок. Это позволяло «банкротам по собственному желанию» выходить сухими из воды.

Таким образом, противостоять фиктивным банкротствам могут не только «служители Фемиды», следователи или арбитражные управляющие, но и кредиторы. Определить, где заканчиваются риски хозяйственной деятельности, неэффективный менеджмент, изменение конъюнктуры рынка, влияние экономического кризиса и начинается незаконная деятельность фирмы, крайне сложно. Исключение возможности несения убытков является самой действенной тактикой кредитора, этого не сложно добиться, грамотно организовав работу с должниками. Конечно, должник может действительно утратить возможность выплатить долг, но, как правило, такую ситуацию можно предвидеть, проанализировав состояние должника, либо предотвратить, вовремя начав действовать, не дожидаясь, когда должник разорится окончательно. Главной ошибкой кредиторов, является, выдача кредитов без достаточного количества сведений о заемщике.

Для предотвращения в будущем недобросовестных действий со стороны заемщика законодатель предусмотрел потенциальную общественную опасность подобных деяний в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты

Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» и в ст. 195, 196 и 197 УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство. Постоянное ухудшение финансового положения российского корпоративного сектора обязательно приведет к банкротству его части и желанию некоторых обогатиться за чужой счет.

Предотвратить это - задача специалистов в сфере экономической безопасности, на чем и следует сделать акцент. Служба экономической безопасности не должна подчиняться директору, а только учредителю организации, так как возможно директор имеет свой личный интерес или выгоду, и не заинтересован в успехах юридического лица и его долгосрочного функционирования. Так же следует отметить о целесообразности взаимодействия экономических служб с правоохранительными органами [2].

Литература:

1. Витвицкая С.С. Преступления в сфере экономической деятельности, совершаемые должностными лицами (проблемы квалификации и совершенствования законодательства) / С.С. Витвицкая // Известия высших учебных заведений. Северо - Кавказский регион. Серия: Общественные науки. – 2006. – № 3 (135). – С. 98 – 101.
2. Лазарева О.С. Банкротство юридических лиц. Фиктивное и преднамеренное банкротство / О.С. Лазарева, Н.Г. Нелюбов // Аллея науки. – 2018. – Т. 1. № 6 (22). – С. 376 – 382.
3. Лазарева О.С. Временная ориентация внутрифирменного планирования / О.С. Лазарева // Актуальные проблемы экономической деятельности и образования в современных условиях сборник научных трудов Двенадцатой Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – С. 6 – 11.
4. Морозова, Е.С. Банкротство фирмы: виды и процедуры банкротства, их особенности / Е.С. Морозова, А.В. Таракин // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. – 2015. – № 9-3. – С. 133 – 135.
5. Романова, О.В. Понятие банкротства, его виды и критерии оценки степени вероятности наступления банкротства / О.В. Романова, К.Е. Зыкова // Экономика, инновации и предпринимательство сборник научных трудов. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2016. – С.94 – 101.

Галкин М.П.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

В отечественном законодательстве одной из основных тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью можно назвать создание института уголовной ответственности юридических лиц, особенно коррупционной и экономической направленности. Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в РФ обусловлен наличием международных договоров, (ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.) которые подтверждают необходимость криминализации общественно опасных деяний юридических лиц. Ст. 26 Конвенции ООН по борьбе против коррупции [1] рекомендует странам, членам ООН, ввести в юридическую практику институт уголовной ответственности юридических лиц.

В России, положение ст. 26 Конвенции вступает в противоречие с традиционными уголовно-правовыми доктринами виновной ответственности. Введение уголовной ответственности в РФ возможно только с помощью внимательного сравнительно-правового изучения и анализа опыта зарубежных стран. Правовые системы романо-германской правовой семьи и англо-саксонской правовой семьи исторически формировались разными путями и различаются по структуре, форме и содержанию. В связи с этим в научной среде принято рассматривать опыт зарубежного законодательства в соответствии с принадлежностью того или иного государства к соответствующей правовой семье. Необходимо проанализировать ключевые особенности уголовной ответственности юридических лиц в странах романо-германской правовой семьи (Швейцария, Франция, Финляндия) и системы общего права (Австралия, Канада, Новая Зеландия).

В соответствии со ст. 121-2 Уголовного кодекса Франции «юридические лица, за исключением государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные работниками, входящими в их управленческие органы, или иными компетентными представителями в их интересах» [2].

Санкции применимые к юридическим лицам определены в статье 131-37 Уголовного кодекса Франции. Суды наделены правом приговорить юридическое лицо к штрафу, в пять раз превышающему размер максимального штрафа, предусмотренного в санкции этой же статьи для физического лица.

Кроме того, если санкция определенной уголовной статьи не предусматривает наказания в виде штрафа для физического лица, то суды вправе применить к юридическому лицу, признанному виновным в совершении того же деяния, штраф в размере до 1000000 евро. Особенностью уголовного права Финляндии относительно данного института является то, что юридическое лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу только по ходатайству государственного обвинителя, и только если в соответствующей статье Финского уголовного кодекса предусмотрена санкция в виде штрафа или конфискации для юридического лица [3].

В октябре в Швейцарии 2003 г. вступили в действие специальные поправки в Уголовный кодекс, определяющие условия привлечения юридических лиц, занимающихся хозяйственной или коммерческой деятельностью на территории Швейцарии, к уголовной ответственности. Так, ст. 102 Уголовного кодекса Швейцарии достаточно конкретно определяет такие условия, а ст. 102а предусматривает особый процессуальный порядок привлечения компаний к уголовной ответственности [4].

Швейцарские суды, напротив, не имеют в своем распоряжении столь широкого перечня средств уголовно-правового воздействия на компании. Единственное уголовное наказание, которое может быть применено в отношении юридического лица, — это штраф до 5000000 швейцарских франков. При этом законодатель предусмотрел достаточно интересную модель применения такого наказания, при котором судом должны быть учтены следующие условия: субъектом преступления должно быть юридическое лицо, «инкорпорированное» в соответствии с законодательством Швейцарии; преступное деяние должно быть совершено в процессе выполнения юридическим лицом хозяйственных (коммерческих) операций в соответствии с его уставными целями; юридическое лицо может быть единолично привлечено к уголовной ответственности в том случае, если вина конкретного физического лица — работника компании не может быть установлена. Уголовное законодательство Финляндии, в свою очередь, комбинирует подходы Франции и Швейцарии и предусматривает в качестве уголовных наказаний для компаний штраф и конфискацию [5].

В государствах с системой общего права практически нет кодификации норм уголовного и уголовно-процессуального права с разделением на общую и особенную части. Законодатель приводит основные принципы, порядок и условия применения норм, основные составы преступлений, в то время как суды вправе выносить решения по конкретным делам, руководствуясь принципами прецедентного права и опираясь на общие принципы, сформулированные законодателем, тем самым облачая свои решения в форму законов (статутов), которыми руководствуется в последующем при рассмотрении схожих дел.

Позаимствовать для российского уголовного права концепцию института уголовной ответственности государств англосаксонской правовой семьи в «чистом» виде, представляется практически невозможным в силу фундаментального отличия наших правовых семей и правовых систем. Вопрос

вины юридического лица является ключевым в спорах сторонников и противников института уголовной ответственности юридических лиц, и в этой связи решения швейцарского законодателя представляются нам весьма компромиссными.

Введение института уголовной ответственности для юридических лиц в России требует решения проблемы определения субъективной стороны преступления — психического отношения преступника к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям. На основании ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина.

В российском уголовном праве ответственность предусматривается за умышленные и неумышленные преступления, которые совершаются с прямым или косвенным умыслом, а также по легкомыслию или небрежности. Следовательно, применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу должно быть обусловлено той или иной формой вины в отношении инкриминируемого деяния. Однако способностью осознавать и контролировать свои действия обладает только человек.

В результате юридическое лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица. Это противоречит принципу личной уголовной ответственности, предполагающего, что лицо не должно отвечать за поступки, совершенные другими лицами. По опыту государств романо-германской правовой семьи, в которых на законодательном уровне признана уголовная ответственность юридических лиц, используют подходы, основанные на одном из вариантов теории отождествления, т. е. когда юридическое лицо отождествляется с управляющим органом, состоящим из физических лиц.

А.С. Никифоров отмечал, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, соответственно, именно организация и должна нести юридическую ответственность. Следовательно, «преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т. е. являются alter ego юридического лица — его «другим я» [6, с.65].

В России предпринимались попытки введения не уголовной ответственности юридических лиц, а института уголовно-правового воздействия. Следственный комитет РФ в 2012 году разработал проект внесения изменений в уголовный кодекс по мерам ответственности юридических лиц [7], где выработал собственную позицию по данному вопросу, и опубликовал проект Федерального закона «О внесении изменений в

некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» для рассмотрения и обсуждения. В данном подходе прослеживается идея Швейцарского законодателя.

Однако не воспринята позиция для определения подобия вины юридического лица, что юридическое лицо не предприняло все «благоразумные» и необходимые меры для недопущения преступного поведения физического лица представителя компании. В законопроекте приравняли вину физического и юридического лица. Решением проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц на территории России должна стать системная переработка российского уголовного закона с учетом имеющихся теоретических разработок и практики применения данного института в странах романо-германской правовой семьи. Для того, чтобы применять уголовную ответственность, либо уголовно-правовые меры воздействия необходимо признать юридическое лицо субъектом уголовного права. При этом нужно учесть проблемы, возникающие при перенесении на юридическое лицо уголовно-правовых последствий преступных деяний, совершенных органами юридического лица — физическими лицами. Кроме того, нужно учесть противоречия с положениями материального уголовного права об ответственности, которые основаны на вине (в формах умысла или неосторожности), институтах вменяемости, стадиях совершения преступления, соучастия, наказания. Целесообразно обратить особое внимание на уголовную конструкцию финского и швейцарского законодателя.

В нашей стране для введения уголовной ответственности юридических лиц необходимо не только сломать устоявшиеся стереотипы, но и изменить концепцию уголовного законодательства, для этого необходимо выработать нормы, которые могли бы естественным образом вписаться в существующую систему уголовного законодательства РФ и соответствовать нормам международного права.

Литература:

1. Официальный текст Конвенции ООН по борьбе против коррупции // URL:http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention /08-50028_R.pdf (дата обращения: 28.10.2019).
2. Уголовный кодекс Франции. // URL: http://www.legi-france.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607 0719 (дата обращения: 10.02.2016).
3. Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey — A Lex Mundi Publication prepared by the Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group, February 2008.
4. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации. // URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/311_0/index.html (дата обращения: 10.02.2016).
5. Уголовный кодекс Финляндии // URL: http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/73924/75787/F829141261/FIN73924 %20English.pdf (дата обращения: 28.10.2019).

6. Никифоров А.С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. N 6.
7. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц»// Официальный сайт Следственного комитета РФ // URL: http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273 и проект Федерального закона N 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). (дата обращения: 28.10.2019).

Галкин М.П.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Симонова Ю.И.,
доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Тема сельской преступности, надо признать, относится к одной из наименее изученных в современных уголовно-правовых и криминологических исследованиях. Если обратиться с поисковым запросом к сети российского Интернета, то мы найдем лишь несколько публикаций по данному вопросу и пару диссертационных исследований, из которых только одна диссертационная работа посвящена данному вопросу. Что касается Республики Казахстан, то мы не нашли научных публикаций, посвященных данному вопросу.

Вместе с тем, нельзя не признать, что в настоящее время проблема сельской преступности начинает вызывать вполне обоснованную озабоченность. По крайней мере, в условиях российского села в последние годы стали отмечаться устойчивые тенденции роста преступности в сельской местности. Полагаем, что, учитывая равные экономические условия и сопутствующие им проблемы, закономерно предположить, что и в Республике Казахстан сельская преступность имеет аналогичные детерминанты, во многим связанные с кризисными экономическими явлениями на селе, особенностью уклада жизни сельского жителя, его ментальности, традиций.

Сразу произведем оговорку, что мы исследовали преступность в сельской местности исключительно в контексте особенностей тех преступных посягательств и причин их совершения, которые характерны именно для

сельских жителей. Безусловно, этими деяниями не ограничивается круг преступлений, которые совершаются на территории села. Это могут быть и преступления, совершаемые приезжими из других регионов, в том числе, из городов, а также различные злоупотребления, связанные с незаконными манипуляциями земельными участками на территории сельских регионов и другие. Однако нас особенно заинтересовал вопрос: почему сельские жители тали чаще совершать преступные посягательства?

Как мы обычно воспринимаем среднего сельского жителя? Скорее всего, мы назовем такие формулировки, как: «они попроще», «немного отстают от городских», «привыкли работать с детства», «они часто из многодетных семей» и тому подобные суждения. Но, к сожалению, сейчас уже укрепились и такие социальные стереотипы относительно деревенских жителей, как: «много пьющих», «необразованные», «отстают от современной жизни», «бедные» и даже «нищие».

В период кризисных экономических процессов в России наиболее болезненной ситуация оказалась для жителей сельской местности, которым оказалось гораздо сложней адаптироваться к новым экономическим реалиям, что привело к ранее нетипичной криминализации жителей сельской местности. Долгое время неблагополучные тенденции сельской преступности оставались без должного анализа и учета, активизация научных исследований констатируется только в течение последних нескольких лет. Несмотря на тот факт, что в настоящее время происходит определенное «сближение» условий жизни городских и сельских жителей, следует признать, что в ряде случаев региональный фактор проживания (удаленность от регионального центра) связан с некоторым усложнением механизма реализации основных прав и свобод и получении доступа к соответствующим «благам цивилизации».

В криминологических исследованиях преимущественно указывается на сравнительно более низкий уровень преступности в сельской местности (от 30 до 40 % в сравнении с городской). Следует отметить, что существенное сокращение численности сельского населения России, которое, согласно статистическим данным составляет в настоящее время около 28 %, сочетается с ростом негативных криминальных проявлений. Необходимо учитывать, что преступность в сельской местности характеризуется гораздо меньшей видовой вариативностью, нежели городская преступность (преобладают насильственные и корыстные посягательства). При этом, оценка тех или иных посягательств, совершаемых в сельской местности (в сравнении с городской), исключительно по объективным критериям нередко может привести к ошибочным выводам. Так, в частности, исследователи совершенно справедливо указывают на тот факт, что боле высокий процент убийств в сельской местности во многом связан с тем, что в условиях села более затруднительно оказать быструю медицинскую помощь пострадавшему от насилия [4, с. 3]. Фактор более высокого процента оконченных посягательств, аналогично, объясняется тем, что оптимизация штатной численности сотрудников полиции России привела к тому, что значительные территории сельской местности остались без достаточного профилактического контроля и учета. Что же

касается корыстной преступности, то для сельской местности наиболее характерными являются кражи из жилых и производственных помещений, причем, характерной является значительно меньшая сумма причиненного ущерба, равно как и сезонный характер динамики соответствующих деяний.

Криминологический анализ преступности в целом и сельской преступности, в частности, невозможен без оценки деформации нравственно-идеологических факторов. В условиях сила кризис нравственно-идеологических устоев, к сожалению, стал особенно заметным. Он сопряжен с заметной фрустрацией «среднего» сельского жителя, утратой традиционных ценностей российского села, основами которого являлось трудолюбие, сплоченность коллективов, следование семейным традициям, многодетность и др. В настоящее время тотально констатируются такие тревожные факторы, как рост алкоголизации сельского населения, возрастание случаев бытового насилия, раннее вступление в фактические брачные отношения, криминализация лиц молодого и пожилого возрастов [3, с. 98].

В настоящее время следует признать, что произошла некоторая недооценка, упущение тревожных криминальных тенденций в сельской местности. Необходимо систематизировать всю совокупность детерминирующих сельскую преступность факторов с целью выработки адекватных мер профилактического воздействия. При этом следует учитывать, что исследователями констатируется крайне высокая степень латентизации преступлений, совершаемых в условиях села (более 70 %) [4, с. 4]. Во многом это связано с сохраняющимися стереотипами: в частности, преимущественно патриархальный уклад семейной жизни сельских жителей способствует тому, что женщины весьма толерантны к актам бытового насилия, считая их практически нормой. Кроме того, к сожалению, сохраняется своего рода социальная стигматизация жителей села, в соответствии с которой презюмируется тот факт, что сельский житель уступает городскому в уровне образования, культуры, что нередко соответствует действительности из-за меньшей доступности к хорошему образованию, разнообразным формам досуга.

К отдельным современным тенденциям преступности в сельской местности следует отнести:

1. Снижение регистрируемости преступлений. В частности, исследователи указывают, что расхождения в соответствующих абсолютных показателях нередко расходятся таким образом, что размер заявлено преступности превышает размер зарегистрированных преступлений в 9-10 раз.

2. Осложнение криминальной ситуации в почти 40 % сельских поселениях регионов России, причем, преимущественно, корыстной и насильственной направленности.

3. Неравномерные показатели сельской преступности в различных регионах, то есть ее концентрация преимущественно в отдельных местностях (например, Краснодарский край, Московская область, Красноярский край, Алтайский край и некоторые другие).

4. Принятие Федерального закона № 420-ФЗ от 7 декабря 2011 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», которым для преступлений небольшой тяжести максимальный срок лишения свободы изменен с двух лет на три года, в наибольшей степени отразилось именно на сельской преступности, существенно повысив в ее структуре количество преступлений небольшой тяжести.

Более благополучная ситуация с регистрацией преступлений в сельской местности связана с целым рядом объективных факторов, которые, безусловно, влияют и на качество предупреждения преступлений. Во-первых, для жителей сельской местности даже небольшой имущественный ущерб оказывается существенным, побуждающим обращаться в полицию. Во-вторых, в силу более сдержанных темпов повседневной жизни, житель сельской местности имеет больше свободного времени для обращении в полицию. В-третьих, что у сельского жителя имеется основание полагать факт более успешного и быстрого расследования преступления по причине небольшой территории и значительно меньшего количеств проживающего на ней населения, чем в городской местности. В-четвертых, ментальность сельского населения, в силу более размеренного образа жизни, включает гораздо большую наблюдательность по отношению к событиям, которые происходят вокруг, что также нередко способствует более успешному и быстрому расследованию преступлений.

При анализе криминологических параметров сельской преступности необходимо учитывать, что личность сельского преступника также характеризуется значительным количеством специфических параметров. Они обуславливаются самой спецификой проживания в сельской местности, особенностью уклада повседневной жизни, взаимоотношений с односельчанами, ценностными ориентирами сельского жителя. В данном разрезе следует отметить, что такой фактор, как безработица, в структуре социальной характеристики сельского преступника будет иметь гораздо большее значение, нежели для городского жителя. Учитывая то обстоятельство, что труд для сельского человека представляет собой один из важнейших параметров социально-культурного «кода», отсутствие возможности трудоустройства, как правило, является крайне деструктивным фактором для личности сельского жителя, резко снижает уровень его социализации, самоидентификации, и, как следствие, способствует криминализации. Кроме того, безработица на селе, как правило, имеет системный характер, затрагивающий основную часть жителей соответствующего населенного пункта, поскольку дифференциация труда на селе весьма незначительна (преимущественно это сельскохозяйственная, лесозаготовительная деятельность или различные виды промысла – рыболовство, охота и др.). По этой причине, социальное неблагополучие, как правило, затрагивает большинство жителей того или иного сельского населенного пункта, что неизбежно отражается и на состоянии преступности [2, с. 58]. Причем, нередко преступность начинает носить «цикличный» характер, когда, например,

потерпевший от кражи, лишенный средств к существованию и не имеющий возможность заработка, вынужден также совершать кражи у односельчан.

Приходится констатировать, что сельская местность нередко остается вне сферы действия наиболее важных государственных программ, поскольку производственная деятельность села, как правило, не может обеспечить быстрые, «прорывные» результаты. Соответственно, сельские регионы нуждаются во всемерной государственной поддержке, оздоровлении социально-экономической ситуации. К примеру, Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы предусматривает целый ряд взаимосвязанных мероприятий, направленных на увеличение объема сельскохозяйственного производства, повышение технологической составляющей деятельности сельских регионов, адресной поддержки территорий с неблагоприятными природно-климатическими условиями проживания и т.д. [1]. Полагаем, что выравнивание социально-экономической ситуации для сельской местности является фактором, который в наиболее выраженном аспекте отразится на уровне преступности, поскольку сельский житель традиционно более пассионарен, чем горожанин, тяготеет к стабильности, созидательному труду, что является наиболее действенным антикриминогенным фактором в контексте профилактики сельской преступности.

Литература:

1 Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 – 2020 годы [Текст]: Постановление Правительства РФ № 117 от 14 июля 2012 года (в редакции от 30 ноября 2018 года) // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 32. - Ст. 4549.

2 Шуклина Е.А. Специально-криминологическое предупреждение преступности в сельской местности [Текст] // Бизнес в законе. – 2013. -№ 1. - С. 57-59.

3 Каленицкий О.А, Сапронова Н.А. Сельская преступность несовершеннолетних: понятие, криминологичексая характиристика [Текст] / // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2017. - № 4 (50). - С. 97-101.

4 Горичева В.Л. Причины и условия преступности в сельской местности [Текст] // Центральный научный вестник - 2017. - Т. 2. - № 22(39) – С. 3-4.

Галкин М.П.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

СОСТАВ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ В УК РФ и УК РК

Вопросы коррупции являются одними из наиболее проблемных и всеобъемлющих вопросов, непосредственно влияющих не только на качество работы государственного аппарата, но и на степень реализации прав и свобод человека и гражданина. Данным вопросам посвящен целый ряд международных документов, обозначающих коррупцию как разрушительное, «коррозийное» явления для любого государства, центральным элементом которого являются различные формы подкупа должностных лиц [3, 4].

Состав посредничества по взяточничестве является одним из трех составов, образующих так называемую «триаду» взяточничества. Традиционно основными составами в данной триаде принято считать получение и дачу взятки, в отношении которых вопрос о криминализации решен в законодательстве практически всех стран. Что же касается состава посредничества во взяточничестве, то он является менее характерным и встречается преимущественно в странах постсоветского пространства и, частично, Восточной Европы. Так, в частности, основным отличительным моментом в правовой регламентации посредничества во взяточничестве по УК РФ и УК РК явилось то обстоятельство, что в УК РК изначально, уже в редакции УК 1997 года была включена соответствующая норма, а УК РФ на протяжении 15 лет самостоятельный состав преступления отсутствовал, что приводило к ряду затруднений в судебно-следственной практике, а также к непропорциональной ответственности за различные деяния, связанные со взяточничеством.

Со временем правоприменительная практика и теоретические разработки привели к тому, что в 2011 году и в УК РФ был реконструирован состав посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) [5], что позволило унифицировать различные случаи посреднических действий, которые ранее имели значительное количество различных интерпретаций и, соответственно, уголовно-правовой квалификации. Вместе с тем, вновь созданная норма поставила перед теорией и практикой ряд новых задач и вопросов дискуссионного характера, связанных, как с конструкцией данного состава преступления, так и с практикой его применения. В данном ключе следует отметить, что современная редакция ст. 291.1 УК РФ не имеет аналогов в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Историко-правовой анализ показывает, что развитие норм об ответственности за посредничество во взяточничестве изначально было связано с казуистической регламентаций отдельных частных случаев данного деяния. В отношении развития правовых норм об ответственности за посредничество во взяточничестве на территории Казахстана (в период действия норм обычного права) следует отметить, что понятие «взятка» отсутствовало, а подношения и подарки представителям знатных представителей степной аристократии и судейства были практически нормой. Что касается регламентации вопроса в России, то следует отметить, что максимальной детализации нормы об ответственности за преступления, сопряженные со взяточничеством, в том числе, и за посредничество во взяточничестве, достигли ко времени функционирования Уложений редакции 1885 и 1903 г.г. Соответствующая законодательная практика была воспринята и первыми законодательными актами советской власти. Причем, анализ документов свидетельствует о том, что в первые годы советской власти все составы преступлений, составляющие триаду взяточничества (получение взятки, дача взятки, посредничество во взяточничестве), наказывались весьма жесткими санкциями, имело место даже уравнивание ответственности посредника с ответственностью взяткодателя. Попытка отказаться от данной нормы при разработке УК РСФСР 1960 г. не увенчалась успехом, поскольку данный состав был практически сразу реконструирован. В УК Каз ССР 1959 года данная норма существовала на протяжении всего периода его функционирования, что, очевидно, и предопределило преемственность состава в УК РК 1997 года, а потом и в УК РК 2014 года. В связи с чем, необходимо признать, что отсутствие состава посредничества во взяточничестве в изначальной редакции УК РФ 1996 года явилось необоснованным отказом от исторической преемственности уголовно-правовых норм, что привело к определенным затруднениям на практике, а также в теоретических разработках, посвященных вопросам противодействия коррупции в РФ

Следует отметить, что данный состав присутствует в большинстве уголовных кодексов стран постсоветского пространства, причем, во многих из них (Эстония, Латвия, Республика Узбекистан, Республика Беларусь, Украина) данный состав преступления был изначально включен в редакции уголовных законов. Редакции соответствующих норм в наиболее принципиальных аспектах являются схожими с российским и казахстанским вариантом регламентации (однако следует отметить, что состав обещания или предложения посредничества во взяточничестве, предусмотренный ч. 5 ст. 291.1 УК РФ не характерен для указанных стран). Что касается стран дальнего зарубежья, то для их законодательной практики состав посредничества во взяточничестве не является характерным (либо имеет совершено специфическую редакцию, не позволяющую сравнить с российским вариантом регламентации).

Мы согласны с мнением исследователей анализируемого состава, что самым весомым аргументом криминализации посредничества во взяточничестве в УК РФ явилось то обстоятельство, что при невозможности

установить, в чьих непосредственных интересах (взяткодателя или взяткополучателя), действовал посредник, квалификация содеянного производилась по правилам квалификации пособничества, т.е. со ссылкой на ст. 33 УК РФ [6, с. 50]. При этом следует отметить, что варианты квалификации были различными: ст. 290; ст. 33 УК РФ (посредничество в получении взятки); ст. 291; ст. 33 УК РФ (посредничество в даче взятки); ст. 290, ст. 291; ст. 33 УК РФ (пособничество в получении и даче взятки). Кроме того, возникали сложности в разграничении пособничества во взяточничестве с другими функциональными ролями соучастников. Соответственно, схожие варианты криминального поведения на практике приводили к различной по строгости уголовной ответственности. И это все кроме того, что судебно-следственным органам приходилось сталкиваться со многими сложностями по установлении факта, в чьих конкретно интересах действовал посредник. Таким образом, правоприменительная практика в период отсутствия состава посредничества во взяточничестве сама показала, что данный состав является востребованным для правильной и справедливой квалификации.

При анализе объекта посредничества во взяточничестве, согласно УК РФ и УК РК, мы приходим к выводу, что непосредственных объекта посредничества во взяточничестве в теории уголовного права должно быть выделено два [7, с. 42]. Во-первых, это общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность государственной власти и соблюдение интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления; во-вторых, это общественные отношения, обеспечивающие неподкупность власти и ее авторитет среди граждан. В целом, следует признать, что оба эти непосредственных объекта являются обязательными, по причине чего, отсутствие одного из них исключает наличие в деянии лица состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ и ст. 368 УК РК. При этом выраженность того или иного непосредственного объекта, его доминирование будет зависеть от того, в чьих интересах действовал посредник. В случае «паритетного взяточничества», то есть такого коррупционного взаимодействия, при котором обе стороны (взяткополучатель и взяткодатель) ведут себя с одинаковой активностью, оба указанных непосредственных объекта выражены в одинаковой степени. Кроме двух обязательных непосредственных объектов посредничества во взяточничестве за совершения законных действий в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, непосредственный объект посредничества во взяточничестве (аналогично получению взятки) предусмотренный в ч. 2 ст. 291.1 УК РФ и ч. 2 ст. 368 УК РК характеризуется также общественными отношениями, содержание которых определяется характером незаконных действий, совершенных взяткодателем. То есть помимо непосредственных объектов, предполагаемых в контексте ч.1 ст.291 УК РФ и ч. 1 ст. 368 УК РК, он представляет собой общественные отношения, обеспечивающие права и законные интересы и (или) блага физических и юридических лиц, защищающие эти права, интересы и блага от совершения незаконных действий должностными лицами. Такая «уровневость» в определении непосредственного объекта посредничества во взяточничестве

имеет место потому, что сам состав посредничества во взяточничестве, по сути, является производным от двух основных составов получения и дачи взятки.

Анализ объективных признаков состава посредничества во взяточничестве в УК РФ и УК РК привел к выделению двух видов посреднических действий. Так, альтернативное определение функций посредника в ст. 291.1 УК РФ и ст. 368 УК РК предопределяет выделение так называемого «физического» посредничества (непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя) и «интеллектуального» посредничества (иное способствование взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки (в российском варианте регламентации - в значительном размере, то есть 25 тысяч рублей и более. Таким образом, состав посредничеств во взяточничестве создал совершенно иную правовую ситуацию: лицо, признаваемое ранее соучастником (пособником), т.е. содействовавшим совершению преступления, склонявшим к нему или организовавшим данное преступление (дачу или получение взятки) в настоящее время признается исполнителем самостоятельного состава преступления (в современной теории уголовного права такие составы преступлений именуются «составами соучастия»).

Мы ставим под сомнение логичность и целесообразность решения законодателя ставить вопрос о дифференциации ответственности за взяточничество (в том числе и за посредничество во взяточничестве) в зависимость от размера предмета взятки (несмотря на то, что соответствующая тенденция явно прослеживается в российском и казахстанском уголовных законах). Казахстанский законодатель отказался от установления пределов наказуемости посредничества во взяточничестве в зависимости от суммы взятки, что, на наш взгляд, является более правильным решением. Что касается российского варианта регламентации, то, по нашему мнению, если наказуемы дача-получение взятки в незначительном размере (менее 25 тысяч рублей), то и посредничество по отношении к данному размеру взятки должно быть уголовно наказуемо. В противном случае вместо ужесточения ответственности за коррупционные преступления посредством введения специального состава посредничества во взяточничестве в РФ возникла совершенно противоположная ситуация своеобразной гуманизации норм, образующих коррупционную преступность. Так, если ранее (до реконструкции состава посредничества) действия посредника были бы наказуемы по правилам соучастия в получении-даче взятки (с использованием ст. 33 УК РФ), причем, независимо от размера предмета взятки, то сейчас они оказались вне сферы уголовно-правовой репрессии. Закономерно предположить, что подобное положение вещей не соответствует замыслу законодателя и должно быть скорректировано посредством изъятия из диспозиции ст. 1 ст. 291.1 УК РФ.

Необходимо обратить внимание на уникальность, с точки зрения доктрины российского и казахстанского уголовного законодательства, состава ч. 5 ст. 291. 1 УК РК, регламентирующего ответственность за предложение или обещание оказать содействие во взяточничестве. В казахстанской редакции ст.

368 УК РК подобный состав преступления отсутствует. Следует отметить, в контексте данного состава нам представилась несколько непоследовательной позиция российского законодателя, не сконструировавшего аналогичные составы в отношении дачи и получения взятки. Кроме того, анализируя санкции нормы ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (максимальный размер наказания - 4 лет лишения свободы) и санкцию ч. 5 ст. 291.1 УК РФ (максимальный размер наказания - 7 лет лишения свободы), мы приходим к выводу о существенной диспропорции уголовно-правовой репрессии в отношении этих уголовно-правовых деяний. Фактически обещание посредничества отнесено к категории тяжких преступлений со всеми вытекающими отсюда последствиями. Таким образом, в данном случае нарушена логика криминализации и пенализации составов преступлений в УК РФ, что требует соответствующей корректировки.

Что касается вопроса о субъекте основного состава посредничества во взяточничестве (ч. 1 ст. 291.1 УК РФ и ч. 1 ст. 368 УК РК), о он не вызывает особых дискуссий в уголовно-правовой науке. Спорной, с точки зрения трактовок в теории уголовного права, представляется вопрос о субъекте квалифицированного состава посредничества («с использованием служебного положения»). Мы пришли к выводу, что если считать посредниками только лиц, непосредственно передающих предмет взятки, то вряд ли можно представить реальные ситуации, когда при этом должностное лицо использует свои права и полномочия по службе. Полагаем, что практическое вменение признака «с использованием служебного положения» будет составлять немногочисленные случаи, поскольку данный признак не имеет существенного значения в механизме реализации преступного поведения.

Исследование теоретических источников привело к выводу, что умысел посредника во взяточничества распадается на две отдельные самостоятельные составляющие. Первая и самая главная составляющая умысла посредника заключается в том, что данное лицо осознает, что осуществляет именно посреднические действия, описанные в диспозиции ст. 291.1 УК РФ и ст. 368 УК РК, направленные на облегчение совершения преступления основными субъектами (взяткополучателем и взяткодателем). Вторая составляющая умысла посредника предполагает осознание им факта, что взяткодатель и взяткополучатель расценивают взятку именно как взятку, а не как, например, возвращение долга, уплату штрафа, возмещение ущерба и т.п.. Хотя, безусловно, превалирующим фактором для признания лица виновным по ст.291.1 УК РФ является содержание интеллектуального и волевого моментов его умысла, а не осознание и желание взяткодателя и (или) взяткополучателя.

Полагаем, что конструкция «компромиссной» (поощрительной) нормы о возможности освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве (примечание к ст. 291.1 УК РФ) является обоснованным решением российского законодателя (не во всех исследованных нами уголовных законах стран СНГ имеется аналогичная «компромиссная» норма). По смыслу закона существует два самостоятельных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности: активное способствование раскрытию и (или) пресечению преступлении; случаи, когда лицо добровольно

сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве. Учитывая значительный стимулирующий эффект подобного примечания, полагаем, что казахстанскому законодателю следовало бы также дополнить ст. 368 УК РК аналогичным примечанием (тем более, что в примечании к ст. 367 УК РК предусматривается соответствующая возможность в отношении взяткодателя).

Литература:

1 Конституция Российской Федерации [Текст]: Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.(с поправками на 21 июля 2014 года) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – С. 3-6; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 30 (Часть 1). – Ст.4202.

2 Конвенция ООН против коррупции [Текст]: Принята Генеральной Ассамблеей ООН на 51-ом пленарном заседании от 31 октября 2003 года // Бюллетень международных договоров. – 2006. - №10. – С. 7-54.

3 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [Текст]: Заключена в Страсбурге 27 января 1999 года // Бюллетень международных договоров. – 2009. - № 9. – С. 15-29.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон № 63-ФЗ, принят 13 июня 1996 года (в редакции от 12 ноября 2018 года) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954.; 2018. – № 41. – Ст. 6192.

5 О внесении изменений в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления области противодействия коррупции [Текст]: Федеральный закон № 97-ФЗ от 4 мая 2011 года (в редакции от 4 июня 2014 года) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 19. - Ст. 2714; 2014. - № 23. - Ст. 2928.

6 Артеменко, Н.В., Минькова, А.М. Проблемы уголовно-правовой оценки деятельности посредника, провокатора и инициатора преступления в уголовном праве РФ [Текст] / Н.В. Артеменко, А.М. Минькова // Журнал российского права. - 2004. - № 11. - С. 48-54.

7 Белов, С.Д., Чекмачева, Н.В. Уголовное преследование за посредничество во взяточничестве [Текст] / С.Д. Белов, Н.В. Чекмачева // Законность. - 2011. - № 10. - С.41 - 44.

Гейко В.И.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Атжанова Ж.С.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

ПРАВОМЕРНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Проблема формирования правомерного поведения личности и ее правовой активности самая актуальная проблема для современного российского общества, поскольку общественное развитие определяется поведением, правосознанием и правовой культурой личности.

Правомерное поведение выступает основным понятием, когда речь идет о правовых ориентациях человека, которые определяют социальное поведение, отношение к праву, формируют правовые действия.

Правовая культура - важный элемент правового государства, показатель развитости права, правовой активности граждан, эффективности правоохранительных органов. Высокий уровень правовой культуры - признак правового государства[3].

Формирование правомерного поведения человека - проблема, которая остается актуальной по сей день. Люди всегда задумывались о том, чтобы личность в деятельности и поведении поступала в соответствии с нормами и правилами, установленными в обществе.

Конституция РФ закрепляет критерии правомерного поведения субъектов в публично-правовой сфере:

а) «Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст.18);

б) соответствие Конституции РФ и законам (п.2 ст.15) [1].

Государство вносит изменения законодательства, провозглашает основы правового просвещения граждан, принимает программы образования, особенно в сфере юриспруденции, предпринимает активные действия по борьбе с коррупцией.

Многие программы носят не завершенный характер, но некоторые продолжают действовать. К примеру, Государственная программа «Юстиция», утвержденная постановлением Правительства 4 апреля 2013 года, утвержденная Постановлением Правительства от 15 апреля 2014 года. Данная программа направлена на развитие в обществе правовой модели поведения граждан, искоренение правового нигилизма, воспитание устойчивого уважения к закону и повышение доверия к правосудию [2].

Проблема реализации правовых норм является самой важной, поскольку она определяет, как люди будут относиться к нормам. Право – это не инструмент власти, а форма ее социального бытия.

Правомерное поведение есть результат правовой социализации, поведение, цели, способы и результаты его не противоречат тому, что закреплено в правовых нормах.

Правомерное поведение определяют правовое сознание, правовые установки – бессознательная сфера. Правовые установки формируют стереотип правового поведения.

Личность, которая разбирается в вопросах морали, обладает честностью, ответственностью, организованностью и требовательностью к себе, в любой ситуации руководствуясь разумом, выбирает правомерный способ поведения. Такое поведение личности может иметь место и при правовой неподготовленности.

Можно утверждать, что для личности, которая находится на высоком уровне социального, морального и интеллектуального развития, характерно достоинство, которое выступает фундаментом правомерного поведения. Вместе с тем, отношения личности с правом требуют от нее развития в правовом отношении.

Новых социальные отношения, которые законодательно не оформлены создают все условия для противоправного поведения.

Неправомерное поведение можно наблюдать в условиях аномии - особое нравственно-психологического состояния сознания, обусловленное кризисом общества, для которого характерно разложение системы ценностей. Вместе с процессами маргинализации населения, все это способствует развитию криминальной субкультуры.

В настоящее время, когда действует принцип «разрешено все, что прямо не запрещено законом», свобода поведения стала значительно шире. Государство, находясь на страже правопорядка и законности, должно информировать о нем общество, иллюстрировать его значимость.

Однако, государство идет на поводу у рыночной стихии, недостаточно выполняет идеологическую миссию. Поэтому стало больше материалов СМИ и художественной литературы, которая побуждает к антиобщественным поступкам, а преступность становится обыденным явлением. Важно изучать юридическую практику, статистику правонарушений.

Таким образом, правомерное поведение приобретает широкий диапазон проявления: от полезного до наказуемого.

Государство должно проявлять заинтересованность в реализации правомерного поведения пусть даже в небольших ее проявлениях. С этой целью нужно создавать юридические основы правомерного поведения - комплекс мер, которые будут создавать такие условия для существования человека, в которых учитываются потребности и интересы, охраняются права людей.

Следовательно, важность приобретает задача науки - теоретически обосновать роль и значение правомерного поведения, чтобы создать идеологическую платформу государства в целях воспитания законопослушной личности.

Для современного российского общества проблему представляет правомерное поведение человека, которое позволяет судить о зрелости личности, её жизненной позиции.

Правомерное поведение формирует правовые представления человека, определяют его поведение, отношение к правовой действительности и формируют его правовые действия.

Актуальность представляет проблема формирования правомерного поведения личности, которая предусматривает проведение анализа факторов, определяющих потребность общества в правомерном поведении субъектов.

Правомерное поведение является единственно адекватным, должным человеческим поведением, которое регулируется нормами права, именно благодаря правомерному поведению отношения получают свободное реализацию и развитие.

Придерживаясь правовых образцов поведения, люди разрешают противоречия во взаимоотношениях; правомерное поведение не способствуют возникновению разных конфликты, наоборот, укрепляют нравственность в отношениях между людьми.

Правомерное поведение реализуется во всех сферах общественной жизни. Оно выступает необходимым условием во взаимодействиях между людьми.

Правомерное поведение – средство, которое позволяет решить разные социальные, а также юридические задачи в правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Правомерное поведение - юридический факт, представляет условие возникновения, изменения и прекращения разнообразных правоотношений. Государство и общество заинтересовано в правомерном поведении субъектов. Решить проблему правового поведения необходимо с помощью права и правовых средств.

Необходимо отметить, что до сих пор в юридической литературе не сложилось единообразного представления о механизме формирования правомерного поведения.

Сегодня является актуальным разработка новых средств обеспечения правомерного поведения, которые отличались бы по содержанию и механизму воздействия от карательных и принудительных мер. В настоящее время основным механизмом формирования правомерного поведения личности выступает мотивация и стимулирование.

Стимулы побуждают субъекта права формировать мотивы, которые в свою очередь приведут его к правомерному поведению. Поэтому стимулирование правомерного поведения тесно взаимосвязано с понятиями «мотив» и «мотивация».

Понятие «мотивация» шире, чем термин «мотив». Мотив – движущая сила, которая побуждает к действию, побудительная причина.

Мотивация же – система внутренних факторов, которые вызывают и направляют поведение человека. В процессе формирования мотивов правомерного поведения значение приобретает связь между интересами субъекта и других лиц, которые тоже являются источником мотивации.

В правовой сфере при определении мотивации человек должен осознать потребность в чем-либо в виде интереса, определить характер своих действий, их конечный результат, соотнести деятельность с социальными требованиями, которые образуют систему юридических стимулирующих средств.

Большое влияние на мотивы субъектов оказывают стимулы, которые имеют правовую форму, в виде нормативных актов.

Правовые стимулы - побудительные причины, которые направляют к цели и носят предписательный характер.

Правовые стимулы - это информационно-юридические средства, а не предметы, не вещи, не трудовая обстановка и т.п.

Цель правовых стимулов - вызвать мотивацию, которая будет направлена на активное правомерное поведение, на результат действий, на самостоятельность, свободу личности, инициативу, творчество, предприимчивость.

Правовые стимулы необходимо использовать поскольку, у общества и государства есть потребность в правомерном и активном поведении субъектов права в различных сферах жизни.

Данные потребности формируют предпосылки, чтобы установить в законодательстве конкретные правовые стимулы, которые могут повлиять на поведение субъектов в нужном направлении, побудить личность вести себя нужным образом.

К важным элементами правового стимулирования относятся правовые нормы-стимулы; юридические факты – стимулы; акты реализации прав и обязанностей; стимулирующие правоприменительные акты.

Государство заинтересовано не просто в правомерном поведении субъектов, а в активно-правомерном поведении, для чего необходимы методы стимулирования.

Методом правового стимулирования правомерного поведения является метод льгот. Льготы часто изменяются, появляются новые более совершенные. Задача законодателя заключается в том, чтобы правильно установить льготы, используя их функциональные ресурсы. Поскольку характер и объем льгот определяет качество права. Это относится к налоговым льготам в бизнесе, социальным льготам для граждан, стимулируя их к правомерному поведению. Поэтому можно говорить о том, что льготы представляют право как систему правил.

Следующим и самым эффективным методом правового стимулирования правомерного поведения выступает метод поощрения. Это мощный юридический стимул, который побуждает к поощряемому результату.

Метод поощрения использует в качестве инструмента поощрительные нормы, которые можно встретить во всех отраслях права. Например, в трудовом праве. Устанавливая поощрение, следует учитывать достижения правомерного поведения, то есть пользу для общественных отношений.

Еще один метод стимулирования правомерного поведения - метод юридической ориентации. Метод юридической ориентации при помощи информативных свойств права способствует правильному усвоению его

содержания. Право как бы информирует о возможном поведении субъектов людей в разных ситуациях.

Правовые нормы определяют варианты поведения, которые были субъекту не известными. Право информирует и о последствиях. Правовая информация выступает внутренним стимулом, который побуждает к правомерному поведению. Субъект, получив информацию о правовых нормах, соотносит их со своими представлениями о должном и необходимом, вырабатывает отношение к праву, связывает полученное знание с планируемым поведением.

Таким образом, формирование правомерного поведения личности состоит в воздействии внешних позитивных стимулов на внутренние процессы мотивации субъектов права, формирование которых приводит к положительному результату, а в конечном счете, - к правомерному поведению.

Литература:

1 Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2 Об утверждении государственной программы «Юстиция» [Текст] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312, в ред. 29 марта 2019 г. №353-21// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. - № 14. - Ст. 1743; 2019. - № 14 (часть III). - Ст. 1542.
3 Кириллов, А.В. Роль правого воспитания в формировании правовой культуры России [Электронный ресурс] /А.В. Кириллов // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч. - практ. конф. № 12 (23) // URL: https://sibac.info/archive/meghdis

Джантасов А.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

В теории государства и права под правовым регулированием понимается «результативно организационное воздействие на общественные отношения, с целью их упорядочения, охраны, развития в соответствии с общественными потребностями которое осуществляется при помощи системы правовых

средств, таких как юридические нормы, индивидуальные предписания и т.д.».

В свою очередь государственное регулирование производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции является, прежде всего, контролем и надзором за производством и оборотом этилового спирта и алкогольной продукции, устанавливаемый действующими нормативно-правовыми актами.

К основным задачам, которые реализуются при осуществлении государственного регулирования производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, относятся: защита экономических интересов государства и охрана здоровья граждан РФ; обеспечение нужд потребителей в качественной алкогольной продукции, производимой и ввозимой в РФ; обеспечение неуклонного исполнения законодательных актов в сфере производства и оборота данной продукции. Исходя из характера задач, определенных выше, следует, что правовому регулированию в рассматриваемой сфере деятельности присущ разрешительный тип регулирования, при котором в нормативно-правовом акте точно указывается строго ограниченный объем правомочий, а все, что находится за пределами компетенции властвующего субъекта, запрещается.

Методом административно-правового регулирования является совокупность форм и приемов, используемых государством для регулирования общественных отношений; способ воздействия на поведение участников правоотношений, направлены на достижение целей правового регулирования.

Механизм административно-правового регулирования является формой юридического опосредствования отношений. В ходе этих отношений одна сторона выступает в роли управляющего, а другая в роли управляемого. В отношениях такого рода всегда предполагается определенное подчинение воли управляемых воле тех, кто управляет. То есть в данном случае наличествует изначально юридически неравное положение сторон.

На мой взгляд, административно-правовое регулирование в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции несет в себе ряд нюансов и особенностей, таких как: сложность выявления и проведения борьбы с таким явлениями, как «теневой рынок контрафактной продукции», а также с самогоноварение; неэффективность применения и исполнения, существующих законодательных норм в данной сфере; сложность в определении наиболее эффективных мер административно-правового регулирования.

Выделим следующие способы административно-правового регулирования в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

1) Законодательное регулирование.

По мнению Щерба Л.В.: «правовой акт это не обычное выступление, речь или статья. Язык закона требует точности и отрицает возможность каких-либо кривотолков. Исключительно важной является быстрота понимания. Но она не главное, так как заинтересованный человек прочтет всякую статью закона и два, и три раза безо всякого понукания, если ему это необходимо».

С целью повышения эффективности Федерального закона № 171-ФЗ, на наш взгляд, необходимо все существующие нормы, касающиеся оказания услуг общественного питания консолидировать в едином Федеральном законе «Об

оказании услуг общественного питания», в нормах которого будут отражены как само понятие общественного питания, так и требования по созданию и открытию бара, кафе или закусочной [4,с.54].

2) Акцизы или ценообразование.

Длительное время наше государство считалось лидером по употреблению крепких спиртных напитков. По данным официальной статистики прошлых лет, на одного человека в России приходилось 10,7 литра.

3) Регулирования экспорта и импорта алкогольной продукции.

К способам регулирования экспорта и импорта алкогольной продукции, которые существуют сегодня в Российской Федерации, можно отнести:

- осуществление ввоза или вывоза на территорию РФ алкогольной продукции в соответствии с законодательством Таможенного союза и законодательством РФ о таможенном деле, с соблюдением требований, которые предусмотрены действующим законодательством;

- требования к качеству ввозимой в РФ алкогольной продукции, которая должна не ниже качества алкогольной продукции, предусмотренного государственными стандартами, техническими условиями в области производства и оборота алкогольной продукции;

- установление порядка регулирования импорта алкогольной продукции и контроль за качеством ввозимой в РФ алкогольной продукции Правительством РФ.

3) Лицензирование.

В Российской Федерации для того чтобы заниматься отдельными видами деятельности хозяйствующий субъект должен получить специальное разрешение (лицензию). Безусловно, лицензирование - это один из значимых методов для регулирования исследуемой сферы, т.к. благодаря ему можно отследить качество алкогольной продукции. Поэтому в следующей главе данному вопросу будет уделено отдельное внимание.

4) Пространственные, временные и возрастные ограничения в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции.

Основные запреты, которые существуют сегодня в сфере розничной реализации алкогольной продукции, обозначены в ФЗ №171, где запрещено реализовывать алкогольную продукцию:

- в детских, образовательных, медицинских организациях, на объектах спорта, а также на прилегающих к ним территориях;

- в организациях культуры, за исключением розничной продажи алкогольной продукции, при оказании услуг общественного питания в данных учреждениях;

- на всех видах общественного транспорта;

- на оптовых и розничных рынках, на вокзалах, в аэропортах, в иных местах массового скопления граждан и местах нахождения источников повышенной опасности и на прилегающих к таким местам территориях;

- на объектах военного назначения и на прилегающих к ним территориях;

- в нестационарных торговых объектах;

- несовершеннолетним;

- без сопроводительных документов.

Запрет на розничную продажу алкогольной продукции не распространяется на продукцию с содержание не более чем 16,5 процента объема готовой продукции, которая осуществляется организациями, предоставляющими услуги общественного питания, а также на розничную продажу алкогольной продукции, осуществляемую магазинами беспошлинной торговли.

Также сегодня законодательно установлен запрет на распитие алкогольной продукции в общественных местах. В соответствии с действующим законодательством к общественным местам отнесены: «дворы, подъезды, лестницы и лестничные площадки, лифты, детские площадки, зоны рекреационного назначения». Запрет также распространяется на территории, занятые городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами. В качестве иных территорий, на которые распространяется запрет на употребление алкогольных напитков обозначены территории, которые используются или предназначены для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом. Исключение составляет потребление алкогольной продукции в местах оказания услуг общественного питания.

Регулирующее воздействие нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации и иных органов исполнительной власти на правоотношения в области производства и оборота алкогольной продукции проявляется в форме одностороннего и властного установления в соответствии с Федеральным законом № 171-ФЗ правил поведения, являющихся обязательными для исполнения участниками предпринимательской деятельности, которым они адресованы.

Аналогичные признаки (властность, односторонность, обязательность) характеризуют результаты законотворчества как регулирующего воздействия органов законодательной власти на правоотношения, возникающие в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Таким образом, определяя деятельность по установлению правил поведения на рынке алкогольной продукции в качестве сущностной характеристики государственного регулирования, субъектами регулирующего воздействия следует признавать не только органы исполнительной власти, осуществляющие регулирование с помощью подзаконного нормотворчества и иных мер властного воздействия исполнительно-распорядительного характера, но и органы законодательной власти, осуществляющие организующее, регулирующее воздействие посредством принятия федеральных законов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ)
2. Пекарев, В.Я. Развитие и функционирование российского рынка алкогольной продукции в условиях реформ: монография М.: Грааль, 2015. - 244 с.
3. Похлебкин, В.В. История водки. М.: Центрполиграф, 2005. - 160 с.

Жумагалиев Ж.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ РОДИТЕЛЯМИ ИЛИ ИНЫМИ ЗАКОННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО ИХ СОДЕРЖАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ

Предусмотренное ст.5.35 КоАП РПФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» правонарушение состоит в бездействии родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, т.е. когда они умышленно не выполняют своих обязанностей по воспитанию и обучению детей: не заботятся о нравственном воспитании, физическом развитии детей и укреплении их здоровья, создании необходимых условий для своевременного получения ими образования, успешного обучения и т.д.

Под неисполнением родителями обязанностей по воспитанию и обучению несовершеннолетних детей понимается систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых в течение продолжительного времени; данный проступок относится к длящемуся административному правонарушению.

Отсутствие родительской заботы, нормального микроклимата в семье, не предоставление родителями надлежащего материального обеспечения детям, отсутствие контроля за их поведением может служить основанием совершения подростком антиобщественного поступка. Административная ответственность родителей и лиц, их заменяющих, по данной статье имеет самостоятельное основание и наступает не за совершение подростками правонарушений, а в связи с ними.

Объективная сторона административного правонарушения заключается в бездействии, невыполнении, неисполнение родителями или иными законными представителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних.

Под воспитанием ребенка подразумевается непрерывный процесс воздействия на ребенка со стороны родителей или иных законных представителей, а также работников государственных органов. Этот процесс направлен на то, чтобы прививать ему правила и нормы поведения, которые приняты в обществе и направлены на его духовное, физическое, нравственное,

психическое, культурное, интеллектуальное развитие; этот же процесс должен обеспечить защиту от негативного влияния социальной среды [1].

В обязанности по содержанию детей входит создание родителями или иными законными представителями несовершеннолетнего условий для его здорового развития, защиты его имущественных и неимущественных прав и интересов.

Под правовой защитой детей следует понимать совокупность нормативно-правовых актов, которые устанавливают правовой статус несовершеннолетних как участников общественных отношений (права, обязанности, гарантии соблюдения прав и обязанностей) и закрепляют основы организации деятельности системы органов по работе с несовершеннолетними. Правовая защита должна охватывать всю сферу жизнедеятельности несовершеннолетнего: его воспитание, образование, здравоохранение, социальное обеспечение, досуг и др.

Под несоблюдением родителями или опекунами обязанностей по воспитанию и обучению не достигших совершеннолетия детей понимается систематичность противоправных действий (бездействия), осуществляемых на протяжении длительного времени; такой проступок относится к длящемуся административному правонарушению (ст.4.5).

Из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы административной ответственности родителей и законных представителей за неисполнение ими обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних видно, что определенного перечисления, что конкретно является неисполнением либо ненадлежащим исполнением родителями или другими законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних законодательством Российской Федерации не установлено. Мы видим, что присутствуют пробелы в правовом регулировании административной ответственности по ст.5.35 КоАП, в частности отсутствует круг действий, составляющих неисполнение либо ненадлежащее исполнение вышеуказанных обязанностей.

В настоящее время наблюдается снижение уровня воздействия семьи на процесс социализации детей, что приводит к серьезным последствиям: увеличению числа асоциальных неформальных подростковых групп и числа детей, употребляющих алкоголь и наркотики; массовой безнадзорности несовершеннолетних. По оценке научного центра здоровья детей РАМН, к 13 годам почти половина подростков уже попробовали алкоголь, в 16 лет 61,4% юношей и 63% девушек регулярно его употребляют. По данным Минздрава России, в последние годы отмечается неуклонный рост числа детей как младшего, так и старшего подросткового возраста, принимающих наркотики. За последние годы количество случаев заболевания наркоманией среди детей до 14 лет возросло в 20 раз, токсикоманией - в 15 раз. Отрыв от семьи, ослабление родительского контроля, воспитание в неполных и неблагополучных семьях, прекращение посещения школы ведут к тому, что в современных условиях дети и подростки вынуждены переживать стрессы и преодолевать психологические

трудности самостоятельно. Для 48,4% подростков-наркоманов именно равнодушие взрослых является одной из основных причин приобщения к наркотикам.

Еще одна проблема ненадлежащего исполнения родителями своих конституционных обязанностей связана с распространяемым в научной и научно-педагогической литературе мнением о том, что воспитание должно заключаться лишь в подготовке ребенка к выживанию в современных условиях, приспособлению к быстро меняющимся приоритетам и ценностям. Как и любой другой человек, ребенок — это член общества, а в обществе в соответствии с условиями общежития человек может и должен использовать права, которые ему принадлежат, только в той мере, в какой это не нарушает прав и свобод других лиц.

Наибольшее влияние на несовершеннолетних в вопросах их подготовки к самостоятельной жизни в обществе и формирования основных жизненных принципов оказывает семья. Родительское воспитание затрагивает самые интимные стороны жизни детей, которым не уделяется внимание в общественном воспитании. Семья воздействует на несовершеннолетних укладом своей жизни, нравственной атмосферой, которая является основой поведения членов семьи. Более того, современные исследования позволяют утверждать, что семья как институт развития ребенка и его воспитания, в том числе нравственного, оказывает непосредственное влияние на жизнеспособность страны. Ослабление воспитательной функции семьи приводит к снижению жизнеспособности страны.

В заключение хотелось бы отметить, что лишь внимательное отношение к проблемам реализации конституционных норм, предусматривающих обязанности родителей и т за их невыполнение и внесение соответствующих изменений в законодательство может обеспечить реальные условия по ликвидации беспризорности, уменьшит факты жестокого обращения родителей с детьми, а также снизит возможность негативного влияния родителей на формирующуюся психику ребенка.

Законодатель должен совершенствовать правовые инструменты, что должно позволить спасти детей, которые находятся в серьезной опасности, исходящей от их родителей. Необходимо обновлять правовые механизмы регулирования конфликтной ситуации в целях гармонизации семьи — главной ценности гражданского сообщества.

Литература:

1. Вахрамеева Л.Н. Ответственность за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. - М., «Законность», 2015, № 5.
2. Статистические данные ГИАЦ МВД. - Электронный ресурс // https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16945572/
3. Иванова Ж.Б., Ращектаева Н.Н. Проблемы совершенствования правовых норм, регламентирующих правовое положение несовершеннолетних детей в неблагополучных семьях. – М., «Вопросы ювенальной юстиции», 2014. - № 4.

Зейнуллин А.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В СОВЕРШЕНИИ АНТИОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПО УК РФ

На сегодняшний день, охрана прав и законных интересов подростков является одной из основных направлений политики государства. Обязательность защиты детей от негативного влияния взрослых, осознанная мировым сообществом и национальным законодателем, обусловила принятие ряда нормативно-правовых актов, направленных на пресечение преступной деятельности лиц, которая нарушает нормальное морально-нравственное и физическое развитие несовершеннолетних. Особое место среди них занимает Уголовный кодекс Российской Федерации, предусматривающий в ст.150 УК РФ ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий представляет повышенную опасность не только потому, что расширяется круг правонарушителей, тем самым оказывая развращающее воздействие на неокрепшую психику несовершеннолетних, нарушая их нормальное духовно-нравственное развитие, а также прививающее им искаженные понятия жизненных ценностей, но и потому, что вовлечение подростка в криминальную среду и дальнейшее совершение им преступлений определяют состояние и тенденции преступности в будущем.

Согласно исследованиям, в последние годы, несмотря на общее снижение преступности в России и уровня преступности несовершеннолетних в частности, каждое десятое преступление в среднем по стране совершается несовершеннолетними или при их соучастии.

В соответствии со Статистическими данными по количеству преступлений с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступлений или антиобщественных действий Главного информационно-аналитического центра составило 2003 преступлений, в 2016 году – 1662 преступления, в 2019 году (с января по октябрь) – 1383 преступления [3]. Однако, учитывая большую латентность данных категорий преступлений, предполагается, что в целом по стране совершается гораздо большее количество вовлечений несовершеннолетних в совершение преступлений или иные антиобщественные действия, чем зарегистрировано.

Данные обстоятельства свидетельствуют, что одной из главных причин сохранения числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, является влияние на них взрослых. Именно взрослые, оказывая отрицательное влияние на несовершеннолетних, используя свой авторитет и негативный жизненный опыт, пропагандируя преступный образ жизни, вовлекают несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность. Это позволяет сделать вывод о том, что нарушение уголовного закона несовершеннолетними свидетельствует о недостатках не только воспитания, но и о проблемах социального характера, существующих в обществе.

Достаточно серьезной проблемой является тот факт, что в ходе предварительного следствия не уделяется должного внимания и не дается правильная оценка конкретным действиям взрослых, совершивших данные преступные деяния. Несмотря на существенные изменения уголовного законодательства, и других законодательных актов, направленных на защиту несовершеннолетних, всех проблем, связанных с привлечением к ответственности лиц, совершивших вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий, они не решили.

При квалификации подобных деяний возникают различные спорные моменты, позволяющие лицам, совершившим данные преступления, избежать уголовной ответственности. Однако, эти спорные вопросы не нашли своего отражения и решения ни в действующем Уголовном кодексе РФ, ни в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [2]. Изложенное определило актуальность данной темы, так как данные вопросы требуют не только дополнительного изучения, но разработки практических рекомендаций, направленных на их решение.

Содержание ст. 150 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» и ст. 151 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий» УК РФ с момента вступления его в действие неоднократно редактировалось и совершенствовалось. В настоящее время указанные нормы содержат положения, анализ которых позволяет сделать вывод о достаточно высокой степени защиты интересов несовершеннолетних.

Несмотря на существенные изменения уголовного законодательства, и других законодательных актов, направленных на защиту несовершеннолетних, всех проблем, связанных с привлечением к ответственности лиц, совершивших вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений или иных антиобщественных действий, они не решили.

Предлагаем внести следующие изменения в УК РФ, а именно: указать в части 1 статьи 150 УК РФ о том, что под «иными способами» совершения преступления понимаются ненасильственные способы физического воздействия и различные способы (насильственные и ненасильственные) психического воздействия, исключая угрозу применения физического насилия.

Сложность реализации требований ст. 150, 151 УК РФ связана, в частности, с отсутствием четкого разъяснения содержания отдельных обстоятельств, при которых лицо не подлежит уголовной ответственности.

Понятие несовершеннолетних УК РФ закрепляет в ч. 1 ст. 87, указывая, что «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». Однако понятие малолетнего УК РФ не раскрывает, несмотря на то что участие такого лица в совершении преступления совместно со взрослым может существенно влиять на квалификацию действий последнего. Логично предположить, что малолетними, с точки зрения уголовного закона, будут считаться лица, не достигшие четырнадцатилетнего возраста. Данная позиция подкрепляется и положениями ст. 28 Гражданского кодекса РФ, которая четко указывает градацию детей по возрасту, и согласно ей несовершеннолетние, не достигшие четырнадцати лет, считаются малолетними.

Участие малолетних в совершении преступлений совместно со взрослыми существенно влияет на квалификацию действий взрослых лиц. Однако не следует забывать и о противоположной стороне этой ситуации – вовлечение малолетнего в совершение преступления, равно как и в совершение антиобщественных действий, пагубно влияет на самого малолетнего. Отметим, что несовершеннолетние являются крайне уязвимыми для внешнего, в том числе негативного, воздействия, последствия которого отрицательно сказываются на них. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости выделить в рамках ст. 150, 151, 230 и 240 УК РФ права и законные интересы малолетних в отдельный объект защиты с установлением повышенной ответственности за совершение деяний в отношении таких лиц. Для этого внести в исследуемые статьи ч. 1.1 следующего содержания: «То же деяние, совершенное в отношении лица, заведомо для виновного, не достигшего возраста 14 лет». За совершение преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 150 УК РФ, установить наказание в виде лишения свободы на срок от 4 до 7 лет. Максимальный срок лишения свободы в санкциях ч. 2, 3, 4 данной статьи увеличить соответственно до 8, 9 и 10 лет. Судам при назначении наказания необходимо будет учитывать малолетний возраст как обстоятельство, обусловливающее необходимость применения большего объема карательного воздействия. За совершение в отношении малолетнего преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 151 УК РФ, установить наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 5 лет. Максимальный предел лишения свободы за совершение преступлений, предусмотренных ч. 2 и 3 указанной статьи, увеличить до 6 и 8 лет соответственно, дифференцируя предусмотренные сроки наказания в зависимости от того, несовершеннолетний или малолетний вовлечен в антиобщественную деятельность. Кроме того, учитывая повышенную общественную опасность вовлечения в совершение преступления и антиобщественных действий лицами, обязанность нести заботу о несовершеннолетнем (ч. 2 ст. 150 и 151 УК РФ), считаем целесообразным увеличение срока наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью до 10 лет.

Успех деятельности вовлекателя во многом зависит от уровня доверия к нему потерпевшего. Именно наличие тесного эмоционального контакта между потерпевшим и виновным было положено в основу выделения квалифицированного состава преступления в ч. 2 ст. 151 УК РФ - совершение деяния родителем, педагогическим работником либо иным лицом, на которого законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

Но практика применения нормы показала, что эти субъекты не исчерпывают перечень лиц, способных вовлекать несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий в силу служебных полномочий или особого доверия. Это утверждение легло в основу предложений о расширении признаков специального субъекта вовлечения в ч. 2 ст. 151 УК РФ за счет указания на лиц, обязанных воспитывать несовершеннолетнего не только по закону, но и на основании иных нормативно-правовых актов, а также лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними.

Справедливыми являются предложения о дополнении ч.2 ст. 151 УК РФ, что подтверждается также необходимостью систематизации и унификации нормативного материала [1]. В ст. 156 УК РФ конститутивным признаком состава является совершение деяния родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по воспитанию, а равно педагогом или другим работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанного осуществлять надзор за несовершеннолетним. Аналогичная формулировка содержится в п. «п» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Полагаем, что она должна быть включена также в ч. 2 ст. ст. 150 и 151 УК РФ. Только в этом случае будет достигнуто системное единство признаков специального субъекта в преступлениях против несовершеннолетних.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ, в редакции от 2.12.2019 г. //Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954; 2016. - №14. – Ст.1908; Российская газета. - 2019. - № 273.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 от 01 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», в редакции от 29 ноября 2016 г. № 56 [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2011. - № 4; 2017 г. - № 1.
3. Статистические данные по количеству преступлений с вовлечением несовершеннолетних в совершение преступления или антиобщественных действий Главного информационно-аналитического центра [Электронный ресурс] // URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/
4. Павлов, Д.В. Противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий (криминологические и уголовно-правовые проблемы) [Текст] / Д.В. Павлов. - М.: Юрлитинформ, 2013. - 246 с.

Зибицкая Г.И., Жайворонко Е. Д.,
студенты направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Симонова Ю.И.,
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ

Уголовное законодательство Казахстана и России не содержат понятия «насильственное преступление». При этом следует отметить, что насилие является одной из наиболее широко используемых категорий в уголовно-правовой сфере. Именно по этой причине в науке уголовного права регулярно возникают мнения о необходимости легального определения термина «насилие» и соответствующей группы насильственных преступлений, равно как и установления особых параметров ответственности за их совершение.

Безусловно, понятие «насилие» является универсальной категорий, сопровождавшей человечество на протяжении всего его существования. Причем, насилие нередко расценивается как неизбежный фактор тех или иных событий, процессов, без которого невозможно развитие общества. Вся человеческая цивилизация, несмотря на уровень технического, социально-экономического, политического развития, постоянно сопровождается насильственными формами поведения. Можно даже с уверенностью сказать, что уровень насилия слабо зависит от тех или иных параметров развития общества. Так, несмотря на технический прогресс, возрастание ценности прав и свобод человека и гражданина в современном обществе, акты насилия одного человека в отношении другого постоянно воспроизводятся и составляют один из основных сегментов современной преступности. Более того, насилие приобретает новые формы, а в научных публикациях появляется термины «немотивированное насилие», «насилие ради насилия» и т.д. То есть развитие общества в техническом отношении не меняет тех «вульгарных» форм посягательства одного человека на жизнь и здоровье другого, которые существовали и несколько столетий назад.

Понятие «насилие» в обязательном порядке отличается в зависимости от того, в рамках какой сферы гуманитарного знания происходит его трактовка. Так, к примеру, в современной философии насилие трактуется как средство достижения тех или иных целей посредством подавления воли одних людей (групп) другими людьми (группами людей) [1, с. 36]. В свою очередь, в политологии понятие «насилие» оценивается как средство подавления воли противоположного политического субъекта по поводу стремления к

политической власти и ее удержанию [2, с. 20-21]. Психологическая трактовка насилия и вовсе широкая: под ним фактически понимается любая форма агрессии по отношению к личности. Антропология оценивает насилие в качестве своего рода «антропологической константы» (т.е. неизбежного фактора взаимоотношения между людьми), который может лишь подлежать регуляции и саморегуляции [3, с. 167]. Что касается правовой сферы, то здесь насилие оценивается как внешне объективированная (и, соответственно, имеющая законодательно определенные признаки) форма насильственного поведения одного человека по отношению к другому. Как правило, законом устанавливается запрет в отношении тех или иных видов насильственного поведения, и только в редких случаях такое поведение санкционируется (дозволяется) государством (например, в ситуации причинения вреда нападающему в состоянии необходимой обороны). Общепринято считать, что основным регулятором вопросов насильственного поведения считается сфера уголовного права. Вместе с тем, следует признать, что значительный «пласт» постоянно воспроизводимого в обществе насильственного поведения преимущественно находится в сфере административно-правового регулирования. Так, в частности, вопросы бытового насилия в Казахстане регламентируются посредством административно-правовых предписаний [4, с. 27].

Уголовно-правовая сфера, несмотря на широкую криминализацию различных по интенсивности форм насильственного поведения, до настоящего времени не содержит единообразной трактовки понятия «насилие». В теории также отсутствует единый подход к данному понятию. Авторы преимущественно сходятся только в его классификации на физическое и психическое насилие, при этом формулировки данных разновидностей насилия существенно отличаются друг от друга. Общим является также и то обстоятельство, что насильственным преступлением признается только посягательство на человека, случаи же насильственного поведения в отношении животных расцениваются как посягательство на общественные отношения нравственности. При этом во многих исследованиях последних лет, публикациях в СМИ и доступных информационно-коммуникационных ресурсах указывается, что между актами насилия над животными и насильственным поведением в отношении людей существует прямая корреляция. Так, в частности, во многих случаях бытового насилия над членами семьи (супругой, детьми, пожилыми родителями) имели место и сопутствующие факторы издевательства над домашними животными. Полагаем, что данный вопрос относится к перспективам развития уголовно-правовой науки и криминологии.

Изначально в правовой сфере теоретическая трактовка понятия «насилие» связывалась с менее интенсивными формами физического воздействиями на организм человека. К примеру, В.Д. Набоков, оценивая умышленные формы применения физической силы по отношению к другому человеку, указывал на возникновение у потерпевшего «физических ощущений», «физической боли» [5, с. 25]. В. Ширков указывал в своих работах следующий спектр физического

насилия: «нетяжкие побои», «сечение розгами, палками», «нетяжкие истязания и мучения», под которыми он понимал связывание, тисканье и другие подобные формы воздействия [6, с. 218]. В свою очередь, Н.А. Неклюдов в рамках понятия «насилие» объединял любые формы принудительного воздействия на другого человека, по причине которого потерпевший лишается возможности располагать собой, своими действиями, лишается возможности действовать по своему усмотрению [7, с. 123]. И.Я. Фойницкий ввел в оборот существующую до настоящего времени классификацию насилия на физическое и психическое [8, с. 87]. Интересен тот факт, что вопросы уголовно-правовой регламентации нередко развиваются по принципу «спирали», когда те или иные вновь возникающие процессы (трактовки) уже имели исторические аналоги. К примеру, мы обнаруживаем упоминание причинения физических и психических страданий в действующем уголовном законодательстве РК (в частности, в ч. 1 ст. 110 УК РК «Истязания» и ч. 1 ст. 146 «Пытки»).

Сочетание физического и психического насилия в общем понятии «насилие», таким образом, стало фактически уголовно-правовой аксиомой. С принятием Основ уголовного законодательства СССР 1958 года и уголовных кодексов союзных республик закрепилась система насильственных преступлений, которая во многом была в последующем воспроизведена в УК РК 1997 года и УК РК 2014 года. Уже УК КазССР 1959 года представил достаточно широкий спектр регламентации ответственности за различные формы физического и психического насильственного воздействия. Вместе с тем, отдельные изменения к настоящему времени, безусловно, произошли, несмотря на тот факт, что насильственные посягательства относятся к одной из наиболее статичных в регламентации групп посягательств. Например, уже в редакции УК РК 1997 года (и в последующей редакции УК РК 2014 года) произошел отказ от термина «неосторожное убийство» (так причинение смерти по неосторожности именовалось в ст. 91 УК КазССР). Кроме того, если в ст. 88 УК Каз ССР не производилось описание понятия «убийство», то ст. 96 УК РК 1997 года (ст. 99 УК РК 2014 года) включают его легальную дефиницию. Также произошла обоснованная трансформация понятия «телесное повреждение в понятие «вред здоровью». Данное решение следует признать обоснованным, оно явилось результатом значительных теоретических обоснований в науке уголовного права. Действительно, понятие «телесное повреждение» существенно ограничивало тот спектр последствий, которые могли быть причинены посредством насильственного посягательства, фактически сводя все последствия физического воздействия на потерпевшего к нарушению анатомической целостности его организма. Известен также и тот факт, что по причине случившейся в обществе либерализации сексуальных отношений был зафиксирован отказ от уголовного преследования за добровольное мужеложство (ч. 1 ст. 104 УК КазССР). В настоящее время наказуемыми являются только случаи насильственных гомосексуальных отношений (ст. 121 УК РК). Однако тенденции изменения отношения к насилию в сексуальной сфере сохраняются и до сих пор. Отдельные современные исследователи, ссылаясь на опыт уголовного законодательства зарубежных стран, указывают

на необходимость отказаться от «традиционного» состава изнасилования и сконструировать унифицированные составы сексуального насилия, не дифференцированные по половому признаку виновного и потерпевшего [9, с. 125-129].

Одним из проблемных вопросов до настоящего времени остается определение виновности при совершении насильственных преступлений. Большинство авторов считают, что к насильственным преступлениям следует относить только случаи умышленных посягательств. Вместе с тем, значительная группа авторитетных ученых (А.В. Наумов, А.И. Долгова, Н.Д. Семенова, М.М. Миненок и некоторые другие) полагают, что насильственное посягательство может быть совершено и с неосторожной формой вины. Л.В. Сердюк, являясь сторонником исключительно умышленной формы вины в насильственных преступлениях, указывает, что для признания насилия необходимо констатировать волевое отношение виновного к причинению физического или психического вреда [10, с. 51]. В.В. Лунев, фактически поддерживая данную точку зрения, полагает, что объединение неосторожных и умышленных актов поведения, связанных с причинением смерти или вреда здоровью человека, возможно только в криминологическом плане, но не в контексте уголовно-правовой оценки [11, с. 401].

В целом, мы полагаем, что оценка насильственного преступления исключительно как умышленного общественно опасного и противоправного поведения, связанного с причинением вреда физическому или психическому благополучию другого человека, в настоящее время является наиболее оптимальной. С другой стороны, привычные трактовки нередко приводят к некоторой стагнации теоретической мысли, отрицают новые тенденции и процессы. Так, в частности, в науке уголовного права уже неоднократно ставился вопрос об отдельном изучении потерпевшего от преступления, влиянии его признаков на параметры уголовной ответственности. В целом, в последние годы следует признать тенденцию изменения подходов к оценке степени защищенности личности, ее прав и свобод. Если же оценить умышленное и неосторожное причинение физического вреда (например, тяжкого вреда здоровью) с позиции потерпевшего, то следует признать, что его субъективные негативные ощущения от действий виновного вряд ли будут сильно отличаться в зависимости от того, умышленными или неосторожными действиями причинен соответствующий вред. Соответственно, в данном разрезе не следует исключать возможность того, что в науке уголовного права может произойти очередной «виток» в сторону признания отдельной группы неосторожных посягательств в качестве разновидности насильственных преступлений. Очевидно, что вред от неосторожного посягательства нередко превосходит умышленные акты криминального поведения, сопряжен с многочисленными жертвами, тяжелыми травмами и т.п.

Другим значимым вопросом является также разграничение насильственных посягательств в «узком» и «широком» понимании данного термина. В данном разрезе необходимо отметить, что в науке нередко имеют место случаи, когда в качестве насильственного преступления трактуются как

случаи «прямой» насильственной мотивации, так и ситуации, когда насилие носит «инструментальный» характер, то есть применяется исключительно как способ совершения другого посягательства (например, при разбое, насильственном грабеже). Мы выступаем в качестве сторонником «узкого» понимания насильственного преступления, при котором в качестве такового следует оценивать только случаи, когда насильственная мотивация является превалирующей (или единственной). Соответственно, полагаем, что следует все преступления, в которых имеет место применение насилия, разделить на две большие группы: 1) собственно насильственные преступления, связанные с реализацией насильственной мотивации и совершением акта физического и (или) психического насилия (убийства, причинения вреда здоровью, истязания, изнасилование, насильственные действия сексуального характера и др.); 2) преступления, совершаемые посредством применения физического или психического насилия как конститутивного способа совершения деяния (например, в составе разбоя), так и квалифицирующего или особо квалифицирующего способа совершения преступления.

Литература:

1. 1. Гусейнов А. А. Понятие насилия и ненасилия [Текст] / А.А. Гусейнов // Вопросы философии. - 1994. - № 4. - С. 35-41.
2. Дмитриев А.В., Залысин И.Ю. Насилие. Социально-политический анализ [Текст] // А.В. Дмитриев, И.Ю. Залысин. - М., 2000. – 328 с.
3. Колесников А.С. История философии XX века. Современная зарубежная философия [Текст] / А.С. Колесников. – М., 2018. – 384 с.
4. Сапаралиева С.М. Административно-правовые аспекты профилактики бытового насилия в Республике Казахстан [Текст] / С.М. Сапаралиева // Вестник КазНПУ. – 2010. - № 2 (20). – С. 26-29.
5. Набоков В. Д. Элементарный учебник особенной части русского уголовного права. Вып. 1 [Текст] / В.Д. Набоков. - СПб., 1903. – 188 с.
6. Ширков В. Насилие и самоуправство [Текст] / В. Ширков // Вестник права. - СПб., 1903. Кн. 5, 6. – 354 с.
7. Неклюдов Н. А. Руководство к особенной части русского уголовного права. В 2-х томах. Т.1. Преступления и проступки против личности [Текст] / Н.А. Неклюдов. - СПб., 1876. – 555 с.
8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная. Посягательства личные и имущественные 6-е изд. [Текст] / И.Я. Фойницкий. - СПб., 1912. – 451 с.
9. Тыдыкова Н.В. Насильственные половые преступления: обоснованность криминализации и квалификация по объективным признакам [Текст]: дис…канд. юрид. наук / Н.В. Тыдыкова. – Барнаул, 2008. – 203 с.
10. Сердюк Л. В. О понятии насилия в уголовном праве [Текст] / Л.В. Сердюк // Уголовное право. - 2000. - №1. – С. 51-52.
11. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции: изд. 2-е, перераб. и доп. [Текст] / В.В. Лунев. - М., 2005. – 912 с.

Исмагулова А.Т.,
доцент кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук
Фараджов А.З.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ЭЗОТЕРИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ МОШЕННИЧЕСТВОМ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ?

Так сложилось испокон веков, что человечество склонно к вере в различные сверхъестественные явления. В случаях, когда человечество не могло объяснить какие-либо природные явления, оно придавало им мистическую окраску: магия, духи предков, боги и т.д.

Первоначальная даже религия выражалась в виде тотемизма, анимизма, магии. К примеру, В Северном Казахстане археологи обнаружили неолитическое погребение у села Железинка. В могиле было произведено сожжение трупа. Вместе с прахом были положены ожерелье из зубов хищных животных и крупных раковин, каменные наконечники стрел, три сосуда. Ученые предполагают, что эти предметы, по верованиям родичей, должны были сопровождать душу усопшего в загробный мир [1].

С развитием мирового прогресса мистику постепенно вытеснила наука. Человечество стало более прогрессивней, с развитием медицины отпала надобность обращения людей к целителям, экстрасенсам и другим лицам обладающими «сверхъестественными» способностями. Но, тем не менее, социально-экономические потрясения в начале 90-х, вызвали деформацию общественного сознания, крушение прежних идеалов и ценностей в Казахстане и в России, не исключением стали и страны постсоветского пространства, что привело к тому, что многие люди стали надеяться лишь на чудо.

К сожалению, таким «чудом» стала псевдонаука и паранормальные, сверхъестественные явления. Лжеучёные, а также астрологи и экстрасенсы, колдуны пропагандирующие мистику, магию, прорицания и гадания, широко внедрились во всех сферах жизнедеятельности людей[2,с. 144].

Данные люди стали активно предлагать свои услуги на рынке услуг. Даже в СМИ стали появляться различные телерадиопередачи с участие так называемых «экстрасенсов», «магов», «колдунов», «шаманов», «ведунов, «ведьм» и т.д. Стало даже где-то модным обращаться за помощью к таким людям в целях лечения, гадания или предсказывания будущего, решения проблемы «безбрачия» и т.п. Как говориться спрос порождает предложение. Ценники некоторых таких «лекарей» достигли до 300 000 тысяч казахстанского тенге или 50 000 тыс. российских рублей за один сеанс.

Может возникнуть вопрос, не будет ли преувеличением говорить о пропаганде эзотерических услуг. Глядя на то, что по телевидению активно показывается шоу с участие разного рода магов, колдунов и т.д. слово пропаганда эзотерических услуг по отношению к телевидению на наш взгляд является верным.

Существуют ситуации, когда человек находясь в психотравмирующем состоянии вызванными определёнными жизненными обстоятельствами, не способен мыслить критически, чем и пользуются мошенники под видом колдунов, магов, чародеев, они предлагают свои «мистические» услуги. И тут следует несколько вариантов развития ситуации: первое, возникает в случае наличия у потерпевшего серьёзной болезни, вылечить которую возможно было лишь при помощи медицинского вмешательства, в данном случае время и деньги затраченное на проведение «целебных» ритуалов, может стоить здоровья либо жизни потерпевшего,; второе развитие ситуации может заключаться в эффекте плацебо, самовнушения, в случае если предметом обращения к колдунам и чародеям является малозначительные недуги, либо определённые услуги которые напрямую никак не связанные со здоровьем человека, такие как предсказание судьбы, снятие сглаза, в данном случае, путём самовнушения потерпевший сам «исцеляет» себя от недугов, но потерпевший считает это заслугами экстрасенса.

На наш взгляд, данные деяния содержат элементы состава уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 190 УК Республики Казахстан «Мошенничество» или ст. 159 УК Российской Федерации.

Как мы знаем, дефиниция понятия мошенничество как в казахстанском, так и в российском законодательстве абсолютно идентичны – «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием»[3,4].

Объектом мошеннических действий в данной ситуации, здесь будет выступать отношения, охраняющие право собственности на денежные средства, либо же на другое имущество, в т.ч. и недвижимое, так как немало примеров, когда люди передавали свою квартиру или дом таким людям.

Однако мы думаем, что также возможно выделение и дополнительного объекта при совершении мошеннических действий в отношении лица, страдающего к примеру каким-либо заболеванием. Необходимо отметить то, что помимо посягательства на право собственности, в случае если лже-экстрасенс заведомо знал, в процессе своей эзотерической «консультации», что клиент страдает какими-либо заболеваниями, которые невозможно вылечить, без медицинской помощи, будет посягательство на здоровье, или ещё хуже, на жизнь. Нередко вместо своевременного обращения в медицинскую организацию, человек находясь под внушением шарлатанов, обещающих быстрое исцеление, тратит драгоценное время просто так, да еще и платит за искалеченное здоровье внушительные гонорары.

Предметом преступления будет являться непосредственно денежные средства, либо иное имущество. Говоря об объективной стороне данного вида преступления, нужно обратить внимание на диспозицию статьи 190 УК

Республики Казахстан и аналогичную статью 159 УК Российской Федерации, а именно на словосочетания хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Соответственно, основным признаком объективной стороны в данном случае является общественно опасной действие в форме хищения, а способом такого хищения будет являться обман. Что такое обман? Обман, согласно толкового словаря Даля - всякое ложное, облыжное действие или дело; ложь, выдаваемая за истину; хитрость, лукавство, двуличность; отвод, подлог, личина[5].

Уголовные кодексы обоих государств (Казахстана и России) не содержат легального определения понятия обман, поэтому данный пробел восполняется судебной правоприменительной практикой.

Согласно п. 2 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 г.№6 «Обман является способом совершения мошенничества с целью хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Обман может состоять в преднамеренном введении виновным в заблуждение собственника или иного владельца имущества сообщением, заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в сокрытии истинных фактов, которые должны были быть сообщены собственнику либо владельцу имущества, создающих у владельца имущества или иного лица ошибочное представление о правомерности перехода имущества во владение виновного лица и (или) других лиц.

В результате обмана собственник или иной владелец имущества, будучи введенным в заблуждение, добровольно передает имущество виновному лицу, полагая, что для этого имеются основания, и он действует в собственных интересах» [6].

В России в 2017 году также было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Согласно п. 2 данного постановления, обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям[7]. В нашем случае, экстрасенс или иное лицо (шаман, ведун, знахарь и т.п.) заведомо зная, что не обладает никакими экстраординарными способностями сообщает потерпевшему лица ложные сведения о себе и своих способностях для того, чтобы завладеть имуществом или деньгами потерпевшего лица. Обязательно необходимо доказать наличие

специальной корыстной цели хищения, иначе не будет состава мошенничества. И кроме того, мы считаем, что если в результате так называемой целебной или лечебной помощи у потерпевшего ухудшилось значительно здоровье, то необходимо помимо мошенничества еще квалифицировать деяние виновного по соответствующим статья УК, предусматривающим ответственность за вред здоровью.

На наш взгляд, в целом, часть 2 статей 190 УК Республики Казахстан и 159 УК Российской Федерации необходимо дополнить квалифицированным составом – совершение мошенничества лицом, оказывающим эзотерические услуги.

Также дополнить вышеуказанные статьи примечанием следующего содержания: Лицо, оказывающее эзотерические услуги- лицо, именуемое себя шаманом, колдуном, экстрасенсом или иным лицом, оказывающем на платной основе услуги по лечению человека от заболеваний, прогнозированию будущего, очищением родословной и т.п. похожих видов деятельности.

Кроме того, необходимо прекратить пропагандировать через СМИ деятельность лиц, оказывающих эзотерические услуги, запретить рекламу таких услуг. Развитию данного вида мошенничества активно способствует телевидение, показывающие такие телепередачи как «Битва экстрасенсов», «Человек-невидимка», «Переиграй судьбу» и т.д. Данные телепередачи, наносят информационный вред, так как содержат в себе дезинформацию, они внушают населению ложную информацию о наличии сверхъестественных способностей данных лиц, и в принципе существовании данных сверхъестественных явлений как таковых. Данные телепередачи негативно сказываются на уровне виктимности мошенничества, лиц, являющиеся целевой аудиторией данных передач. Мошенники активно пользуются данным спросом на эзотерические услуги. Одним из условий эффективной борьбы с данным видом мошенничества, является, прежде всего, закрытие данных телепередач и запрет на выпуск последующих подобных телепередач.

Литература:

1. http://bibliotekar.kz/
2. Пукшанский Б.Я. Научные знания и научное просвещение в процессе современного образования// Записки Горного института. -2005. Т. 163. -С. 144.
3. УК Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. https://online.zakon.kz/m/
4. УК Российской Федерации от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
5. Толковый словарь Даля. 2012. https://slovar.cc/ru
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 29 июня 2017 года № 6 «О судебной практике по делам о мошенничестве» //http://adilet.zan.kz/r
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»

Калашникова В.Е.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

КОНТРАБАНДА КАК САМЫЙ ОПАСНЫЙ ВИД ТАМОЖЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Контрабанда – вид преступления, который появился довольно таки давно в законодательстве и претерпел множество изменений по форме, но не по существу. Негативное влияние контрабанды распространяется на все сфера общественной жизни. Согласно статистике проведенных в 2018 г. международных операций РФ с таможенными органами СНГ из незаконного оборота изъято около 30 килограмм наркотических средств, более 400 единиц оружия и боеприпасов, 45.000 блоков сигарет и т.д. В результате обнаружения данных преступления было возбуждено более 60 уголовных дел и 800 дел об административных правонарушениях.

Контрабанда (от ит. Contro – против bando – правительственное постановление) – незаконное перемещение, перевоз через таможенную границу Таможенного союза товаров или иных предметов, запрещенных к такому перемещению.

Таможенный кодекс СССР 1964 года предусматривал 2 вида контрабанды: уголовно-наказуемая и административно-наказуемая контрабанда. В Таможенном кодексе СССР 1993 года контрабанда квалифицировалась только как уголовное преступление, это было сделано с целью более четкого представления гражданами ее сущности [2].

Понятие контрабанды содержалось в Уголовном кодексе РФ в статье 188, в соответствии с которой под контрабандой понималось перемещение через таможенную границу Российской Федерации товаров и иных предметов в крупном размере, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, либо сопряженное с недекларированием или недостоверным декларированием. Но 7 декабря 2011 года Федеральным законом РФ № 420-ФЗ статья 188 была исключена из УК РФ. Данный закон предусматривал 2 специальных вида контрабанды, которые на данный момент закреплены в 226^1 и 229^1 статьях Уголовного кодекса РФ [3].

Статья 226^1 изложена следующим образом: «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия

массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов» и ст. 229^1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» [1].

Федеральным законом РФ от 28 июня 2013 года № 134-ФЗ был введен еще один вид контрабанды в статье 200^1, а именно «Контрабанда наличных денежных средств и денежных инструментов».

Подход законодателя к данному вопросу понятен – желание разграничить уголовную ответственность за различные виды контрабанды, которые отличаются по своему предмету. Но данный подход реализован не до конца. Считаю, что из статьи 226^1 УК РФ необходимо выделить отдельные вид контрабанды, а именно контрабанда огнестрельного оружия, контрабанда культурных ценностей и отнести ее к преступлениям против здоровья населения и общественной нравственности, контрабанда диких животных и водных биологических ресурсов и отнести ее к экологическим преступлениям.

Федеральный законом РФ от 31 декабря 2014 г. № 530-ФЗ выделилась контрабанда алкогольной продукции и табачных изделий в ст. 200^2 УК РФ.

Таким образом, в УК РФ 4 нормы посвящены контрабанде, при этом в зависимости от предмета контрабанды, наступает различная ответственность.

Для уменьшения количества данных преступлений необходимо уделять больше внимания международному сотрудничеству, а также совершенствовать законодательство.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ, в редакции от 2.12.2019 г. //Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954; 2016. - №14. – Ст.1908; Российская газета. - 2019. - № 273.
2. Урда М.Н. О проблемах применения норм об ответственности за контрабанду денежных средств и (или) денежных инструментов // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2014. – № 385. – С. 139
3. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: в 2 ч. – М.: Юрлитинформ, 2015. – Ч. II. – 640 с.

Кистанов С.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

РАЗВИТИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИИ: ТЕОРИТИЧЕСКИЕ, ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Административная юстиция является одним из важнейших правовых институтов истории всех европейских государств. Однако западная административная юстиция отличается устойчивой правовой формой, а что касается России, то здесь она находится только в самом начале своего становления.

Дискуссия по проблемам административной юстиции в России ведется более ста двадцати лет. Основными участниками этой дискуссии были и остаются историки административного права, обсуждавшие интеграцию институтов административной юстиции в социальную жизнь Российской империи XIX столетия. До сих пор среди историков права не угасают споры относительно времени возникновения и формы организации административной юстиции в России. Одни исследователи полагают, что административная юстиция в России появилась только после судебной реформы 1864 года, по мнению других, истоки административного права восходят к царствованию Александра I, третьи утверждают, что административной юстиции в России не было ни в имперский период, ни в советское время.

Неоднозначным оказалось и само понимание термина «административная юстиция». В трудах дореволюционных юристов административная юстиция определялась как комплекс мер правового контроля за соблюдением законности управления. В 70-х годах XIX в. административная юстиция связывалась с наличием в государстве административных судов. Согласно определению Н.И. Лазаревского, «административная юстиция – особая система специальных судебных установлений, имеющих целью охранять от нарушения администрацией те правовые границы её полномочий, в соблюдении которых заключается существо правового государства». В дальнейшем это толкование административной юстиции дополнялось и конкретизировалось следующими специфическими признаками: защита публичных прав, обеспечение законности в управлении, наличие административного иска [1].

Нередко звучащая критика Европейского суда по правам человека в адрес российской судебной системы и медленное развитие административного судопроизводства общих судов все же не позволяют полагать, что становление института административной юстиции для РФ есть следствие влияния

европейского сообщества на российскую правовую систему. Разрешение споров, возникающих в сфере государственного управления между гражданином и органом управления в России, своими корнями уходит в Петровскую эпоху. Законодательное оформление коренной перестройки всего аппарата управления в Петровскую эпоху было обусловлено только оформлением неограниченной власти монарха.

Для Петра I было чрезвычайно важно «доставить государству независимое, строгое и контролирующее учреждение...». Все гражданское управление не только de jure, но и de facto должно было быть подчинено Сенату. 29 апреля 1717 г. сенатским указом была установлена обязанность доношений на злоупотребления по вопросам государственного управления.

Административная реформа эпохи Петра I была связана в т.ч. с созданием самостоятельного государственного верховного органа по рассмотрению претензий «всяких чинов людей» к неправомерным действиям (бездействию) или решениям коллегий, канцелярий или должностных лиц.

В эпоху правления Александра I рассматривалось множество проектов реформирования Правительствующего сената; один из них был предложен князем Чарторыйским. Он предлагал из Сената «сделать орган надзора за правильностью работы должностных лиц; такая функция Сената описывается им следующими примерами: рассмотрение ежегодных отчетов министров, рассмотрение жалоб на предводителей дворянства и губернаторов и, одним словом, всего того, чтобы делало из него (Сената) судью должностных преступлений и злоупотреблений властью. У него не должно было быть активных функций управления, а лишь пассивная функция надзора; такое построение привело бы к учреждению административного суда. В проекте Чарторыйского мы имеем начало, первичный зачаток русской административной юстиции, воплотившейся впоследствии в функцию первого департамента правительствующего Сената», – писал С.А. Корф [2].

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. институт административной юстиции не получил практически никакого развития ни в теории права, ни в практике государственно-правового строительства. В те годы на фоне политических речей о необходимости предоставления каждому гражданину права преследования любого чиновника в суде, а не в административном порядке. Научные изыскания в области административной юстиции начали сворачиваться, если не считать изданной в Москве в 1925 г. книги М.Д. Загряцкова «Административная юстиция и право жалобы (в теории и законодательстве)» и некоторых других работ. Однако тезис о целесообразности разработки советских законов об административных судах поддерживался рядом ученых. По сведениям М.Д. Чечот, в специальной литературе отмечалось, что создание административных судов в РСФСР не противоречило основным принципам, на которых строилась советская юстиция.

В 1922 г. прокуратуре было поручено осуществлять контроль за административными правовыми актами. Таким образом «административная юстиция» стала формироваться как институт прокурорского надзора.

В конце 40-х гг. прошлого века проблемы административной юстиции, а именно вопросы о судебном контроле в области функционирования администрации, снова привлекли внимание ученых в связи с разработкой проекта Гражданского процессуального кодекса РСФСР. Предпринимавшиеся в тот период времени попытки кодификации законодательства о судоустройстве и судопроизводстве привели к практическому выделению в структуре гражданско-процессуального законодательства определенной категории дел, при рассмотрении которых суд осуществлял контроль за действиями и решениями органов управления и должностных лиц. К ним относились: дела по жалобам на неправильности в списках избирателей; дела, связанные с проверкой законности наложения на граждан административных взысканий за правонарушения; дела о взыскании в государственный бюджет с граждан и колхозов недоимок по налоговым, страховым и другим платежам. В 50-е гг. ученые высказывали идеи о необходимости дальнейшего расширения судебного порядка разрешения жалоб в сфере жилищных, земельных, финансовых и иных правоотношений.

Советская Конституция 1977 г. предусматривала возможность судебного обжалования действий должностных лиц, совершенных с нарушением закона, с превышением полномочий, ущемляющих права граждан. В рамках гражданского процесса суд мог осуществлять некоторые контрольные функции в отношении отдельных управленческих решений. Первый советский Закон от 30 июня 1987 г. «О порядке обжалования в суд неправомерных действий и решений должностных лиц, ущемляющих права граждан» распространял юрисдикцию суда только на деятельность должностных лиц, исключая действия коллективных субъектов права. Обязательной процессуальной предпосылкой для обращения в суд стало рассмотрение жалобы вышестоящей управленческой инстанции (вышестоящим в порядке подчиненности органом управления). Спустя некоторое время законодатель ввел альтернативную подведомственность по делам данной категории, т.е. обеспечил заинтересованное лицо правом непосредственного обращения в суд, минуя соответствующую административную процедуру, другими словами – вне зависимости от предварительного рассмотрения жалобы в административном порядке. Впервые была установлена возможность кассационного обжалования судебных решений. Однако и указанный советский Закон, и внесенные в него изменения от 20 октября 1987 г. вряд ли можно было признать достижением демократии и верховенства права, так как в нем допускалось обжалование только единоличных действий должностных лиц, что исключало возможность обжалования действий или решений государственных органов как коллегиальных субъектов права.

2 ноября 1989 г. был принят новый акт – Закон СССР «О порядке обжалования в суд неправомерных действий органов государственного управления и должностных лиц, ущемляющих права граждан», который внес ряд существенных изменений в порядок рассмотрения административных дел. Отныне стало возможным обжаловать в суд решения самих органов государственного управления. Вместе с тем гражданину можно было

обжаловать в суд только индивидуальные административные правовые акты; при этом из сферы судебного обжалования были исключены любые действия представительных органов государственной власти, в том числе местных Советов народных депутатов; вновь было определено условие предварительного обжалования действий в порядке подчиненности (правило так называемой административной преюдиции).

Ныне действующий российский Закон от 27 апреля 1993 г. «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» в очередной раз ввел правило об альтернативной подведомственности административных дел (споров гражданина с органами управления, исполнительной властью). Данный Закон устанавливает, что каждый гражданин вправе обратиться с жалобой в суд, если считает, что неправомерными действиями (решениями) государственных органов, органов местного самоуправления, учреждений, предприятий и их объединений, общественных объединений или должностных лиц, государственных служащих нарушены его права и свободы. Ответственность государственного служащего наступает в связи с его обязанностью признавать, соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», ст. 4, 15 и 18 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». На муниципальных служащих также может распространяться действие статей Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», касающихся государственных служащих, в случае приравнивания их федеральным законодательством к государственным служащим [3].

Множественность и очевидное «своеобразие» законов и иных (подзаконных) нормативных правовых актов, посвященных особенностям рассмотрения публично-правовых споров их явная несогласованность (а порой даже и противоречивость) между собой постоянно вызывали определенного рода трудности при их применении в судебной практике что в конце концов (наряду с изменениями общественного правосознания и общего уровня правовой культуры) привело к принятию в марте 2015 г. отдельного кодифицированного закона в области административной юстиции – Кодекса об административном судопроизводстве РФ.

При этом представляется что важнейшим «толчком» к принятию наконец, в 2015 г. первого в истории России кодекса административного судопроизводства явилось адресованное Федеральному Собранию РФ послание Президента РФ В.В. Путина от 12 декабря 2012 г., а также его выступление 18 декабря 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей, где, рассуждая о первоочередных задачах по реализации концепции проводимой в стране судебной реформы Президент РФ сказал буквально следующее: «В первую очередь следует завершить создание административного судопроизводства, в кратчайшие сроки принять соответствующий кодекс и сформировать судебные органы, которые будет разрешать споры граждан с органами государственной

власти и местного самоуправления. Смысл, философия административного судопроизводства всем нам хорошо известны. Изначально это ориентировано на защиту граждан, в том числе бремя доказывания здесь возлагается на госорган, а не на самого человека».

Литература:

1. Саяпин В.А., Проблема формирования административной юстиции в царской России//Ученые записки Казанского государственного университета. – 2009 – С. 28.
2. Есенова В.А., Развитие административной юстиции в России//Власть. – 2014 – № 6 – С. 145-146.
3. Старилов Ю.Н., Административная юстиция в России//Lex Russica. – 2016 – № 1 – С. 21-25.

Кожакарь В. В.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ДЛИТЕЛЬНЫХ СРОКОВ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: Статья посвящена проблеме эффективности длительных сроков лишения свободы в Российской Федерации. Так же раскрывает особый статус уголовного наказания в виде лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, сроки лишения свободы, длительные сроки лишения свободы.

Актуальность исследования заключается в том, что необходимость всемерного усиления охраны правопорядка, обеспечения законности, защиты личности, ее безопасности и прав требует, чтобы борьба с преступностью велась наступательно, решительно и бескомпромиссно, с использованием всей силы закона.

Среди уголовно-правовых средств борьбы с преступностью уголовное наказание в виде лишения свободы занимает особое место, прежде всего по силе своего воздействия на личность осужденного, по широким возможностям варьирования имеющихся в его арсенале карательных средств, связанных с самыми серьезными ограничениями свободы и прав личности, их тяжестью и длительностью применения. Лишение свободы не имеет себе равных по распространенности этого вида наказания в санкциях норм особенной части и в

правоприменительной практике. Вполне естественным, поэтому, является интерес науки и практики к проблеме лишения свободы [3, с.156].

В теории уголовного права значимыми и актуальными являются проблемы правильного определения санкций уголовно-правовых норм, необходимости разработки обоснованности сроков наказания в виде лишения свободы, эффективности длительных сроков лишения свободы в связи с увеличением их верхнего предела до двадцати лет, а по совокупности преступлений - до 25 лет и по совокупности приговоров - до 30 лет. В этой связи остается весьма актуальной разработка проблем о допустимых пределах сроков лишения свободы, оптимальных для достижения целей уголовного наказания.

Под длительными сроками лишения свободы следует понимать сроки от 10 до 20 лет, что обосновывается выделением законодателем среди 59% санкций с высшим пределом в 20 лет низших границ в 8, 10 и 12 лет. При этом основное внимание обращено на негативные изменения в поведении осужденных к длительным срокам лишения свободы после 10-ти летнего пребывания в ИУ [8, с.144].

Под особо длительными сроками лишения свободы следует понимать сроки от двадцати до тридцати лет, так как в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ лишение свободы назначается на срок до 20 лет. Лишь в отдельных случаях, указанных в ч. 4 ст. 56 УК РФ, - на срок от 20 до 30 лет (за исключением пожизненного лишения свободы, являющегося самостоятельным видом наказания) [2].

После 10-11 лет пребывания в местах лишения свободы снижается количество осужденных, признающих справедливым назначенное им наказание. К этому времени нарастает процесс утраты их социально полезных связей с родственниками, уменьшается число осужденных, положительно относящихся к воспитательным мероприятиям, общественно полезному труду. Начиная с 10-12 лет пребывания в ИУ резко возрастает количество совершаемых осужденными нарушений установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, в поведении осужденных к периоду примерно 10-12-летнего их пребывания в местах лишения свободы наступает определенный психологический «перелом», после которого происходят неблагоприятные изменения, в их поведении. С дальнейшим увеличением отбытого срока лишения свободы ухудшаются или значительно снижаются основные показатели исправления осужденных, такие как, соблюдение Правил внутреннего распорядка ИУ, отношение к воспитательным мероприятиям, общественно полезному труду, повышение образовательного уровня и профессиональной подготовки, участие в работе самодеятельных организаций.

Наказание в виде длительных сроков лишения свободы предполагает совершение тяжкого преступления. Вместе с тем, исследования отечественных юристов и психологов показали, что осужденные, совершившие тяжкие преступления, значительно менее склонны к восприятию отрицательного влияния среды, в которой осуществляется их жизнедеятельность. Это свидетельствует о достаточной восприимчивости осужденных данной категории к исправительному воздействию при умело организованном воспитательном процессе, осуществляемом в условиях исполнения и отбывания уголовного наказания [5, с.82].

Только достижение цели исправления делает невозможным совершение осужденными новых преступлений. Для достижения этой цели требуется конкретное воспитательное воздействие, которое должно быть ограничено во времени, так как не исправив осужденного за 10-12 лет, вряд ли можно предполагать его исправление в дальнейшем.

Исправление осужденных к длительным срокам лишения свободы может быть достигнуто в результате оптимизации воспитательной работы и организации труда осужденных, расширения их социально полезных связей и снижения негативного влияния друг на друга путем изоляции злостных нарушителей режима содержания.

Представляется, что при назначении наказания предупредительным эффектом в большей степени обладают знания об условиях содержания в исправительной колонии (почерпнутые, например, при пребывании в СИЗО) и даже Правила внутреннего распорядка. Сроки наказания на этой стадии имеют меньшее воздействие на виновного так как, во-первых, санкции в российском уголовном праве имеют достаточно широкие границы между минимальными и максимальными пределами (например, в УК РФ в санкциях с максимальным пределом в 20 лет минимальными являются 8, 10, и 12 лет) и, во-вторых, правонарушитель зачастую точно не знает, как судом будет квалифицировано его деяние и какова будет конкретная мера наказания за совершенное преступление. В последующем эта ситуация меняется [6, с.148].

Представляется целесообразным расширить круг лиц, осужденных к лишению свободы, в том числе длительным, на которых может быть распространено условно-досрочное освобождение при условии достижения цели их исправления, для чего внести следующие изменения в ч. 3 ст. 79 УК РФ: «а) не менее одного года ограничения либо лишения свободы или не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступления небольшой или средней тяжести; б) не менее пяти лет лишения свободы или не менее половины срока, назначенного за тяжкое преступление; в) не менее десяти лет лишения свободы или двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление».

Существенную роль в снижении негативного влияния длительных сроков лишения свободы, развитии социальной активности и достижении целей наказания играет труд и трудовое воспитание осужденных. Трудовая деятельность в процессе отбывания наказания предупреждает психологическую усталость от длительного нахождения в однообразных условиях осужденных, в связи с чем, руководству ФСИН России и администрации ИК необходимо ускорить процесс по модернизации производства, введению современных, востребованных на рынке труда профессий, укреплению трудовой дисциплины на предприятиях ИК.

При проведении воспитательной работы с осужденными к длительным срокам лишения свободы необходимо уделять особое внимание развитию и закреплению у них социально одобряемых установок, уверенности в себе и своих возможностях, умению адекватно реагировать на изменчивость окружающего мира, повышению самооценки и формированию стремления к самореализации в жизни, активности в выполнении общественных ролей и функций. В данной ситуации значительную помощь сотрудникам

воспитательных отделов могут оказать сотрудники психологических лабораторий исправительных учреждений. Снижению негативного влияния длительной изоляции от общества будет способствовать духовно-нравственное воспитание и общественное воздействие [4, с.123].

Мы полагаем, что меры, входящие в обозначенные направления, можно успешно применять и для совершенствования реализации наказания в виде лишения свободы в целом, в отношении иных категорий осужденных.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. – 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. ФЗ от 18.02. 2020 г. №22-ФЗ.) //Собрание законодательства РФ. - 1996. - №25. – Ст.2954; 2020. - №8. - Ст.916
3. Аскаров, С.В. Основы российского права [Текст] / С.В. Аскаров. - М.: Юрист, 2012. - 590 с.
4. Белов, А.А. Уголовное право России [Текст] / А.А. Белов. - СПб.: Питер, 2014. - 530 с.
5. Боровиков, В.Б. Уголовное право. общая и особенная части [Текст] / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов. - М.: Юрайт, 2013. - 672 с.
6. Дубовик, О.Л. Уголовное право [Текст] / О.Л. Дубовик. - М.: Городец, 2011. - 600 с.
7. Журавлев, М.П. Уголовное право Российской Федерации [Текст] / М.П. Журавлев, С.И. Никулин. - М.: Норма, 2011. - 570 с.
8. Кругликов, Л.Л. Уголовное право России [Текст] / Л.Л. Кругликов, И.Я. Козаченко. - М.: Проспект, 2014. - 540 с.

Колексник В.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

Торговля людьми, в особенности женщинами и детьми - реальность нашего времени. Несмотря на то, что рабство как таковое отменено более 200 лет назад, современность возродила к жизни сходный с ним институт. Во всём мире ежегодно от 700 тыс. до 4 млн. мужчин, женщин и детей покупаются,

продаются, перевозятся и удерживаются против их воли в условиях, подобных рабству. Торговля людьми, по оценкам экспертов, считается третьей по доходности сферой деятельности организованной преступности, особенно в части её транснациональной составляющей, наряду с торговлей оружием и наркотиками [1].

В основном жертвами торговли становятся женщины и несовершеннолетние девушки. Мужчины намного реже попадают в сети работорговцев. По данным ЦРУ США, в Европе они составляют лишь 2% от общего количества жертв. Приблизительно 80-90% пострадавших от торговли подвергались сексуальной эксплуатации [3].

Торговля людьми представляет собой современную форму рабства, работорговлю нового типа, масштабы которой глобальны. Торговля людьми - многогранная угроза. Она отнимает у людей их права и свободы, повышает риск для их здоровья во всем мире и способствует росту организованной преступности. В материалах XX Конгресса ООН, посвященного проблемам преступности, отмечалось, что торговля людьми в мире имеет выраженную тенденцию к росту. Если за четыре века «классического» рабства оборот не превысил 12 млн. человек, то за последние 30 лет только в Азии было продано в рабство не менее 30 млн. женщин и детей.

Среди факторов притока жертв в систему торговли людьми следует также назвать бедность, привлекательность предполагаемого высокого уровня жизни в других местах, отсутствие возможностей для трудоустройства, коррупция в государственных и частных структурах, организованная преступность, насилие против женщин и детей, дискриминация женщин, политическая нестабильность и вооруженные конфликты.

В мире практически нет стран, которых так или иначе не коснулась бы проблема торговли людьми. 127 стран являются поставщиками «живого товара», 98 - странами транзита и 137 - пунктом назначения. Это данные из нового доклада о торговле людьми, который был представлен Управлением ООН по наркотикам и преступности. В государствах СНГ подавляющее большинство жертв контрабанды - женщины и девочки, которых переправляют в другие страны с целью сексуальной эксплуатации. Среди поставщиков «живого товара» лидируют Беларусь, Молдова, Россия и Украина. За ними следуют Армения, Грузия, Казахстан и Узбекистан. Высокая латентность рассматриваемого вида преступлений делает крайне затруднительным определение их истинных масштабов [4].

Сегодня выделяют основные направления противодействия торговле людьми - целенаправленная работа по снижению спроса на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги, преследование организаторов этого преступного бизнеса и защита их жертв. Такой вектор карательных, превентивных и восстановительных мер заложен в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющем ее Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, которые были ратифицированы Российской Федерацией в марте 2004 г.

Необходимо разработать национальные законодательные нормы и создать координационные механизмы по противодействию торговле людьми, которые позволили бы России полностью придерживаться своих международных обязательств, взятых в соответствии с ратифицированными международными конвенциями. Более того, меры по противодействию торговле людьми должны в большей степени основываться на подходе, учитывающем необходимость соблюдения прав человека и уважения к правам пострадавших лиц. Торговлю людьми не следует рассматривать только как борьбу с организованной преступностью и нелегальной миграцией, а прежде всего как нарушение прав человека.

В нашей стране по реализации восстановительных процедур в отношении жертв торговли людьми не представляется безнадежной. Но практически все меры осуществляются не государством, а общественными организациями, международными структурами. Так, например, в 2017 г. в Москве под эгидой Международной организации по миграции (МОМ) успешно начал работу Центр реабилитации для жертв торговли людьми.

Подход, который международное сообщество применяет к торговле людьми, определяется двумя целями: необходимостью того, чтобы государство наказывало за это серьезное преступление, и необходимостью того, чтобы общество заботилось о жертвах серьезных нарушений прав человека, которые наносят удар по их основным свободам. Протокол ООН о торговле людьми, который дополняет Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, явно поддерживает обе эти цели [2].

В целях обеспечения надлежащего нормативно-правового обеспечения противодействия торговле людьми на субрегиональном уровне (на пространстве СНГ) Межпарламентской Ассамблее государств - участников СНГ следует разработать проект модельного законодательного акта о борьбе с торговлей людьми; проект модельного законодательного акта об оказании помощи жертвам торговли людьми; рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств - участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми.

Представляется, что государственная власть должна обеспечивать таким жертвам эффективный доступ к правосудию по их усмотрению и доступ к убежищу, медицинскому обслуживанию, юридической помощи, социально-психологическим консультациям, а также содействие их возвращению в родные места или переезду на новое место, где они могли бы восстановить свои силы и вернуться к нормальной жизни. Такой подход обеспечивает баланс между потребностями государства в обеспечении безопасности и потребностью общества в восстановлении прав человека применительно к жертве.

В заключении мне хочется сказать, что по своим возможностям торговля людьми как теневой сектор экономики превосходит практически все виды криминальной деятельности, в том числе и наркоторговлю.

Торговля людьми в подавляющем большинстве своем совершается не самими террористами. Но существуют способы, с помощью которых террористические группы используют торговлю людьми в своих целях (от

самого грубого – продажи женщин в публичные дома до поставки наемников в «горячие точки» мира и в частности на Северный Кавказ). Прежде всего, речь идет о так называемых «этнических» преступных организованных группах (китайских, японских, албанских, иракских, чеченских и др.), специализирующихся на торговле людьми или же занимающихся этим преступным бизнесом параллельно с такими видами криминального бизнеса, как отмывание денег, торговля наркотиками, драгоценными металлами, нелегальный вывоз за рубеж древесины, торговля автомобилями и т.п. Во многих случаях террористические организации принимают непосредственное участие в самом процессе торговли.

Связь террористических организаций с преступными группами, осуществляющими торговлю людьми, оказывается в ряде случаев столь тесной, что не представляется возможным отделить одно преступление от другого. И те, и другие пользуются одними и теми же транспортными и коммуникационными сетями и фальшивыми документами. Зачастую именно торговцы людьми, создающие отлаженные международные сети, создают коридоры, по которым террористы имеют возможность беспрепятственно пересекать границы стран. Три фактора делают возможным столь беспрецедентное слияние усилий террористов и торговцев людьми: рост международной организованной преступности, слабость иммиграционного контроля в странах транзита и коррупция, позволяющая преступникам беспрепятственно получать фальшивые документы и переправлять людей из одной страны в другую.

В целом, представляется очевидным, что угроза торговли людьми может быть максимально минимизирована в основном путем наращивания работы всего мирового сообщества по ликвидации социальных, экономических и идеологических корней этого явления. Но понятно и то, что столь масштабная задача потребует много времени и существенных затрат. К сожалению, ведущие страны мира готовы тратить сотни миллиардов долларов на военные расходы, но всячески урезают ассигнования на проекты международного развития, борьбу с бедностью, безработицей и болезнями. Принимая во внимание транснациональный характер торговли людьми, важно стремиться к укреплению сотрудничества между соответствующими властями и осуществлению регулярного обмена информацией в целях укрепления возможностей мирового сообщества по прекращению финансирования терроризма и его устранения.

Литература:

1. Журавлев, С. Ю. Взаимодействие государственных органов и негосударственных организаций в сфере борьбы с торговлей людьми и использованием рабского// Они тоже хотели счастья: Научно методический сборник. – Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2016. – с. 49 – 59

2. Лясковец, А. В. Некоторые аспекты нормативного закрепления института международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства// Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2014. - № 2 (3). – С. 23 - 25
3. Мизулина Е. Б. Торговля людьми и рабство в России: международно-правовой аспект. – М.: Юристъ, 2018. – 591 с.
4. Сизов, А. А. Особенности досудебного производства по делам о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Воронеж, 2017.

Колесник В.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Гарась О.В.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Воспитание будущего поколения считается одной из наиглавнейших задач государства. Подростковая преступность - это одна из самых значимых социально-правовых проблем российского общества. В 2017 году Президент Российской Федерации объявил в стране «Десятилетие детства» на 2018-2027 годы с целью повышения качества государственной политики в сфере защиты детства, учитывая итоги стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы. Данная стратегия действий определяет в качестве одной из основных проблем - низкую эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми. В качестве одного из приоритетов государственной политики в сфере национальной безопасности определяется создание «… единой государственной системы профилактики преступности, в первую очередь среди несовершеннолетних, и иных правонарушений (включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики) ...» [1].

Подростковый период связан с интенсивным физическим и психологическим развитием человека. Подросткам присущ ряд кризисных состояний, что отражается на характере совершаемых действий и поступков. Именно в это время происходит социальное развитие: начинают формироваться мировоззрение, моральные убеждения, принципы и идеалы. И именно неблагополучная среда подростка поспособствует искажению ценностей, формированию низкой самооценки личности, облегчит процесс вовлечения несовершеннолетнего в противоправные действия [2].

Также среди основных проблем, влияющих на распространение административных правонарушений несовершеннолетних, являются: семейного неблагополучия; насилие в отношении детей; низкая эффективность механизмов защиты прав и интересов несовершеннолетних; недостаточный уровень профилактических работ с неблагополучными семьями и детьми.

В связи с этим Глава Российской Федерации в ежегодных посланиях Федеральному Собранию Российской Федерации ставит задачи по созданию и подготовки акутальной на сегодня и эффективной государственной политики в области семьи и детства, устанавливая, что одним из важнейших национальных приоритетов государственных органов является оказание помощи и поддержки гражданам, столкнувшимся с проблемой беспризорности и преступности несовершеннолетних.

Основной идеей создания системы профилактики правонарушений несовершеннолетних является – повышение уровня безопасности общества и государства; а также выделение в качестве самостоятельной группы населения несовершеннолетних, которым необходимо обеспечить право на защиту и помощь [3].

По своей сущности, цель осуществления этой деятельности – минимизация уровня социально вредных и опасных явлений; оказание своевременной, адекватной и необходимой поддержки в ней нуждающимся; выработка партнерской модели взаимоотношений между субъектами профилактики, а также между субъектами и объектами профилактики.

Несмотря на попытки государства по предупреждению преступности среди лиц, не достигших восемнадцати лет, значительных успехов добиться не удается. Анализирую статистические данные, можно сделать вывод, что правонарушения среди несовершеннолетних только увеличиваются и достигают огромных цифр. Например, за последние пять лет в стране ежегодно выявляются более 180 тысяч административных правонарушений несовершеннолетних. Правонарушения несовершеннолетних являются большой угрозой существующему правопорядку. Их опасность состоит в том, что они имеют обширных характер, они распространяются повсеместно и влияют на формирование противоправных установок личности. Система профилактики в какой-то степени показывает хорошие результаты, иногда даже можно увидеть снижение количества правонарушений несовершеннолетних. Однако, это все может быть связано с демографическим кризисом, так как с каждым годом число несовершеннолетних уменьшается в разы.

Противоправное поведение подростка изначально характеризуется как антиобщественные действия, нарушающие нормы морали и нравственности, а затем как действия, которые приводят к совершению уголовных преступлений. Поэтому мероприятия воспитательного характера и применение мер административного принуждения помогут приостановить ход развития десоциализации личности и воспрепятствовать перерастанию административных правонарушений в уголовные. Аналогичные мнения постоянно находят свое отражения в различных монографиях. Так, например, О. Е. Шишкина, считает, что «административное право обладает потенциалом

воздействия предупредительного характера, в том числе не требующего особой процессуальной формы, позволяющий предупреждать не только административные правонарушения, но и преступления» [4]. В связи с этим, необходимо пересмотреть ответственность несовершеннолетних и снизить возрастной предел за административные правонарушения до 14 лет. Аргументы относительно того, что административные правонарушения не носят большой общественной опасности, являются не оправданными, так как не во всех случаях главную роль играет степень общественной опасности. Нужно обратить внимание на такие факторы, как деградация правовой культуры, а также и осознания несовершеннолетними чувства безнаказанности.

Деликтность лиц, не достигших восемнадцати лет, подтверждает лишь то, что существуют проблемы на законодательной уровне, в профилактической деятельности уполномоченных органов, а также в работе государственных органов. Для снижения количества правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, необходимо: в первую очередь совершенствовать административное законодательство, в том числе снизить возрастной предел административной ответственности до 14 лет; во-вторых, повышать эффективность деятельность органов и учреждений системы профилактики правонарушений несовершеннолетних [5]. Только при выполнение данных двух пунктов можно будет рассчитывать на успех и минимизацию преступлений среди несовершеннолетних. Также необходимо развивать правовую культуру несовершеннолетних начиная с раннего возраста, а именно проводить беседы и лекции в школах, касательно того, какой вред наносят обществу административные правонарушения и какая ответственность наступает за них. Именно такой комплексный подход позволит минимизировать количество правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Литература:

1. Агильдин В.В., Ишигеев В.С. Профилактика преступлений: история, теория и практика. Иркутск, 2010. - С. 51.
2. Жигарев Е.С. Административная деликтность несовершеннолетних: несовершеннолетних: понятие, виды, и её профилактика. – М, 1992.
3. Лекарь А.Г. Профилактика преступлений. – М., 1972. - С. 3–4.
4. Простяков В. В. Психолого-педагогические причины и условия, влияющие на формирование девиантного поведения несовершеннолетних // Юридическая психология. № 1. - 2011. - С. 24.
5. Ростовская Т. К., Ростовская И. В. О развитии системы защиты прав несовершеннолетних и молодежи // Вопросы ювенальной юстиции. № 3. - 2010.

Крикова Л.А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ СУДЕБНЫХ АКТОВ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность исследования обусловлена тем, что проблемы осуществления исполнительного производства в арбитражном процессе имеют крайне важное значение. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый гражданин имеет гарантию судебной защиты его прав и свобод, что означает не только право на справедливое разбирательство дела судом, но также и право на исполнение решения суда [1]. В.О. Аболонина определяет исполнительное производство как завершающую стадию арбитражного процесса [4, с.12].

Как отмечает В.В. Ярков, исполнительное производство является принудительной формой реализации судебных и иных актов. Принудительное осуществление требований взыскателя и обязанностей должника – неотъемлемая часть юрисдикционной деятельности по защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов [7, с.33].

Право на доступ к правосудию было бы иллюзорным, если бы правовая система государства допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны. Исполнение судебного решения является окончательной стадией реализации права на судебную защиту, следовательно, до момента окончания исполнительного производства право на судебную защиту считается нереализованным. Однако указанные положения не означают, что суды должны заниматься организационным обеспечением процесса принудительного исполнения. Формой воздействия судов на процесс исполнения является обеспечение законности действий, совершаемых в процессе принудительного исполнения, путем как предварительного разрешения ряда исполнительных действий (приостановление исполнительного производства, замена стороны исполнительного производства и др.), так и рассмотрения заявлений участников исполнительного производства [6, с.84].

Целью исполнительного производства является реальное восстановление взыскателя в правах посредством использования механизмов принуждения должника к исполнению судебных решений и иных подлежащих принудительному исполнению актов. Ведь, если должник не исполнил

судебный акт, в случае, когда право защищено в судебном порядке, то зачастую не может быть реализовано, если должник не исполнил судебный акт. Система органов принудительного исполнения по своему социальному назначению и месту в системе органов государственной власти РФ призвана обеспечить реализацию правовых норм с помощью мер правового принуждения в действиях участников правовых отношений. Именно Служба судебных приставов обеспечивает неизбежность имущественной и иной юридической ответственности должников в гражданском обороте [7, с.98].

Развитие эффективных механизмов исполнения судебных решений выступает гарантом стабильной и надежной судебной системы, а также служит поддержанию правопорядка в обществе, обеспечению благоприятного правового климата. При этом исполнительное производство не перестает являться одной из наиболее дискуссионных тем отечественной процессуальной науки. Далее затронем проблемы эффективности исполнительного производства в арбитражном процессе, а также компенсации взыскателям расходов, связанных с исполнением судебных актов. Отметим, что исполнение судебного акта в разумный срок представляет собой одну из форм реализации конституционных прав на справедливое судебное разбирательство и эффективное средство правовой защиты, закрепленных в статье 46 Конституции Российской Федерации [1]. Однако механизм исполнения судебных актов в Российской Федерации не способствует качественной правореализации. Уровень эффективности исполнения судебных актов в России низок, а потому в настоящий момент государственная политика в сфере исполнения судебных актов, по нашему мнению, подлежит ревизии.Как правило, шансы на исполнение судебного акта повышаются, когда взыскатель заключает соответствующее соглашение с юридической фирмой (юристом), которая взаимодействует с судебным приставом-исполнителем. Однако оказание юридических услуг, связанных с принудительным взысканием задолженности, порождает расходы для взыскателя, которые ему никто не компенсирует. Данный тезис может встретить возражения, поскольку в силу пункта 1 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере [3].

Пункт 2 статьи 15 ГК РФ устанавливает, что под убытками, в частности, понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Данный подход основан на нормах материального права [3].

Следовательно, имущественные затраты взыскателя, произведенные в связи с исполнением судебного акта, относятся к расходам, которые лицо понесло для восстановления нарушенного права. Между тем судебно-арбитражная практика воспринимает возмещение расходов как требование, основанное на нормах процессуального права. Так, исполнение судебных актов арбитражного суда представляет собой стадию арбитражного процесса и на нее распространяются положения Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации (далее – АПК РФ). Значит, расходы на оплату услуг представителя в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу статьи 106 АПК РФ являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде, и подлежат взысканию в порядке статьи 110 АПК РФ [2].

Таким образом, Президиум ВС РФ отнес исполнительное производство к стадии арбитражного процесса и применил к затратам, связанным с восстановлением нарушенного права, нормы института процессуального права о судебных расходах. Однако взыскание судебных расходов осуществляется «после сделанного», то есть заявитель должен доказать, что он к моменту разрешения судом вопроса о компенсации затрат уже понес их в определенном размере, связанном с исполнением судебного акта. Вместе с тем судебные расходы на участие в исполнительном производстве, возложенные на должника в соответствии со статьей 110 АПК РФ, вновь подлежат взысканию с него, а, значит, необходимо дополнительно совершить действия, направленные на компенсацию затрат. Затем взыскатель снова привлекает специализирующегося на исполнительном производстве юриста, труд которого, безусловно, оплачивается. Из этого следует, что взыскатель, получив от должника компенсацию судебных расходов, в том числе на оплату услуг представителя в исполнительном производстве, вынужден обращаться вновь в суд с требованием о взыскании судебных расходов, возникших в связи со взысканием ранее присужденных судебных расходов. Кроме того, ситуацию со взысканием судебных расходов, связанных с исполнительным производством, усложняет наличие 6-месячного срока для предъявления таких требований согласно части 2 статьи 112 АПК РФ, поскольку исполнительное производство, как правило, является длительным процессом [2].

Таким образом, взыскание судебных расходов, связанных с исполнением судебного акта, представляет собой замкнутый круг, существующий в определенных временных рамках. Безусловно, такое правовое регулирование ухудшает положение кредитора. Так, для решения вышеуказанных проблем, российское государство могло бы сделать более престижной службу судебного пристава-исполнителя, повысив оплату его труда и профессиональные требования к таким лицам, введя, например, требование о наличии у кандидата на такую должность высшего профессионального образования. Кроме того, безусловно, для повышения эффективности исполнительного производства в России необходимо передать на исполнение в частную сферу требования, возникшие из гражданско-правовых отношений. Такие требования, по общему правилу, должны исполняться за счет должника. Право на исполнение требований, возникших из публично-правовых отношений, целесообразно сохранить за государством в лице судебных приставов-исполнителей.

Таким образом, предлагаемый путь совершенствования российской модели исполнительного производства позволит увеличить результативность исполнительного производства, а, следовательно, сделает более совершенным механизм реализации конституционного права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. №95-ФЗ, в редакции от 03.08.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст. 3012; 2018. – №8. – Ст. 3259.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ, в редакции от 23.05.2018 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – №32. – Ст. 3301; 2018. – №5. – Ст. 1031.
4. Аболонина В.О. Исполнительное производство. Традиции и реформы: учебник / В.О. Аболонина. – М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 245 с.
5. Антонов В. В. Арбитражный процесс/ В.В. Антонов, Н.А. Антонова. – М.: Юстицинформ, 2017. – 107 с.
6. Гонта А.В. Актуальные проблемы обеспечительных мер в арбитражном процессе / А.В. Гонта // Актуальные вопросы юридических наук, 2017. – С. 83-86.
7. Ярков В.В. Исполнительное производство: учебное пособие / В.В. Ярков. – М.: Статут, 2017. – 256 с.

Логачева А.А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМА ФОРМАЛИЗАЦИИ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ

Несмотря на разнообразие уголовных наказаний, составляющих соответствующую систему, у ученых и практиков возникает много вопросов относительно объективной оценки системы наказаний.

Наличие в современном российском законодательстве ярко выраженной тенденции к созданию полностью формализованной системы наказаний подтверждается некоторыми фактами:

- четко определенные математические правила учета индивидуальных обстоятельств дела приобретают все большее значение в правовом регулировании процесса вынесения приговора;

- законодатель установил строго формализованные правила исчисления и сложения наказания, их замены и зачета.

Д.С. Дядькин достаточно подробно проанализировал проблему формализации данной системы. Он обращает внимание на то, что проблема создания системы измеримых наказаний должна, прежде всего, включать решение таких вопросов, как взаимозаменяемость и взаимодополняемость наказаний. Кроме того, взаимозаменяемость является нормативным соотношением отдельных наказаний. Что касается их взаимодополняемости, то она должно заключаться в составлении перечня наказаний различного качества, которые позволят суду дифференцировать и индивидуализировать свое решение для достижения общих целей наказания [4, с.31].

Действующий Уголовный кодекс Российской Федерации содержит принципы, позволяющие формализовать систему уголовных санкций. Это возможно благодаря таким особенностям системы наказания, как:

- взаимодополняемость;

- взаимозаменяемость;

-расположение наказаний по степени тяжести;

-установление иерархии наказаний;

-системная взаимосвязь между самими наказаниями.

В свою очередь, мы можем указать на некоторые проблемы, которые могут возникнуть при введении формализованной системы уголовного наказания. В то же время мы особо отмечаем, что поиск путей их преодоления позволяет нам достичь цели, измерения степени тяжести отдельных видов наказания между собой.

Во-первых, проблемой является разделение наказаний на основные и дополнительные. Наказания, предусмотренные, частью второй статьи 45 Уголовного кодекса РФ могут, выступать как основными, так и дополнительными. Помимо этого и УК РФ, и УИК РФ предусматривают разные правила соотношений данных видов наказаний, причем данное соотношение зависит от того в качестве основного или дополнительного их соотношения.

Несомненно, основная цель введения дополнительного наказания состоит в том, чтобы усилить воздействие основного наказания. В связи с этим необходимы различные правила, касающиеся назначения основного или же дополнительного вида наказания. В тоже время данные особенности не дают основания о возможности различного соизмерения одного и того же наказания в случае определения его основным или дополнительным. Данная соизмеримость возможна при наличии специфической количественной меры, а такая особенность наказания выступать основным или дополнительным является качественной характеристикой, которая никак не оказывает на соизмеримость отдельных наказаний.

Кроме того, система включает наказание, которое в настоящее время не может быть применено в связи с тем, что условия для его применения не созданы, а именно арест. При назначении данного наказания судья обязан назначить более суровое наказание, поскольку в большинстве случаев альтернативой этому приговору является лишение свободы на определенный срок.

Второй проблемой является то, что в отношении некоторых видов наказаний в уголовном законодательстве нет правила, касающегося их соответствия эталону строгости уголовных наказаний, а именно лишения свободы на определенный срок. Соотношение не наблюдается относительно пожизненного лишения свободы, смертной казни, штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Для первых двух наказаний соотношение не требуется, в силу их исключительности, что касаемо остальных, приведенных выше наказаний, то так как они имеют срочно-размерный характер, установить соотношение имеется возможным.

Федеральный закон от 13.06.1996 №64-ФЗ «О введении в действие УК РФ», а именно статья 6 дает предпосылку к соотношению штрафа и исправительных работ. Согласно данной статье «лицам, осужденным к наказанию в виде исправительных работ без лишения свободы с отбыванием наказания не по месту работы осужденного (статья 27 Уголовного кодекса РСФСР), назначенное наказание заменяется штрафом в размере суммы, подлежащей удержанию в доход государства»[2]. Необходимо опираться на доход (заработную плату) осужденного. Исходя из максимальных 20 процентов вычетов, то штрафу, размером в одну заработную плату будет соответствовать пять месяцев исправительных работ. В связи с этим можно допустить следующую пропорцию: штрафу, размером в один месячный доход будет соответствовать 15 дней лишения свободы или 45 дней исправительных работ.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, можно соотнести с наказанием в виде исправительных работ один к одному, либо другой близкой пропорции. Если соотносить данное наказание с лишением свободы, то можно вывести пропорцию один к четырем, то есть один день лишения свободы будет соответствовать четырем дням лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Кроме того осужденный должен быть уволен с места работы, а так же определен на другую работу, не связанную с деятельностью, запрещенной приговором.

Следующей проблемой является то, что у некоторых наказаний нет количественной меры. А именно, лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, пожизненное лишение свободы, смертная казнь. Применение таких мер наказания связано с определением конкретных исключительных обстоятельств, а не с определением количественной меры угрозы преступного поведения. Поэтому сравнение этих наказаний друг с другом и с другими видами наказания невозможно.

Четвертая проблема заключена в перечне наказаний, а именно в том, что в данном перечне содержатся наказания для всех субъектов, то есть и для общего, и для специального круга правонарушителей. По этому поводу весьма интересно предложение О.Н. Ничуговской о распределении всех видов наказаний по категориям субъектов, в отношении которых распространяются данные наказания:

- в отношении общего круга лиц;
- в отношении несовершеннолетних;
- в отношении государственных служащих;
- в отношении военнослужащих [5, с.82].

Все вышеперечисленное определяет будущее развитие и совершенствование системы уголовных санкций с учетом факторов, которые определяют этот процесс. Обычно под такими факторами подразумевается различные социальные отношения, которые имеют отрицательный или положительный социальный заряд и создают другие социальные отношения. Данные факторы многообразны по своей природе и могут отражать последствия общественных отношений внутри страны в области культуры, этики, экономики и других отношений. На наш взгляд, О.В. Гребцов предложил наиболее удобную систему классификации факторов уголовной политики в сфере совершенствования уголовной системы с учетом влияния объективных и субъективных факторов на социальное развитие [3, с.12]. Данные факторы взаимосвязаны с уголовной политикой. По сути можно утверждать о том, что в данной области уголовная политика представляет собой одну из форм внешнего проявления системы уголовных наказаний. Необходимо отметить, что объективные факторы включают в себя социальные отношения, которые существуют независимо от воли участников уголовно-правовых отношений. В общем, объективные факторы, которые определяют развитие системы уголовных наказаний в Российской Федерации, можно разделить на несколько групп:

-экономические;

-правовые;

-политические;

-другие социальные отношения.

Субъективными факторами, способствующими развитию системы наказаний, являются различные типы качеств, свойств, обстоятельств в зависимости от воли субъектов уголовной политики. К ним относятся:

-личные качества субъектов уголовных правоотношений;

-потребности, интересы субъектов уголовной политики и правоотношений;

-политические решения;

-правовая идеология.

Необходимо отметить, что субъективные факторы зависят от объективных, формирующих потребности, интересы и идеологию субъектов уголовной политики.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
2. Федеральный закон «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13.06.1996 № 64-ФЗ (в ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/
3. Гребцов О.В. Уголовная политика современной России и предупреждение преступности : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.08 / О.В. Гребцов. - СПб., 2000. - 24 с.
4. Дядькин Д.С. Современное состояние проблемы формализации правил назначения наказания в науке и практике отечественного и зарубежного уголовного права / Д.С. Дядькин // Международное публичное и частное право. - 2012. - № 1. - С. 29-33.
5. Ничуговская О.Н. Проблемные вопросы построения системы наказаний в современном уголовном законодательстве Российской Федерации / О.Н. Ничуговская // Право и политика. - 2007. - № 10. - С. 78-84.

Логачева А.А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ

Одной из главных ценностей в современном мире является жизнь человека. Согласно Конституции Российской Федерации, каждый имеет право на жизнь. На сегодняшний день право на жизнь все больше и больше подвержено «испытаниям на прочность». Каждый год в России погибают тысячи, а то и десятки тысяч людей, причем, не естественной смертью. Жестокие убийства стали обычным явлением в российском обществе. У обычных законопослушных людей возникают тревога и безысходность, так как убийцы, преступники, которые легко отнимают жизни людей, лишающие жизни маленьких беззащитных детей, могут не понести наказание, а если и несут, то через короткое время могут оказаться на свободе, продолжая вселять страх в сознание людей. Государство никак не обеспечивает надлежащую защиту, охрану конституционного права, не гарантирует безопасность личности в нынешнем мире со всеми его опасностями и угрозами.

В законодательных актах многих стран предусмотрено лишение жизни, но как мера наказания, в случае совершения особо тяжких и опасных преступлений. В России так же закреплена смертная казнь, но на практике она не применяется, так как на данный вид наказания введен мораторий.

Наличие такого вида наказания, как смертная казнь, в России представляет собой предмет всеобщего спора и является одной из проблем уголовного законодательства.

В настоящее время, вопреки тому, что действует мораторий на смертную казнь, нормы, затрагивающие ее, имеются во многих нормативно-правовых актах. Например, ст.31 УПК РФ указывает условия при вынесении обвинительного приговора, которым назначается наказание в виде смертной казни.[5] Целая глава 23 УИК РФ посвящена реализации упомянутого вида наказания.[4]

Таким образом, существует запрет на смертную казнь, но в то же время, законодатель не вносит в законодательство изменения, исключающие нормы, касающихся смертной казни. Проблема в том, что в настоящее время невозможно юридически отрегулировать данное противоречие. Необходимо принять закон «Об отмене смертной казни в Российской Федерации», а для этого необходимо изменить ст. 20 Конституции РФ, соблюдая при этом требования относительно ст. 135 Конституции РФ[2]. Данное условие осложняется тем, что для этих целей требуется созыв Конституционного Собрания с целью принятия

новой Конституции, к слову Федеральный Конституционный Закон «О Конституционном Собрании» до сих пор так и не принят.

Вопрос о смертной казни имеет как своих сторонников, так и противников. Приверженцами смертной казни являются В.В. Лунеев, Я. Н. Колоколов, Б.Н. Чичерин, В.Е. Квашис.

Б.Н. Чичерин отмечал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть наказание за ее отнятие».

Я.Н.Колоколов придерживается мнения о применении смертной казни в судебной практике. Он полагает, что данный вид наказания считается не только правовым ограничителем, но и истребителем преступника, что приводит к абсолютной безопасности нашего общества от действий данного лица.[8]

Противники данного вида наказания: Ю.И.Калинин, Т.Ф.Коновалова, А.Д.Сахаров.

Владимир Плагин полагает, что в нынешнее время не нужно отказываться от моратория на смертную казнь, так как возможна судебная ошибка при назначении данного наказания.

В.В.Путин считает, что «применяя смертную казнь в отношении своих граждан, даже преступников, государство воспитывает других своих граждан в жестокости и порождает вновь и вновь жестокость со стороны граждан в отношении друг друга и в отношении самого государства…»

Так же необходимо сопоставить все «за» и «против» смертной казни.

Существует несколько мнений в нашем обществе по поводу использования смертной казни как вида наказания и к ним относятся:

1) Пожизненное заключение слишком мягкое наказание для таких преступников. Наказание в виде пожизненного лишения свободы – мелочь, по сравнению с тем, какой ущерб был совершен преступниками. Отбывающие наказание продолжают радоваться жизни, общаются с такими же заключенными, в то время как другие люди страдают из-за потери своих родных.

2) Небезопасность пожизненного заключения. Такой вид наказания целиком не обеспечивает обществу безопасность, потому что достаточно часто преступники совершают побеги. Многих из них возвращаются в места отбытия наказания, но они могли за время пребывания на свободе совершить новые преступления.

3) Экономические затраты на содержание лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. На содержание осужденных тратятся немалые деньги, которые для этого собираются с обычных людей в виде различных налогов.

4) Нереальность рецидива. После смертной казни отсутствует рецидив, то есть повторное совершение преступление, лицом, ранее совершившим тяжкое или особо тяжкое преступление.

Необходимо так же рассмотреть мнения против смертной казни:

1) Ошибка суда. Человек не может безошибочно осуществлять свою работу. Поэтому даже при осуществлении судебной деятельности может пострадать невиновный человек.

2) Разногласие с «Международными нормами». При осуществлении смертной казни происходит нарушение права человека на жизнь, которое было провозглашено Всеобщей декларацией прав человека.[1]

3) «Нет» первобытному миру. Российская Федерация не может в какой-то степени сравниться с убийцей и лишать жизни людей.

Таким образом, пока не уменьшится количество преступлений, на стороне смертной казни будет все больше и больше людей. Проанализировав все «за» и «против», автор пришел к мнению, что к вопросу отмены смертной казни либо наоборот, ее применения необходимо относиться внимательно, поэтому отменять мораторий на нее не следует. Необходимо задуматься, возможно ли смертной казнью ликвидировать преступность. Вероятно, существуют более гуманные способы, с помощью, которой можно решить такую проблему, как совершение преступлений. Например, развитие в людях необходимых моральных качеств, искоренение в обществе правовой неграмотности, повышение уровня жизни. Даже если не брать во внимание личное отношение противников и приверженцев смертной казни, то единственным объективным основанием, по которому Российская Федерация не может исполнять такое наказание, как смертная казнь – это ее участие в Совете Европы.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека/ Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года [Электронный ресурс] - URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы: Указ Президента РФ от 16.05.1996 № 724 // СЗ РФ от 20.05.1996, № 21, ст. 2468.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
7. Квашис В. Е. Смертная казнь. Мировые тенденции, проблемы и перспективы. - М.: Юрайт, 2008. - 800 с.
8. Колоколов Я. Н. Смертная казнь: Конституционный суд РФ дает новое толкование проблемы/ Я. Н. Колоколов// Российский судья. - 2010. - № 1. - С.6-10
9. Коновалова Т. Ф. Нужна ли России смертная казнь?/ Т. Ф. Коновалова // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. - 2010.- № 2. - С. 23–25.

Логачева А. А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РОССИИ

Такой вид наказания как лишение свободы имеет многовековую историю. В источниках древнего права нет свидетельств о том, что лишение свободы в виде тюремного заключения как мера наказания имело место в начальный период развития права и государства. Можно предполагать, что лишение свободы по форме схоже с принуждением в виде рабства и пленения. В рабовладельческом государстве плененные воины, как правило, обращались в рабство, а раб по тем временам находился на положении вещи. Поэтому принуждение, ограничивавшее свободу раба, - это скорее не мера воздействия, а средство удержания его в повиновении, с одной стороны, а с другой - способ обеспечения принадлежности его конкретному собственнику.

Начало формированию пенитенциарного законодательства в Древней Руси было положено ещё в IX веке при становлении государственности у восточных славян; Уже тогда упоминается о смертной казни как о мере наказания. Наиболее строго карался разбой, сопряженный с убийством. Человек, виновный в этом преступлении, не имел права рассчитывать на помощь сельской общины в выплате денежного штрафа и выдавался вместе с семьей на поток и разграбление, которые заключались в конфискации имущества преступника и в превращении в холопов его жены и детей.

В 1270 году было, принято дополнительное постановление: за кражу вещей ценой больше полугривны вор наказывался розгами и клеймом на щеку.

В 1397 году в Судной грамоте появляется наказание в виде смертной казни за кражу, совершенную в третий раз.

В 1497 году при Иване III в Московском княжестве был принят Судебник [1, с.55]. Он не дифференцировал преступников по возрасту и полу, и предусматривал применение смертной казни по 10 видам преступлений: за разбой, убийство, повторную кражу, клевету, измену, святотатство, кражу холопов, поджог, государственные и религиозные преступления. Таким образом, система наказаний в процессе их исполнения по Судебнику стала приобретать более суровый характер, направленный, прежде всего на устрашение населения.

Кроме телесных наказаний, Судебник предусматривал широкое применение наказаний в виде помещения в тюрьму за взяточничество, ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. Существенной особенностью процесса исполнения наказаний был его публично-изощренный характер. Например, должностному лицу, получившему взятку, к шее привязывали кошелек, серебро, жемчуг, соленую рыбу или иную вещь, взятую им в «подарок». Судебник четко определял и места заключения: частная тюрьма, государственная тюрьма, их было две – Белоозеро и Соловецкий монастырь, в тюрьмах заключенные помещались в подвалы, погреба или иные места различной степени приспособленности. В монастырских подвалах и застенках, приспособленных для заключения, чаще всего содержались лица духовного звания, а также противники духовной власти.

В 1550 году был принят новый Судебник [2, с.97], где предусматривались дополнительные ужесточения: вырезание на живой коже ремней, сдирание кожи с человека и др. Судебник предусматривал тюремное заключение за первую кражу. При этом тюрьма назначалась только при отсутствии поручителей. При повторной краже, согласно ст. 9, к ворам допускались пытки, а после признания вины отрезали левое ухо.

Известный русский юрист, профессор С.В. Познышев пишет, что тюрьмы существуют с незапамятных времён. Но предметом более или менее серьёзного общественного внимания и объектом научного изучения они стали сравнительно недавно, не ранее конца XVIII и начала XIX столетия [3, с.1].

В 1649 году Соборное Уложение [4, с.85], состоящее из 26 глав и 967 татей, пошло по пути дальнейшего устрашения наказания. Ведущими видами наказания являлись смертная казнь, телесные наказания, в том числе членовредительские, тюремное заключение и ссылка. Соборное Уложение предусматривало смертную казнь уже за 64 вида преступлений. Чтобы усилить устрашающий эффект смертной казни, предусматривались не только простые её виды (повешение, отсечение головы), но и «квалифицированные» (сожжение, залитие горла расплавленным металлом, закапывание в землю до наступления смерти и т.д.), причинявшие особые мучения преступнику.

Соборное Уложение конкретизировало применение тюремного заключения в зависимости от опасности преступления. В то же время оно, устанавливая смертную казнь для детей и родственников государственных изменников, не определяло возрастные границы. Широкое распространение получили в Уложении различные виды телесных наказаний: битье батогами, кнутом и т.д. Преступников заставляли ходить по деревянным кольям, им прижигали пятки каленым железом, отсекали руки или пальцы, отрезали уши. Признание двух краж, по Соборному Уложению, влекло битье кнутом, отрезание уха, заключение в тюрьму на 4 года с использованием на всяких государственных работах, а после освобождения - ссылку. Соборное Уложение определяло квалифицированные виды разбоя: повторный, разбой, сопряженный с убийством, поджогом домов или хлеба. При этом квалифицированный разбой карался смертью, а простой - отрезанием правого уха и тюремным заключением на 3 года с использованием на каторжных работах с последующей ссылкой.

В 1662 году указом царя Алексея Романова начата выдача денег заключенным на кормление, из расчета по два алтына в день на каждого человека.

Также введено раздельное содержание заключенных с учетом вида совершенных преступлений. В частности, на большом Московском дворе имелись специальные базы: Опальная, Сибирна, Разбойная, Татарка и т.д. Женщины содержались отдельно в Женской избе, при этом заключенные различных сословий содержались вместе.

В 1699 году по велению Петра Великого после подавления стрелецкого бунта 269 его участников были сосланы на каторгу. Это была первая группа каторжников, сосланных в отдаленные районы страны за свои преступные действия. Начиная с этого времени, каторга, как самый тяжелый, за исключением смертной казни, вид наказания, использовалась для расправы с бунтовавшими крестьянами, солдатами, казаками, инородцами. Постепенно она превратилась в основную меру наказания за государственные преступления. Первоначально каторжан отправляли в Азов, затем появились новые места ссылки: рудники, солеварни, фабрики Урала и Сибири.

Однако, кроме вновь строящихся государственных княжеских и царских тюрем, в России уже давно существовали православные монастыри, которые уже давно практически реально исполняли наказание в виде лишения свободы.

Многие русские православные монастыри Европейского севера принадлежали к особому разряду пенитенциарных учреждений, выполняя одновременно как религиозные, так и карательно-исправительные функции. По мнению ряда исследователей, в XIX веке существовало 20 мужских и 10 женских монастырей, служивших местом заключения [5, с.521]. В каждом их них содержались десятки узников-сектантов, самозванцев, бунтовщиков.

Использование монастырей в пенитенциарных целях (то есть как мест наказания и исправления преступников, нарушителей общественного порядка) было распространенным явлением в истории России, корнями уходившим еще в юридическую традицию Византии.

Наиболее широко была распространена практика заключения преступников в монастыри Европейского Севера, отличавшиеся строгостью быта, уставным порядком и суровыми условиями существования. Достаточно назвать такие монастыри как Кирилло-Белозерский, Каменный. В разные годы XVII-XIX веков 29 обителей на территории Вологодского края использовались в таком качестве.

Княжеская, а затем и царская власть в борьбе с политическими противниками и преступностью прибегала к услугам северных монастырей, потому что монастыри являлись частью политической системы русского государствами включение их в карательную политику отвечало его растущим потребностям; направленным на обеспечение правопорядка. Удаленность монастырей от центра давала возможность фактически полностью изолировать преступников. Подобная закрытость монастырей; что особенно важно для системы, наказаний, позволила некоторым историкам сравнит их с военизированными учреждениями [6, с.84]. Кроме того, условия содержания в

монастыре наиболее полно соответствовали общему представлению власти о смысле наказания. Жизнь монахов была аскетична, причем каждый монах был занят определенным видом трудовой деятельности. Внутренняя окружающая обстановка была лишена роскоши. Воспитательный эффект заключался и в самой идеологии монашеской жизни.

Таким образом, первоначально государство снимало с себя юридическую и материальную ответственность за содержание узников, вменяя её монастырям [7, с.11]. Однако оно оставляло за собой право контроля за пребыванием осужденных, который, как правило, осуществлялся как центральными, так и местными органами государственной и церковной власти.

В разные периоды развития русского государства формы и содержание монастырской ссылки менялись. С древнейших времен монастырь служил местом заключения для духовных лиц за преступления против церковных заповедей. В то же время с принятием христианства из Византии на Русь были перенесены некоторые элементы наказания, которые распространялись как на духовных лиц, так и на мирян. Ссылка в монастырь входила в сферу церковной юрисдикции и назначалась обычно духовным судом за нарушение положений семейного и наследственного права.

Спектр и характер исправительных мероприятий определял сам настоятель. Ссыльных заставляли посещать церковь, читать духовную литературу, с ними проводили назидательные беседы.

Контроль за ссыльными требовал повышенного внимания настоятеля, так как большинство из них могли свободно перемещаться по территории монастыря, общаться с братией, тем самым влиять на нее. Нельзя забывать, что настоятель нес личную ответственность за исполнение указов, о чем ему постоянно напоминалось.

В период формирования централизованного государства (XV—XVI в.в.) монастырская ссылка использовалась и как форма внесудебной политической расправы, осуществляемой царской властью. Она была рождена вне поля церковного права.

Практика применения, монастырской ссылки в качестве формы внесудебной расправы была широко распространена в России до конца XVIII века.

Существовало несколько форм монастырского заключения: ссылка для смирения, ссылка под начало, тюремное заключение. Они сложились исторически очень давно и позднее вошли в уголовное законодательство России императорской эпохи как различные формы епитимьи (вид первоначального церковного наказания за нарушение христианских заповедей). Следует обратить внимание на тот факт, что первоначально монастырских тюрем, куда ссылали на длительные сроки, вообще не было. Существовала ссылка в монастырь для нравственного очищения, духовного исправления человека, касалась она в большей части лиц духовного сана, а также тех кто совершал преступления, за которые наказания выносила церковь, государственная власть в ряде случаев прибегала к церковным наказаниям, соединяя их со светскими.

В XVI веке появляются монастырские тюрьмы, специально предназначенные для ссылки политических и религиозных преступников. Первой государственной тюрьмой стали Соловки. Сюда в 1554 году сослали игумена Троицкого монастыря Артемия. Ссылка в этот монастырь широко практиковалась уже в первой половине XVI столетия, а в царствование Ивана Грозного и далее, вплоть до XIX века, тюрьма этого монастыря была переполнена заключенными.

Монастырские тюрьмы были двух видов: каменные и земляные. Каменные монастырские тюрьмы или «мочальные кельи», предназначались для одиночного и общего заключения преступников. Это были небольшие, низкие помещения, лишенные элементарных бытовых атрибутов. Многие из них были оснащены настенными кандалами. Камеры наглухо запирались и даже в некоторых случаях опечатывались. Земляные тюрьмы при монастырях появились еще раньше. Устройство их имело ту историческую традицию, что издавна преступников помещали в глубокие подвалы, ямы, построить, которые не представляло большого труда. Такие земляные тюрьмы были и на Западе.

Наиболее тяжкой формой монастырского заключения были подземные тюрьмы, которые особенно широко применялись при Петре I. В Соловецком монастыре эти тюрьмы были устроены под одной башней. Судя по старинным описаниям, земляные тюрьмы представляли собою вырытые в земле ямы в 3 аршина глубины; края у них были обложены кирпичом; крыша состояла из досок, на которые была насыпана земля. В крыше находилось небольшое отверстие, закрываемое дверью, запирающейся на замок. В отверстие поднимали и опускали узника, а также подавали ему пищу. В подобных тюрьмах во множестве водились крысы, которые нередко нападали на беззащитного узника; были случаи, когда крысы объедали нос и уши у сидевших в подземной тюрьме преступников. Давать им что-либо для защиты от этих мелких хищников строго воспрещалось.

В монастырские тюрьмы, как правило, ссылались именно в одиночные заключения. Отсюда и название - система келейного, то есть одиночного пребывания. Она была направлена на ограждение арестанта от внешнего воздействия. Ничто не должно было нарушать условия полной изоляции: камеры находились в углу двора монастыря, стражники должны переговариваться в полголоса, даже проезжающие мимо окон тюрьмы подводы должны ехать тише. Организация системы одиночного заключения в монастырских тюрьмах являлась следствием убеждения того, что раскаяние и нравственное исправление лучшим образом осуществляется путем изоляции.

Содержание узников первоначально шло за счет монастырей, а далее за счет государства. Причем при обыкновенной ссылке в монастырь арестованный мог часто использовать собственные средства. При заключении в монастырскую тюрьму использование дополнительных собственных источников было запрещено. В некоторых монастырских тюрьмах к входным воротам прибивалась большая кружка, куда все желающие могли сделать пожертвование. На воротах монастырской тюрьмы г. Суздаля над такой кружкой висела надпись: «в пользу заключенных монастырской крепости».

В заключение следует сказать, что первоначально уголовные наказания на Руси основывались на принципах талиона - «око — за око, зуб — за зуб». Целью их было отомстить обидчику (возможно, ценой смерти или членовредительства), по возможности возвратить ущерб пострадавшему, и способствовать утверждению власти князя.

Наказание в виде лишения свободы в пору его возникновения и становления было ещё очень дорогим для государственной казны. Оно применялось относительно редко, сроки его часто были произвольные («на сколько государь укажет»), содержание узников никак не регламентировалось. Система мест лишения свободы была громоздкой, децентрализованной, а места заключения находились в подчинении и светской, и церковной власти.

Система исполнения наказаний в условиях феодального общества характеризовалась такими неотъемлемыми чертами, как показательность, неоправданная жестокость, широкое применение пыток и физического насилия. Следует отметить длительное совмещение правоохранительными органами судебных, полицейских и тюремных функций. Только в XVIII веке обозначились устойчивые тенденции их специализации.

В то же время возникновение и эволюция наказания в виде лишения свободы полностью отражают закономерности и этапы развития, общественных отношений той эпохи. С усилением государственной власти, появлением достаточных средств, можно было реформировать и совершенствовать тюремную систему. Тюремная система была ещё неразвита, несовершенна; к тюремному заключению преступники приговаривались редко, наказание отбывали единицы, поэтому ни о каком криминогенном влиянии на общество, государство и личность в период становления мест лишения свободы в России пока говорить не приходилось. Вместе с тем эта система позволяла и карать преступников, и расправляться с политическими противниками, а в конечном итоге ещё больше укреплять власть государя. Значительного прогресса этот вид наказания достиг в России в эпоху расцвета империи.

Литература:

1. Судебник 1497 года.// Российское законодательство X-XX веков [Текст]. - М., 1985. Т. 2.
2. Судебник 1550 года.// Российское законодательство X-XX веков [Текст]. - М., 1985. Т. 2.
3. Познышев, С.В. Очерки тюрьмоведения [Текст] /С.В.Познышев. - М., 2013.
4. Соборное уложение 1649 года.// Российское законодательство X-XX веков [Текст]. - М., 1985.Т. 3.
5. Павленко, Н.И. История России с древнейших времен до 1861 года [Текст] /Н.И.Павленко. - М., 2006.
6. Прошин, Н. Правда о православных монастырях [Текст] // Атеистические чтения /Н.Прошин. - М., 1984.
7. Осипов, А.И. Православие: основы вероучения, символы, краткая история [Текст]// Преподавание истории в школе /А.И.Осипов. - 2011. - № 6.

Логачева А.А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Купчак Л.М.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

НЕКОМПЕТЕНТНОСТЬ СУДЬИ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ЕГО ОТВОДА И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ

Известно, что к деятельности любого судьи предъявляются довольно высокие требования, которым он должен соответствовать. Одним из таких требований является квалификация судьи. Судья обязан поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, необходимом для надлежащего исполнения обязанностей по отправлению правосудия. Поэтому каждый судья самостоятельно должен заботиться о повышении своего профессионального уровня, в частности, следить за происходящими изменениями в законодательстве, изучать юридическую литературу, пополнять свой багаж знаний и т.п.

Согласно статье 5 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья имеет право на повышение квалификации один раз в три года в учреждениях высшего профессионального и послевузовского профессионального образования с сохранением денежного содержания на период обучения [3]. Таким образом, государство прилагает определенные усилия к тому, чтобы квалификация судьи постоянно повышалась.

К сожалению, как свидетельствует практика, не каждый судья поддерживает и совершенствует свои знания и навыки вследствие разных причин: загруженности текущими делами, нехватки времени и т.д.

На уровне квалификации, например, федерального судьи общей юрисдикции отрицательно может сказаться и отсутствие в некоторых судах специализации судей. В силу этого один и тот же судья вынужден рассматривать гражданские и уголовные дела, а также дела об административных правонарушениях и не всегда, возможно, в достаточной степени обладает соответствующим уровнем знаний по ряду отраслей законодательства.

Иногда невысок и базовый теоретический уровень ряда судей. Это, в частности, может быть следствием недостатка знаний, полученных ранее, в процессе обучения в вузах, прежде всего в заочных учебных заведениях. Не секрет, что заочная форма обучения не является оптимальной для подготовки юристов. Ее программа отличается меньшим количеством учебных часов по сравнению с дневным, стационарным образованием. Имеются и другие негативные черты заочного образования, что может отрицательно сказаться на уровне знаний студентов, впоследствии намеревающихся стать судьями. И

здесь нельзя не согласиться с профессором В.М. Савицким, считавшим заочную подготовку юристов столь же бесплодной, как и заочную любовь, так как дети от нее не возникают [6, с.182].

Возможно, в будущем на форму обучения лиц, претендующих стать судьями, станут обращать повышенное внимание. И те кандидаты в судьи, которые не имеют стационарного юридического образования, не смогут работать хотя бы федеральными судьями. Однако пока таких ограничений для лиц, претендующих стать федеральными судьями, не существует, что отрицательно может отразиться на их профессиональной деятельности.

Недостаточный уровень квалификации судей нередко проявляется в совершении ими профессиональных ошибок, которые становятся обычным явлением, к тому же порой не влекущим ответственности.

Ошибки допускаются судьями судов различного уровня, в том числе и Верховного Суда РФ.

Не исключено, что ошибки, допускаемые судьями, происходят и вследствие недостаточности требований, предъявляемых к кандидатам на ту или иную судейскую должность. Так, судьей Верховного Суда РФ может стать гражданин, достигший возраста 35 лет и имеющий стаж работы по юридической профессии не менее десяти лет. В то же время, например, кандидат на должность судьи Конституционного Суда РФ должен иметь более продолжительный стаж по юридической профессии - 15 лет и достичь более высокого возраста - 40 лет. Кроме того, кандидат на эту должность должен иметь безупречную юридическую репутацию и обладать признанной высокой квалификацией в области права.

При решении вопроса о назначении судьи на вышестоящую должность или на должность без ограничения срока полномочий сведения о нем запрашиваются, как правило, из судебных органов. Однако не только представители органов судейского сообщества могут знать, допускает ли судья ошибки при рассмотрении дел, обладает ли достаточной квалификацией. Это может быть известно и прокурорам, и адвокатам, участвующим в судебных процессах. Поэтому информацию о квалификации судьи целесообразно запрашивать также из органов прокуратуры, адвокатских объединений.

Сведения, полученные из указанных органов, могли бы изучаться, сопоставляться с другой имеющейся информацией, касающейся судей. При наличии таких сведений мог бы более объективно решаться вопрос о назначении судьи на должность без ограничения срока полномочий или при назначении на должность в вышестоящий суд.

И все же ошибки в деятельности судей имеют место. Ошибочные решения приводят к негативным последствиям для лиц, участвующих в судебном разбирательстве.

В юридической литературе отмечается, что «уголовно не наказуемые, но незаконные виновные действия (или бездействие) судьи в судопроизводстве (нарушение разумных сроков судебного разбирательства, несвоевременное вручение заинтересованным лицам процессуальных документов, неправомерная задержка исполнения и т.п.), причинившие вред конкретным

лицам, должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство. И это предполагает необходимость компенсации пострадавшим лицам независимо от того, установлена ли уголовная вина судьи или нет». С таким утверждением следует согласиться. Действительно, если в результате действия или бездействия судьи наступили отрицательные последствия в отношении лиц, участвующих в процессе, то для него это не должно пройти бесследно. Разумеется, не во всех ошибках виновными могут являться только судьи. Ошибки судей могут носить как субъективный, так и объективный характер. И если судебная ошибка в результате объективных причин не зависит от личности судьи и его действий, то при проявлении субъективного фактора имеется вина судьи, возможно, чаще всего вследствие его небрежности, самонадеянности.

Небрежность, самонадеянность, беспечность судьи, приведшие к судебной ошибке, также должны иметь правовые последствия для него.

К сожалению, имеют место случаи, когда некоторые судьи, отличающиеся недобросовестностью, умышленно не применяют закон, подлежащий применению, либо применяют закон, не подлежащий применению. При этом они могут рассчитывать на безнаказанность и на то, что их неправильные действия будут расцениваться в лучшем случае как ошибочные. Хотя иногда ошибки, допускаемые судьями, могут свидетельствовать о коррупционных действиях. Однако следует учитывать, что установить умысел на вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта практически невозможно. Согласно пункту 2 ст.16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации» судья, в том числе и по истечении срока полномочий, не может быть привлечен к какой-либо ответственности за принятое судом решение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его виновность в преступном злоупотреблении либо вынесении заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта [5].

Некоторые авторы сожалеют, что вынесение судьей решений, противоречащих закону, не является основанием для прекращения или приостановления его полномочий (в отличие от любого государственного служащего, который в случае систематического или даже однократно допущенного нарушения закона может быть подвергнут дисциплинарной ответственности или просто освобожден от занимаемой должности. Хотя судьи являются участниками правоотношений и как любой их участник обязаны отвечать за любые принимаемые ими решения, в том числе и ошибочные.

Совершение судьей профессиональной ошибки (если судья виновен в ее совершении) может свидетельствовать в одних случаях о его ненадлежащей квалификации, в других - о совершении им злоупотреблений. Поэтому, с нашей точки зрения, ошибки, допускаемые судьями (например, неправильная оценка преступного деяния, необоснованный отказ в удовлетворении ходатайства и т.п.), должны обязательно учитываться, регистрироваться, а впоследствии и изучаться. Возможно, должен существовать определенный реестр учета судебных ошибок. Может быть, это получит определенную законодательную регламентацию.

Следует согласиться с Г.Г. Черемных, что «систематические ошибки свидетельствуют о низкой квалификации судьи, выявившейся в процессе его профессиональной деятельности: Эти систематические ошибки могут рассматриваться в качестве одного из оснований прекращения полномочий судьи по решению суда» [7, с.83].

В статье 81 Трудового кодекса РФ предусмотрено положение о расторжении трудового договора работодателем в случае несоответствия работника занимаемой должности вследствие недостаточной квалификации, подтвержденной результатами аттестации [2]. Однако деятельность судей трудовым законодательством в целом не регламентируется. Но это не означает, что в случае своего ненадлежащего уровня квалификации судья отвечать не должен.

Кроме того, некомпетентность следовало бы рассматривать и как основание для отвода судьи. Не секрет, что при отправлении правосудия некоторые судьи проявляют некомпетентность. Однако заявить отвод судье по причине его некомпетентности невозможно, так как законом это не предусмотрено. Но может быть заявлен отвод переводчику, эксперту по причине их некомпетентности. Если же предположить, что такое основание для отвода судьи, как некомпетентность, существовать будет, то далеко не каждый судья, рассматривающий дело единолично, при заявлении ему такого отвода этот отвод удовлетворит. Хотя не исключено, что при коллегиальном рассмотрении дела отвод, заявленный одному из судей по вышеуказанному основанию, удовлетворят другие судьи. А при рассмотрении дела судами кассационной или надзорной инстанций во внимание, возможно, будет приниматься отвод, ранее заявленный судье, рассматривавшему это дело в первой инстанции.

Определение компетентности судьи для решения вопроса о прекращении его полномочий должно быть возложено на квалификационные коллегии судей. Согласно ст.19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [4] квалификационные коллегии осуществляют квалификационную аттестацию судей соответствующих судов. В ходе ее проведения, может быть, следовало бы выяснять компетентность судей, что влияло бы на результаты аттестации.

Таким образом, некомпетентность могла бы рассматриваться в качестве нового основания прекращения полномочий судьи и его отвода. И это понятие можно, как представляется, вводить в законодательство. Наличие такого основания для оценки деятельности судьи, как компетентность, поднимет ответственность судей за решения, принимаемые ими, и обеспечит на более высоком уровне защиту прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 (ред. от 27 декабря 2018) года № 138-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 79. – Ст. 1763.

2. Трудовой кодекс РФ от 30 декабря 2001 (ред. от 01 апреля 2019) года № 197-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 65. – Ст. 8274.
3. О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»: Федеральный закон от 21 июня 1995 (ред. от 25 декабря 2012)№ 91-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 6724.
4. Об органах судейского сообщества в Российской Федерации: Федеральный закон от 14 марта 2002 (ред. от 29 июля 2018) года № 30-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 96. – Ст. 7782.
5. О статусе судей: Федеральный закон от 26 июня 1992 (ред. от 06 марта 2019) года № 3132-1 [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1992. – № 76. – Ст. 6782.
6. Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской [Текст] /В.М. Савицкий. - СПб.: Современное право, 2014. - 375с.
7. Черемных, Г.Г. Судебная власть в Российской Федерации [Текст] /Г.Г. Черемных. - М.: Государство, 2015. - 573с.

Лысенко Н. В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Литвинов Р.В.,
старший преподаватель
кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ НЕКОТОРЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Научно-методологическое изучение статуса конституционных (уставных) и судов субъектов РФ, статуса Конституционного Суда РФ, разработка предложений по повышению эффективности их деятельности, обусловливают необходимость изучения организации и устройства зарубежных судебных систем, моделей формирования органов судебного конституционного контроля в зарубежных странах.

Интерес представляет и зарубежный опыт государственного строительства, его влияние на организацию судебной власти. В этом плане унитарные государства, как правило, имеют единую систему судов, в федеративном государстве также может быть единая система (например, в Канаде), но возможно наличие отдельной системы федеральных судов и системы судов субъектов федерации. В этом случае федеральные суды обычно

применяют только общегосударственные законы, а суды субъектов – федеральные законы и акты штатов, кантонов и т.д.

Кратко охарактеризуем правовые системы некоторых зарубежных стран, где созданы органы судебного конституционного контроля, аналогичные российской модели.

Органы конституционного контроля созданы в немногих иностранных государствах. Здесь можно констатировать существование взаимосвязи между формой государственного устройства и органов регионального конституционного контроля. В федеративных государствах, – как замечает Овсепян Ж.И., – причинами возникновения судебного конституционного контроля являются потребности рационализации и гармонизации федеративных связей. Более того, обращает на себя внимание, что судебный конституционный контроль возникает, прежде всего, в федеративных государствах. Так, характеризуя США – страну, где впервые возник судебный контроль, специалисты права исходят из того, что разрешение споров между федерацией в целом и ее членами и между членами федерации явились не только объектом конституционного контроля, но и одной из побудительных причин создания данного института. А в Швейцарии конституционный контроль увязывается исключительно с основаниями, лежащими в федеративной сфере [2, с.12]. Действительно, в унитарном государстве обычно существует лишь один такой орган, юрисдикция которого распространяется на всю территорию страны. В федеративных же странах наряду с общенациональным органом конституционного контроля собственные аналогичные органы имеет каждый субъект федерации. Но они, по мнению Алебастрова И.А., не образуют единой системы, так как их компетенция строго разграничена: основным направлением деятельности федерального органа конституционной юстиции является контроль за соответствием правовых актов федеральной конституции, а в компетенцию аналогичных органов субъектов федерации входит обеспечение соответствия правовых актов, принимаемых в данном субъекте, его конституции.

Нудель М.А., Овсепян Ж.И., Сафонов В.Е. выделяют две системы судебного конституционного контроля в субъектах зарубежных федераций [3].

Первый вариант – американская модель. Характеризуется тем, что субъекты практически полностью воспроизводят механизм федерального судебного конституционного контроля, но не являются подконтрольными или зависимыми от центра. Так, в США очень значительна роль верховных судов штатов в толковании конституций и оценке законодательства штатов в связи с рассматриваемыми ими судебными делами или жалобами на решения административных органов. Значение этой функции существенно возросло за последние десятилетия, когда в отдельных штатах верховные суды встали на позицию защиты прав граждан более решительно, чем Верховный суд США.

Вторая – европейская модель. Отличается большим своеобразием, в том числе наличием здесь и квазисудебных органов конституционного контроля. К примеру, в Германии суды земель одновременно входят в федеральную систему. Акты судов земель обжалуются в строго централизованном порядке,

окончательное решение по жалобе выносится, как правило, судами Федерации. Что касается статуса органов регионального конституционного правосудия, то, к примеру, ст. 60 Конституции Баварии определяет конституционную судебную коллегию в качестве высшего суда по государственно-правовым вопросам. Государственная судебная палата земли Гессен рассматривается как один из институтов ее государственного строя, правомочный выносить решения о конституционности законов, нарушении основных прав при оспаривании результатов народного голосования, по поводу конституционности споров (ст. 131 Конституции земли Гессен) и т.д.

Конституции земель закрепляют и иные существенные черты конституционного правосудия. Конституционные суды признаются высшими конституционными органами наряду с парламентом и правительством, которые функционируют как суды, т.е. опирающиеся в своей деятельности на судебные принципы и нормы судопроизводства, принимают юрисдикционные акты, обязательные к исполнению, и занимают автономное положение в судебной системе земель (последнее обстоятельство, думается, сближает их с аналогичными органами России).

Встречаются в земельных законах Германии, регламентирующих статус органов регионального конституционного контроля, и бланкетные нормы, отсылающие к федеральному законодательству. Типичным в этом плане является одно из положений закона о конституционном суде Нижней Саксонии: «Во всем, что не определено земельным законом, суд в процессе деятельности руководствуется нормами закона о федеральном конституционном суде».

В Германии конституционные суды обычно формируются без участия судебной, а в большинстве случаев, и исполнительной ветвей власти (в отличие от российской модели). Судьи конституционных судов назначаются ландтагами или выборщиками, входящими в совет старейшин ландтага, по предложению председателя ландтага, его президиума, специально образованной комиссии, а также правительства земли.

Имеют место и другие специфические особенности. Конституционные суды состоят из профессиональных судей и лиц, отличающихся знанием публичного прав, известных в общественной жизни и пользующихся всеобщим доверием. Общими требованиями для кандидатов в судьи выступает возрастной ценз и несовместимость полномочий судьи с исполнением обязанностей в федеральных и земельных органах государственной власти. Земельное законодательство устанавливает и дополнительные требования к кандидатам: стаж работы судьи (Бавария), наличие ученой степени (Бремен), имеет место и норма представительства для судей общей компетенции (Рейланд-Пфальц). Срок пребывания в должности составляет от четырех до девяти лет. Аналогичные требования присущи и судьям органов конституционного контроля в Российской Федерации, однако, требование о наличии ученой степени применимо только для судей Конституционного Суда РФ [1].

Немецкие конституционные суды функционируют преимущественно в пленарном составе. Важную роль играют и такие формы, как сенаты и малые коллегии. Правом обращения в конституционные суды земель обладают суды

(первоначальный конституционный контроль), четверть членов ландтага и правительство (последующий конституционный контроль за соответствием законов земельной конституции), треть членов ландтага (предварительный конституционный контроль за внесением изменений в конституции земель), группа граждан (рассмотрение коллективных жалоб о нарушении права на местное самоуправление) и др.

В заключении можно отметить, что модели функционирования судебных органов конституционного контроля зарубежных стран во многом схожи с российской моделью. Это проявляется и в порядке образования, компетенции, требованиям к судьям данных органов. Но, несмотря на все схожие черты, имеются и отличия, которые обусловлены различными факторами, одними из которых являются исторические традиции государственности.

Литература:

1. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ, в редакции от 29 июля 2018 года // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. - № 13. - Ст. 1447; 2018. - № 31. – Ст. 4811.
2. Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах / Ж.И. Овсепян. - Ростовн/Д., 1992. С. 12.
3. Сафонов В.Е. Институт судебного конституционного контроля в зарубежных странах: история, теория, практика / В.Е. Сафонов. - М., 2003

Мазманян С.Г.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Новгуманова Г.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА АРБИТРАЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Одним из действенных способов укрепления доверия общественности к судебной системе и неотъемлемой составляющей функционирования демократического государства является гарантированное частью 5 статьи 32 Конституции Российской Федерации право граждан участвовать в отправлении правосудия, которое, согласно действующему правовому регулированию, может быть реализовано в двух формах: в качестве присяжных и арбитражных заседателей [1]. После упразднения института народных заседателей

единственной формой участия граждан в отправлении правосудия по гражданским делам является институт арбитражных заседателей, который введен в России в 2001 году с принятием Федерального закона от 30 мая 2001 года № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» [3]. Институт арбитражных заседателей воплощает в себе как профессиональный элемент в правосудии, так и элемент народного представительства, поэтому его учреждение в российской правовой системе должно было способствовать повышению качества принимаемых судами решений и укреплению доверия граждан к суду.

Вместе с тем практическая деятельность выявила недостатки института, препятствующие его надлежащему функционированию. С целью совершенствования института арбитражных заседателей был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ» [2]. Институт арбитражных заседателей получил дальнейшее развитие, о чем было отмечено на VIII Всероссийском съезде судей. Данный закон определил возможность привлечения участия арбитражных заседателей в рассмотрении споров только в случае особой сложности дела, а также если необходимы специальные знания в сфере экономики, финансов и управления.

Изменения имеют как положительную сторону, так и отрицательную. Плюсом является сокращение случаев и возможностей затягивания процесса при помощи арбитражных заседателей [4, с.25]. Помимо этого, положительную сторону имеет усложнённая процедура выбора арбитражных заседателей. Так как при замене выбор заседателей должен ставиться в зависимость от специализации и иных знаний заседателя в той или иной области, то это способствует более качественному рассмотрению дел, а также исключает формальное присутствие арбитражного заседателя, который не обладает необходимыми для рассмотрения спора знаниями. Отрицательным же моментом является то, что произошедшее реформирование привело к торможению легитимации судебной власти, т.к. оно привело к осложнению в осуществлении предусмотренного ст. 32 Конституции РФ права граждан РФ на участие в отправлении правосудия, т.е. права на участие в рассмотрении дел в качестве арбитражных заседателей [1]. Также стоит отметить, что законодатель не раскрыл понятие и критерии определения «особой сложности дела», учитывая, что действующее законодательство этого не содержит. В связи с этим при возникновении вопроса о привлечении арбитражных заседателей большое значение имеет субъективное мнение судьей, т.к. именно они по своему усмотрению определяют наличие особой сложности дела и необходимость использования специальных знаний.

Некоторые судьи воспринимают институт арбитражных заседателей как неоправданно усложняющий весь процесс. Отсюда вытекает, что при оценке арбитражными судьями сложности дела они могут основываться на этом мнении. В итоге это обстоятельство во многом предопределяет свёртывание института арбитражных заседателей в настоящее время [5, с. 75]. Поэтому очевидно, что разъяснения относительно понятия «особая сложность дела» и

необходимость использования специальных знаний необходимы для формирования единой судебной практики. При этом стоит отметить, что возможно и вовсе исключить такое условие, как «особая сложность дела» для привлечения арбитражных заседателей к участию в судебном процессе, т.к. необходимость в специальных знаниях в сфере экономики, финансов и управления само по себе свидетельствует об «особой сложности дела». Сохранение же двух этих условий лишь затрудняет сторонам обоснование необходимости привлечения арбитражных заседателей.

Также решить данный вопрос можно путём отказа от действующего процессуального порядка привлечения арбитражных заседателей к рассмотрению дел и установления конкретного перечня категорий дел, которые можно рассматривать с участием арбитражных заседателей [6, с.373]. Такой перечень можно установить на законодательном уровне, и в таком случае он будет общим для всех, либо его может устанавливать председатель каждого арбитражного суда субъекта РФ.

Следующим проблемным моментом является нехватка кандидатур в арбитражные заседатели. Это связано с тем, что на законодательном уровне не закреплена обязанность общественных и профессиональных объединений представлять их кандидатуры в арбитражные суды. Устранить данную проблему возможно путём внесения в Федеральный закон «Об арбитражных заседателях» положения об обязанности торгово-промышленных палат, ассоциаций и объединений предпринимателей, иных общественных и профессиональных объединений представлять кандидатуры в арбитражные заседатели в определённый срок [7, с.161].

В результате внесённых в АПК РФ изменений возникла ещё одна проблема относительно списка арбитражных заседателей. Так как теперь этот список ограничивается только лицами, имеющими специальные познания в сфере экономики, финансов и управления, то возникает двоякая ситуация. С одной стороны, список арбитражных заседателей должен быть представлен всеми наиболее актуальными направлениями экономической деятельности, с другой же стороны, предусмотреть наличие в этом списке всех возможных специалистов не всегда возможно.

Существует также проблема учёта специализации арбитражных заседателей, которую можно решить, изменив списки заседателей [9, с.142]. Так, например, можно разделить арбитражных заседателей на группы в зависимости от специализации, а случайная выборка, осуществляемая автоматизированной информационной системой, будет происходить именно из списка кандидатов той группы, специалисты в какой области необходимы для разрешения дела.

Таким образом, представляется необходимым совершенствование института арбитражных заседателях путём внесения изменений в законодательные акты, содержащие положения о них. Сам по себе институт арбитражных заседателей является эффективным институтом, влияющим на формирование гражданского общества и способствующим его укреплению. Однако существующий в настоящее время порядок привлечения арбитражных

заседателей является главной причиной редкого использования данного института на практике. Поэтому перед законодателем должна стоять цель в недопущении ещё большего отрыва суда от общества.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. // Российская газета. – 1993. – № 237; Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.
2. О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 31. - Ст. 4197.
3. Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 30 мая 2001 г. №70-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. - № 41. – Ст. 1239; 2018. – №26. – Ст. 1562.
4. Береговой, В.В. Арбитражные заседатели в судебном процессе: проблемы, возникающие при рассмотрении арбитражных споров/ В.В. Береговой // Вестник арбитражной практики. - 2015. - №1. - С. 25 – 28.
5. Желтикова, К.А. Институт арбитражных заседателей сегодня. Перспективы трансформации/ К.А. Желтикова // Сборник статей Международной научно - практической конференции «Актуальные проблемы реформирования современного законодательства». – Уфа, 2019. – С. 75-77.
6. Исхакова, Д.Р. Институт арбитражных заседателей: проблемы правового регулирования и их последствия. Проблемы реформирования российской государственности/ Д.Р. Исхакова // Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург, 2018. – С. 373-374.
7. Ковалёв, Ю.А. Некоторые размышления о роли арбитражных заседателей в отправлении правосудия/ Ю.А. Ковалёв// Актуальные проблемы российского права. – 2017. - №4. - С 161-166.
8. Орлова, Н.В. Проблемы участия арбитражных заседателей при отправлении правосудия/ Н.В. Орлова // Аллея науки. - 2017. - № 16. - С. 662 - 665.
9. Савина, А.В. Проблемы реализации института арбитражных заседателей в России: опыт Германии и Китая/ А.Х. Агеев// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. - №10 – 2 (37). – С.142-146.
10. Стрельцова, Е.Г. Правовой статус арбитражных заседателей / Е.Г. Стрельцова //Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. - № 3. - С. 41-46.

Мацканис К.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ВИКТИМИЗАЦИИ КОРЫСТНО-НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕННЫХ МЕСТАХ

Проблема выявления и исследования причин преступности является центральной для криминологии, ее разрешение определяет не только научное содержание теоретической криминологии, но и ее практическую направленность.

Причинный комплекс преступности в России многогранен, он состоит из ряда взаимосвязанных криминогенных факторов. Виктимологические детерминанты проявляются в недостатке предусмотрительности, слабой восприимчивости ситуации, чрезмерной доверчивости к людям, в беспомощности, связанной с болезнью, возрастом, определенными физическими недостатками потерпевших.

Возрастные характеристики притупляют чувство опасности потерпевших, проявляясь в невнимательности и легкомыслии молодого поколения, рассеянности и замедленной реакции пожилых людей. Что касается практической возможности воспрепятствовать преступнику в момент совершения преступления, то ее чаще всего нет в связи с отсутствием у потерпевшего определенных познаний в этой области и профессиональным мастерством преступника.

Негативными последствиями экономических преобразований является спад производства, снижение жизненного уровня большей части населения страны, потерявшего свои денежные накопления. В состоянии бедности в России находится четвертая часть ее населения. Среди них только 25 % пенсионеров, 37 % - рабочие различной квалификации, 20% -специалистов с высшим образованием. По справедливому замечанию М.Ю. Попова, состояние бедности, психологически угнетая индивида, служит источником социальной фрустрации, провоцирующй его на асоциальные действия, на поиск криминальных источников выхода из состояния нищеты [1, с.25-27].

Низкий материальный уровень значительной части населения и расслоение общества по объему доходов негативно влияет на восприятие людей, особенно молодого возраста, земных благ, недоступных, но так широко представленных во владении богатых людей, на витринах магазинов, разрекламированных средствами массовой информации. У малообеспеченных слоев населения растет чувство зависти, неуверенности, ущемленности, что в

качестве психологической компенсации порождает ожесточение и агрессию, способствуя выбору противозаконных средств перераспределения имущества. На фоне обесценивания человеческой жизни, насилие выглядят вполне допустимыми, по мнению лиц, совершивших насильственные преступления, способами достойно обеспечить свою жизнедеятельность.

Неблагоприятная миграционная ситуация в России, то есть массовые неконтролируемые перемещения населения являются фактором, способствующим усилению социальной напряженности в обществе, оказывающем влияние на состояние рынка труда, межнациональные и межконфессиональные отношения, увеличивающим степень криминализации и виктимизации общества.

Виктимологические аспекты миграции принципиально обусловлены следующими обстоятельствами, а именно, отсутствием системной миграционной политики, недостаточной проработанностью соответствующей нормативной правовой базы, а также виктимным поведением, как самих мигрантов, так и коренного населения.

По мнению К.В. Вишневецкого, социальной группой с повышенной степенью виктимности являются сами мигранты, в первую очередь, незаконные. Этническая принадлежность значительной части участников организованной преступности ведет к резкому усилению виктимности представителей соответствующих этносов, которые становятся объектами мести, неоправданного насилия со стороны представителей правоохранительных органов, других противоправных действий, при том что у значительной части населения снижается уровень негативного отношения к преступлениям против иностранцев. В общественном мнении формируется негативный образ мигранта, распространяются идеи ксенофобии, находящие активную поддержку у представителей различных политических течений националистической, а нередко и откровенно фашистской направленности [2, с.26-27].

Высокий уровень преступности, практически круглосуточные репортажи средств массовой информации о совершаемых правонарушениях, продолжающаяся пропаганда насилия и жестокости, навязывание представлений о сотрудниках правоохранительных органов, как о коррупционерах, порождают у граждан субъективное ощущение разгула беззакония, дополнительный страх стать жертвой преступления, снижают степень доверия к органам внутренних дел, убеждают в беспомощности перед криминалом. Через средства массовой информации происходит проникновение в молодежную среду стереотипов поведения, не совместимых с общественными ценностями (пропаганды культа силы, половой распущенности и т.п.). По телевидению в целом показывается в день до 30 - 40 криминальных сюжетов [3, с.38].

Исследования показывают, что в сознании граждан представление о своей безопасности формируется на основе отражения реальных и виртуальных угроз, вызывающих у них особое состояние беспокойства. Неудовлетворенность отдельными сторонами собственной жизни, ощущение

психологического дискомфорта, неуверенности в завтрашнем дне – все это способствует формированию у определенной части российского общества чувства неустроенности, в пассивных формах проявляющегося в алкоголизации, наркомании, а в активных – в противостоянии общественному порядку.

Еще одним, заслуживающим особого внимания, политическим фактором корыстно-насильственной преступности является отсутствие внимания к несовершеннолетним в России. Некорректные приемы воспитания, унижение человеческого достоинства, психическое и физическое насилие отмечены в семьях, дошкольных учреждениях, образовательных учреждениях, детских домах, школах-интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях. Спасаясь от жесткого обращения, дети уходят от родителей либо надзора государства и оказываются в ситуациях, опасных для их жизни и здоровья.

Характеристики, присущие несовершеннолетним жертвам преступлений, переплетаются в структуре их личности. Свойственные им особенности возраста, стремление познать окружающую действительность, высокая активность, появление собственных оценок тех или иных событий и фактов, повышенная эмоциональность, внушаемость, зависимость поведения от мнения ближайшего окружения вступают в противоречие с еще небольшим жизненным опытом, отсутствием умения преодолевать трудности и приспосабливаться к внешним условиям [4, с.78].

Серьезные проблемы существуют в области предупреждения преступности. Как справедливо заметил Э.Ф. Побегайло, «рост преступности в России происходил на фоне безудержной «либерализации» и «гуманизации» уголовного законодательства и правоприменительной практики, когда даже само понятие «борьба с преступностью» применительно к деятельности уголовной юстиции было объявлено «вульгарной идеей», несовместимой со шкалой либеральных ценностей. В результате мы имеем то, что имеем» [5, с.21].

В настоящее время в правоохранительных органах снизился уровень профилактической деятельности с лицами, от которых можно ожидать совершения корыстно-насильственных деяний, ухудшилось технико-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений, не полностью проработан единый подход к созданию в стране информационной базы оперативно-розыскного назначения, практически отсутствует агентурная работа. На низком уровне остается оперативный контроль за местами концентрации криминогенного элемента и возможного совершения данного вида преступлений, а также выявление таких мест.

На состояние борьбы с корыстно-насильственными преступлениями в общественных местах существенное влияние оказывают частые структурные реорганизации системы органов внутренних дел, предварительно не подкрепленные на организационно-правовом уровне, отсутствие четких подходов к разграничению компетенций между ведущими службами и подразделениями в области борьбы с имущественными преступлениями, а также отсутствие критериев оценки их деятельности.

Достаточно слабо организовано взаимодействие различных подразделений и служб органов внутренних дел по раскрытию и расследованию рассматриваемых преступлений. Неэффективно организована работа сотрудников полиции общественной безопасности, в частности, участковых уполномоченных полиции. В лучшем случае, участковый уполномоченный включается в состав следственно-оперативной группы, его работа ограничивается участием на первоначальном этапе расследования преступления, как правило, формальной отработкой жилого сектора.

К еще одному виду условий грабежей и разбоев можно отнести изменения инфраструктуры в городах.

В частности, следует отметить, что во многих населенных пунктах практически нет сети таксофонов (телефонных будок и т.п.), с помощью которых гражданин, которому что-либо угрожает или в отношении которого совершено корыстно-насильственное преступление, мог своевременно обратиться в правоохранительные органы (как правило в органы внутренних дел). Возводя многочисленные кварталы жилых домов, власти забывают, к сожалению, об этом.

Сказанное позволяет сделать вывод, что стабилизация оперативной обстановки по борьбе с корыстно-насильственными преступлениями в общественных местах, и снижение уровня виктимизации населения, возможны лишь на базе оптимизации организационно-структурного построения системы органов внутренних дел, нормативно-правового регулирования их деятельности в современных условиях, выработки новых форм и методов работы с жертвами преступных посягательств.

Литература:

1. Попов, М.Ю. Бедность как источник десоциализации и организованной преступности в экономической сфере [Текст]// Преступность как она есть и направления антикриминальной политики /М.Ю,Попов. - М., 2014. – 100 с.
2. Вишневецкий, К.В. Криминогенная виктимизация социальных групп в современном обществе [Текст]: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук /К.В.Вишневецкий - М., 2008. – 42 с.
3. Ашин, А.А., Левицкая, А.Г. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ региональной ситуации [Текст]// Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность /А.А.Ашин, А.Г.Левицкая. - М., 2015. – 128 с.
4. Полтарыгин, Р.В. Виктимологические аспекты преступности несовершеннолетних [Текст] /Р.В.Полтарыгин. - М., 2000. – 90 с.
5. Алексеев, А.И., Овчинский, В.С., Побегайло, Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса [Текст] /А.И.Алексеев и др. - М., 2006. – 180 с.

Мнайдаров Ж.С.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

МОШЕННИЧЕСТВО КАК ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

Противодействие коррупции является одно из направлений государственной политики, развитие правовой основы, правоприменительной практики правоохранительных органов по делам связанных с коррупцией. Особое место в данной борьбе занимает противодействие взяточничеству как коррупционному преступлению.

Уголовно-правовая политика по борьбе со взяточничеством еще в 2011 году в РФ претерпела существенные изменения, так одно из значимых нововведений является установление самостоятельной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Обладая общей правовой природой с дачей и получением взятки, имея производный от них характер, посредничество во взяточничестве, тем не менее, обрело свойства самостоятельной формы взяточничества, переставшей вписываться в привычную формулу соучастия в получении или даче взятки.

Тенденция такова, что посредничество во взяточничестве является самостоятельным сегментом коррупционного бизнеса с характерными для данного преступления признаками организованности, способностью получения выгоды вне зависимости от окончательного преступного результата других участников взяточничества.

С момента введения в действие новой уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве и по сей день, сформирована активная практика ее применения.

Так, за январь – сентябрь 2019 в РФ зарегистрировано 1120 преступлений, при этом из них раскрыто только 693 преступления, это связано и с тем, что правоприменители сталкиваются с рядом проблем, в том числе и из-за сложной по структуре и описанию самой нормы[2]. Значительная часть вопросов не отражена в новом постановлении Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Большие проблемы в квалификации как посредничества во взяточничестве существует в законодательстве РФ и это обусловлено двумя факторами: 1) пробелом в формулировки части 1 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, потому представляется целесообразным

исключить из текста части 1 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указания на значительный размер взятки. Казахстанский же законодатель не применял размер взятки как признак преступления. 2) сложностями разделения посредничества во взяточничестве с близкими составами, вследствие чего представляется целесообразным дополнить статью 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации пунктом, регламентирующий состав действий посредника, который связывает присвоение взятки и устанавливает ответственность за указанное деяние. Так как казахстанский законодатель к «лжепосредничеству» относится аналогично, то предлагается в статью 368 УК РК также добавить этот пункт.

- Также предлагается отредактировать статью 291.1 Уголовного Кодекса РФ, то есть исключить из ее содержания часть 5 с одновременным ее дополнением примечанием: Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве - это приготовление к посредничеству во взяточничестве.

Такое определение признаков состава и к регламентации наказуемости способствует обеспечению системности в регламентации ответственности за взяточничество как за опасное коррупционное преступление. Таким образом, рассматриваемая уголовно-правовая норма применима на практике и ей характерно сопровождение многочисленных ошибок относительно квалификации преступления. Предполагается, что данные предложения исключат пробелы в норме статьи 291.1 УК РФ и статье 368 УК РК, что позволит правильно квалифицировать преступные деяния.

Литература:

1. Батычко В.Т. Уголовное право. Общая и Особенная части: Курс лекций. Таганрог, 2006.
2. Скуратова В.И., Лебедева В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. М., 2000.
3. Чащина Л.Г. Ошибки классификации при рассмотрении дел о мошенничестве // Российская юстиция. 1998. № 10.
4. Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1—159.6 УК РФ): некоторые вопросы квалификации. URL:http://www.journal-aael.intelbi.ru/main/wp-content/uploads/2014/08/134-136.pdf

Нестеренко С.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Кажкеева Б.С.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

ПОСРЕДНИЧЕСТВО ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И РК

Противодействие коррупции является одно из направлений государственной политики, развитие правовой основы, правоприменительной практики правоохранительных органов по делам связанных с коррупцией. Особое место в данной борьбе занимает противодействие взяточничеству как коррупционному преступлению.

Уголовно-правовая политика по борьбе со взяточничеством еще в 2011 году в РФ претерпела существенные изменения, так одно из значимых нововведений является установление самостоятельной уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Обладая общей правовой природой с дачей и получением взятки, имея производный от них характер, посредничество во взяточничестве, тем не менее, обрело свойства самостоятельной формы взяточничества, переставшей вписываться в привычную формулу соучастия в получении или даче взятки.

Тенденция такова, что посредничество во взяточничестве является самостоятельным сегментом коррупционного бизнеса с характерными для данного преступления признаками организованности, способностью получения выгоды вне зависимости от окончательного преступного результата других участников взяточничества.

С момента введения в действие новой уголовно-правовой нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве и по сей день сформирована активная практика ее применения.

Так, за январь – сентябрь 2019 в РФ зарегистрировано 1120 преступлений, при этом из них раскрыто только 693 преступления, это связано и с тем, что правоприменители сталкиваются с рядом проблем, в том числе и из-за сложной по структуре и описанию самой нормы[2]. Значительная часть вопросов не отражена в новом постановлении Пленума Верховного Суда России «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».

Большие проблемы в квалификации как посредничества во взяточничестве существует в законодательстве РФ и это обусловлено двумя факторами: 1) пробелом в формулировки части 1 статьи 291.1 Уголовного

кодекса Российской Федерации, потому представляется целесообразным исключить из текста части 1 статьи 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации указания на значительный размер взятки. Казахстанский же законодатель не применял размер взятки как признак преступления. 2) сложностями разделения посредничества во взяточничестве с близкими составами, вследствие чего представляется целесообразным дополнить статью 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации пунктом, регламентирующий состав действий посредника, который связывает присвоение взятки и устанавливает ответственность за указанное деяние. Так как казахстанский законодатель к «лжепосредничеству» относится аналогично, то предлагается в статью 368 УК РК также добавить этот пункт.

- Также предлагается отредактировать статью 291.1 Уголовного Кодекса РФ, то есть исключить из ее содержания часть 5 с одновременным ее дополнением примечанием: Обещание и (или) предложение посредничества во взяточничестве - это приготовление к посредничеству во взяточничестве.

Такое определение признаков состава и к регламентации наказуемости способствует обеспечению системности в регламентации ответственности за взяточничество как за опасное коррупционное преступление. Таким образом, рассматриваемая уголовно-правовая норма применима на практике и ей характерно сопровождение многочисленных ошибок относительно квалификации преступления. Предполагается, что данные предложения исключат пробелы в норме статьи 291.1 УК РФ и статье 368 УК РК, что позволит правильно квалифицировать преступные деяния.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон от 13.06.1996 г. №63-ФЗ, в редакции от 2.12.2019 г.) //Собрание законодательства РФ. – 1996. - №25. – Ст.2954; 2017. - № 31 – Ст.4752
2. Статистические данные по числу привлеченных к уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве. Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры РК [Электронный ресурс] / - URL: http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya

Нестеренко С.С.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

В криминологии к насильственной преступности относятся деяния, посягающие на разные объекты, но связанные единой мотивацией (насильственной или агрессивно-насильственной). Насилие при этом является инструментом (при нападении с целью похищения имущества) или самоцелью [1, с.212].

Большинство насильственных преступлений предусмотрены гл. 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья»: умышленные убийства, причинение вреда здоровью различной степени, угроза убийством или причинением вреда здоровью. В других главах к насильственным преступлениям относятся: похищение человека, незаконное лишение свободы, насильственные действия сексуального характера, захват заложника и т.п. Признаком, позволяющим относить указанные деяния к группе насильственных преступлений, является насилие над потерпевшим, под которым понимается беззаконное применение силы, принудительное, т.е. совершаемое против воли другого лица, воздействие на него [5, с.47].

Как пишет Ю.М. Антонян, «преступное насилие всегда расценивалось как самое опасное антиобщественное явление, точнее – сложнейшая совокупность явлений, многообразие и масштабы которых трудно оценить. Насилие разрушает личность и повседневное общение людей, часто делая жизнь невыносимой, разлагает нравственные устои общества, препятствует экономическому развитию, повышению материального благосостояния и духовного благополучия, угрожает национальному суверенитету и отношениям между государствами. Наряду с коррупцией насилие представляет одну из главных бед в мире, в России в особенности, поскольку здесь его уровень весьма высок» [3, с.4].

Процессы криминализации в Российской Федерации отличаются существенной территориальной неоднородностью и по-разному проявляют себя в различных регионах страны.

Преступления против жизни и здоровья, предусмотренные гл. 16 УК РФ, на территории Российской Федерации распространены крайне неравномерно. Разброс показателей их уровня (от 131,7 до 401,2 преступлений на 100 тыс. населения) следует признать весьма значительным.

Сложившаяся ситуация вызвана целым рядом негативных факторов общественного развития. Из них следует обратить внимание на положение дел в сфере профилактики преступлений. Не является секретом, что в начале 90-х гг. была практически ликвидирована система профилактики преступлений в стране. Как отметил А.И. Алексеев, «уголовная политика оказалась в основном переориентирована на ситуационное (по принципу пожарной команды) реагирование на факты уже состоявшихся преступлений» [2, с.97]. Часть субъектов криминологического предупреждения была ликвидирована, предупредительная деятельность перестала должным образом координироваться, превентивный потенциал правоохраны существенно снизился. В некоторых законах, регулирующих организацию и деятельность правоохранительных органов, такая задача, как предупреждение преступлений, даже не упоминалась [6, с.3].

В настоящее время, помимо традиционных, предпринимаются попытки внедрения новых форм и методов предупреждения насильственных преступлений. В частности, более активное использование технических средств.

Улучшению технической оснащенности органов внутренних дел в последние годы уделяется все больше и больше внимания. В целях обеспечения общественного порядка в местах массового пребывания граждан (на рынках, вокзалах, площадях, оживленных улицах и т.п.) получили распространение системы теле- и видеообзора, в том числе с выводом на мониторы стационарных постов полиции. Применение такой системы позволяет фиксировать любой инцидент и его участников. Выведение конечных устройств системы наблюдения в диспетчерские службы (дежурные части, СПМ и т.п.) правоохранительных органов позволяет скрытно вести наблюдение на расстоянии, оперативно и эффективно реагировать на факты правонарушений. Системы телеобзора технически защищены от несанкционированного вскрытия и выключения, а также записывания и передачи как визуальной, так и звуковой информации посторонними лицами.

Работа по внедрению технических средств наблюдения занимает значительное место в деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступности. Данная система позволяет в режиме «онлайн» отслеживать не только ситуацию на улицах, реагировать на телефонные обращения граждан, но и контролировать работу сотрудников полиции.

На заседании Государственного Совета Российской Федерации в июне 2019 г., на котором рассматривался вопрос «О первоочередных мерах по реализации государственной системы профилактики правонарушений и обеспечении общественной безопасности», обсуждался положительный опыт по применению программного комплекса «Безопасный город» в г. Ростове-на-Дону. Министр внутренних дел Российской Федерации в своем выступлении акцентировал внимание на использование технических средств. Однако в его выступлении прозвучали и негативные факты: «лишь 10% всех российских регионов отреагировали на обращение МВД по введению новой техники» [4].

Литература:
1. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. - М., 2014. – 450 с.
2. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. - М., 2006. – 342 с.
3. Антонян Ю.М. Насилие. Человек. Общество. - М., 2001. – 204 с.
4. Колокольцев В.А. В основе профилактики – человеческое измерение // Щит и меч. - 2019. - 5 июля.
5. Насильственная преступность / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., 1997. 340 с.
6. Смирнов Г.Г. Проблемы развития и реализации кримнологического учения о предупреждении преступности: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - М., 2006. – 64 с.

Нуржанов А.Б.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Бекетова Б.О.,
старший преподаватель кафедры права
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

Актуальность темы обусловливается тем, что инструменты и факторы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья требуют оценки и определения взаимосвязи с социально-экономической и законодательной политикой России, направленной на повышение качества жизни инвалидов.

Современные тенденции связаны с трансформацией социально-трудовых отношений под влиянием развития цифровой экономики, изменения рынка профессий, государственной политикой в области повышения качества жизни инвалидов, квотированием рабочих мест для такой категории граждан. Все это является теоретической предпосылкой для совершенствования социальной политики в области занятости инвалидов и повышения эффективности трудоустройства [4, с.3].

Следовательно, требуется рассматривать процесс содействия в трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья как механизм, сформированный на основе взаимодействия различных субъектов с целью более качественного и эффективного включения в занятость данной категории лиц.

Вопросы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья имеют междисциплинарный характер и изучаются в рамках правовых, социальных, политических, экономических наук. В отечественной науке данные вопросы рассматривались в контексте идей социальной помощи, поддержки нуждающихся. Использование трудовых ресурсов инвалидов, социальные барьеры при трудоустройстве рассматривались в работах М. О. Буяновой [1], К.К. Гасанова [2], Н.А.Игониной [3], К.К. Щеголевой [6] и др.

Несмотря на повышение общественного внимания, и научного интереса к вопросу трудоустройства лиц с ограниченными возможностями, традиционно рассматриваются отдельные аспекты работы с данной категорией лиц: социальные барьеры, содействие органов власти, технологии социальной работы, при этом актуальным остается учет всей совокупности факторов, влияющих на эффективное трудоустройство и практики взаимодействия институциональных субъектов данного процесса [2, с.65].

Современный рынок труда требует новых подходов к организации процессов содействия трудоустройству и вхождению в занятость специалистов. Молодые люди сталкиваются с серьезными проблемами на рынке труда: отсутствие опыта работы, низкая заработная плата, безработица и др. Лица с ограниченными возможностями здоровья оказываются в еще более трудных условиях на рынке труда, сталкиваясь с гораздо большим перечнем проблем: отсутствие специально оборудованных рабочих мест для таких работников, дискриминация, неразвитая с точки зрения доступной среды существования инфраструктура и др [3, с.54].

Несмотря на актуализацию данного вопроса на государственном уровне и разработку определенных программ в рамках отдельных организаций, занимающихся этим вопросом, в настоящий момент на региональном уровне существуют определенные проблемы при трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья. Они обусловлены как вопросами фундаментальной непроработанности, когда в современных социальноэкономических условиях (государственной социальной политики занятости инвалидов, изменения рынка труда и профессий, обновлении подходов в работе по профориентационной деятельности), а также законодательных, инструменты и факторы трудоустройства лиц с ограниченными возможностями здоровья требуют оценки и определения.

Все это позволяет говорить о необходимости разработки механизма содействия в трудоустройстве инвалидов на основе взаимодействия различных субъектов данного процесса: работодателей, службы занятости, учебных заведений, бюро медико-социальной экспертизы, – включающего новые методы и подходы с целью повышения эффективности трудоустройства данной категории работников [5, с.99].

Таким образом, можно отметить, что трудоустройство лиц с ограниченными возможностями сегодня является значимой проблемой социума, требующей внимания и разработки новых средств решения. Поиск путей решения данной проблемы является одним из приоритетных векторов деятельности структурных подразделений.

Выделим основные проблемы трудоустройства людей с ограниченными возможностями:

Лица с ограниченными возможностями на рынке труда зачастую менее конкурентоспособны по сравнению с другими категориями граждан.

Работодатели не заинтересованы в создании мест для лиц с ограниченными возможностями здоровья в своих организациях по причине высоких финансовых затрат на их создание и незначительной суммы возмещения. Кроме того, никак не учитываетсмя качество такого рабочего места, уровень его автоматизации и цифровизации.

Большая часть вакансий не предполагает наличия специально созданных, с учетом патологии, рабочих мест. Как следствие лица с ограниченными возможностями отказываются от работы или работодатель отказывает такому кандидату в приеме на работу. Недостаточное количество вакансий для дистанционного труда.

Таким образом, положение инвалидов и лиц с ОВЗ на рынке труда связано с многочисленными проблемами. Решение проблем занятости требует следующего подхода:

Сам процесс трудоустройства инвалидов следует рассматривать как механизм взаимодействия следующих субъектов:

– учебных заведений, которые должны разрабатывать индивидуальные программы для обучения данной категории лиц, программы постдипломного сопровождения, учитывающие направления социальной политики страны и региона, законодательные изменения квотирования рабочих мест и т. д.;

– органов медико-социальной экспертизы, которые должны изучать уровень и причины инвалидности, контролировать и, при необходимости, проверять условия труда данной категории лиц;

– работодателей, которые зачастую не готовы принимать инвалидов на работу из-за высоких затрат на подготовку рабочего места для такого сотрудника и ожидают определенные меры социальной поддержки от государства; – общественных организаций по защите прав инвалидов, которые осуществляют помощь в преодолении жизненных трудностей, оказывают психологическую помощь, способствуют интеграции в обществе.

В связи с этим предлагается разработать представленный механизм для с целью повышения эффективности трудоустройства данной категории работников. Оптимизация проблем занятости молодых лиц с ограниченными возможностями требует применения методов и технологий, применяемых при трудоустройстве всех выпускников ВУЗов в сочетании с применением особых направлений работы, с реализацией новых социально-реабилитационных проектов, а также с технологическим и педагогическим переоснащением учебного процесса.

Нурмагамбетов Р.Г.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
доктор философии по праву (PhD),
ассоциированный профессор (доцент),
Демьяненко Е.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОВ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ПЕРИОД ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

В современный период поэтапной трансформации конституционного законодательства Российской Федерации, связанного с реформированием многих жизненно важных сфер общества и государства, вопрос о методах конституционного регулирования как никогда актуален. В настоящее время на высоком государственном уровне признается необходимость выработки адекватного времени набора средств, приемов и способов, соответствующих эволюционному развитию государства.

С теоретической точки зрения характеристика вопросов, связанных с уяснением смысла методов конституционного регулирования связана с недооцененностью значения этого понятия в науке конституционного права. Рассуждая о значении метода конституционного регулирования, В.Д. Ломоновский констатирует: «если предмет еще иногда рассматривается, поскольку нужно отвечать на вопросы, что представляет собой наука конституционного права и каков ее предмет, то метод конституционного регулирования, можно сказать, находится за пределами научного знания» [17, с.91]. Это породило существование научных идей и концепций, отражающих субъективные взгляды на указанную проблему. В юридической литературе метод конституционного регулирования принято рассматривать двояко как основной критерий отделения отрасли конституционного права от иных отраслей права и как составную часть конституционного регулирования. В данном исследовании он будет характеризоваться как составная часть конституционного регулирования, понятия, характеризующего самостоятельный инструментарий, представленный в виде средств, способов и приемов, при помощи которых достигается цель конституционного регулирования на отдельно взятом историческом этапе функционирования Российской Федерации.

Категория метода правового регулирования терминологически обозначена в юридической литературе. Под методом правового регулирования обычно понимается «совокупность приемов, средств и форм систематического правового воздействия на участников общественных отношений и весь комплекс социальных явлений, образующих предмет отрасли права» [9, с.5].

Объективным обстоятельством, указывающим на необходимость уточнения понятия «методов конституционного регулирования» служит то, что имеющаяся научная информация о них является недостаточно систематизированной. Это обусловлено, прежде всего, отсутствием в словарях общеупотребительных слов этимологического определения этого понятия.

Упоминание о методах конституционного регулирования можно найти в работах ученых 1950-х годов [23, с.104]. Они подводят итоги общенаучной дискуссии о системе права и целесообразности применения методов правового регулирования к государственному праву (именно так оно именовалось в тот период). Главным тезисом в отношении методов конституционного регулирования явилось понимание их как общепризнанного, собирательного научного понятия, которое, несмотря на теоретическую схожесть с другими понятиями, позволяет отделить инструментарий отрасли государственного права от иных отраслей права.

Развитие научной мысли эволюционно затрагивает и исследование методов конституционного регулирования [15, с.16].

Так, С.М. Равин выделял один особый метод, который назвал конституционным методом[20, с.26]. Были в этот исторический период и противники этой позиции. К их числу можно отнести Б.В. Щетинина, который придерживался точки зрения, что в «советском государственном праве используется в основном нормоустановительный метод, заимствованный, как и другие методы, из других отраслей права [24, с.139]. Во многом разделяя точку зрения первой группы авторов, отметим, что, к сожалению, ни один автор не предложил в тот исторический период определение понятия «метод конституционного регулирования». Оно, в основном, рассматривалось как критерий отграничения государственного права от иных отраслей права, а не как совокупность конституционных инструментов, направленных на регулирование конституционными нормами отношений.

Образовавшийся теоретический пробел в этом вопросе попытались восполнить современные авторы. Отмечая в своих исследованиях изменение конституционной основы функционирования государства и, как следствие, наполнение его содержания новыми знаниями, они предложили множество определений методов конституционного регулирования [1;2]. Это повлекло за собой, в том числе и конкретизацию содержательной стороны понятия методов конституционного регулирования. Представления о методах конституционного регулирования трансформировались от узкого понимания как способов воздействия права на определенный вид или виды общественных отношений либо нормы права до совокупности юридических средств, приемов, посредством которых государственная власть оказывает воздействие на общественные отношения [5]. Существовавшие точки зрения имели свои недостатки. Проявлялись они в том, что одни **ученые** подменяли способы конституционного регулирования (запреты, дозволения, предписания) – методами [4, с.15; 21, с.11], другие – смешивали методы конституционного регулирования с методами отрасли «конституционное право», а также с объектами конституционного регулирования [11]. Переплетение понимания

методов как способов, их смешение с другими понятиями еще больше отдалили от понимания их подлинного смысла. Наиболее ярко это проявляется в научных работах, в которых авторы, характеризуя и формулируя определение «методы конституционного регулирования», ограничиваются лишь указанием на понятие и их виды, упуская характеристику отличительных особенностей.

Одна группа ученых сужает понятие методы конституционного регулирования. К числу таких авторов можно отнести О.Е. Кутафина. По мнению О.Е. Кутафина, методы конституционного регулирования – есть совокупность правовых приемов воздействия на общественные отношения, применяемых государственными органами при регулировании этих отношений [16, с.35]. Сужает смысл понимания методов конституционного регулирования как только способов и М.Ф. Маликов. Методом конституционного регулирования он считает «способы воздействия норм права на определенный вид общественных отношений, являющихся предметом ее регулирования» [18, с.46]. В.В. Лазарев также сужает его смысл до понимания как способа регулирования, воздействие норм конституционного права на общественные отношения [13, с.17].

О воздействии на общественные отношения правовых средств пишет А.Л. Миронов, понимая под методом конституционного регулирования определенную систему правовых средств (конституционно-правовых норм, правоотношений), которые обеспечивают достижение желаемых результатов [19, с.87].

На наш взгляд, нежелательно понятие «метод конституционного регулирования» связывать только со способами либо приемами конституционного регулирования или выделять в его составе какой либо один вид методов.

Другая группа ученых характеризует методы конституционного регулирования как совокупность средств и способов, участвующих в воздействии на общественные отношения. В.А. Страшун пишет о методах конституционного регулирования как «совокупности средств и способов, участвующих в нормативно-организационном воздействии на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны и развития» [10, с.12]. На эту же особенность обращает внимание и А.Н. Круглов [14, с.7]. Профессор И.А. Умнова понимает под методами конституционного регулирования совокупность приемов и способов воздействия на конституционно-правовые отношения [22, с.21].

Во многом такая позиция с лексической точки зрения является оправданной, так как эти понятия являются схожими по смыслу, но отличающимися по назначению, они соотносятся как общее (методы) с частным (способы). Метод конституционного регулирования по своему содержанию шире способов, так как характеризует особое сочетание взаимосвязанных между собой средств, определяющих его направленность.

Общим является цель воздействия на общественные отношения, отличием - преобладание отдельно взятого метода в регулировании отношений, эффективность действия которого призваны обеспечить другие методы.

А.С. Прудников считает методы конституционного регулирования совокупностью специфических приемов, способов и средств воздействия на субъекты конституционно-правовых отношений со стороны государства (его органов) с помощью правовых норм [12, с.13].

А.И.Казанник предлагает более расширенный вариант понятия методов, который имеет много общих черт с определением методов правового регулирования. К юридическим приёмам, средствам, способам как элементам методов конституционного регулирования он добавляет «формы нормативного воздействия отрасли права на общественные отношения, которые складываются в процессе определения устоев общества и государства, закрепления основ правового статуса человека, личности и гражданина, установления системы, организации и функционирования государственной власти с целью их упорядочения, перевода в оптимальное состояние» [8, с.42;7].

Проблемы определения понятия методов конституционного регулирования активно исследовались в трудах зарубежных ученых-юристов. Казахстанский ученый К.К. Айтхожин считает методом конституционного регулирования совокупность конституционно-правовых средств воздействия на общественные отношения, применяемых органами государства при регулировании конституционно-правовых отношений [3, с.19].

Из приведенных выше определений видно, что одни ученые полагают, что метод конституционного регулирования - это инструмент в руках государства, с помощью которого оно убеждает, принуждает и поощряет субъектов. Новеллой в настоящий период развития юридической науки является наполнение содержание входящих в метод средств, способов и приемов новыми знаниями, появление цифровых конституционных регуляторов. Вполне очевидно, что метод конституционного регулирования как набор инструментов должен соответствовать изменениям. Цифровизация конституционного регулирования - это лишь вопрос времени. Уже сегодня такие технологии как искусственный интеллект, блокчейн, интернет-вещей являются объектом правового регулирования гражданского и трудового отраслей права. Возникла целая область общественных отношений, которая не подпадает под процесс конституционного регулирования, не охвачена способами, средствами и приемами. Они не имеют конституционной основы, так как не разработаны соответствующие конституционные нормы, на теоретическом уровне нет соответствующего инструментария.

Первостепенной задачей в этом направлении необходимой для обеспечение единства средств, способов и приемов конституционного и правового регулирования является разработка таких понятий как «метод конституционного регулирования цифровых отношений», «способы (средства), приемы конституционного регулирования» и мн. др.

Думается, что без их обозначения невозможно дальнейшее совершенствование теоретической основы инструментария его действия в период цифровизации. Для подтверждение утверждения можно привести точку зрения профессора В.А. Жилкина который, исследуя влияния искусственного интеллекта и цифровых технологий на право отмечает, что «для

совершенствования правового регулирования общественных отношений в России предполагается принятие новых нормативных правовых актов, что потребует формирования институциональной среды для развития исследований и разработок в области цифровой экономики по каждому из направлений сквозных цифровых технологий» [6, с.20].

Теоретическая основа методов конституционного регулирования должна соответствовать тенденциям развития цифровых отношений, тем новым видам нормативных правовых актов принимаемых в Российской Федерации. Важно при характеристике понятия учитывать происходящие изменения в области цифровизации в части появления новых видов способов, средств и приемов регулирования отношений. Речь идет о таких новых цифровых инструментах как цифровой правовой мониторинг, онлайн оценка результативности регулирования нормами права отношений. И в этом аспекте не последняя роль должна отводиться конституционной науки, которая должна установить теоретическую основу категориально-понятийному аппарату методов конституционного регулирования. Активизация работы по обоснованию цифровых конституционных инструментов (методов) будет способствовать созданию новой модели конституционного регулирования отношений, наполнения ее современным набором теоретического инструментария.

Другая группа ученых рассматривает методы конституционного регулирования как понятие, сочетающее в себе совокупность разноплановых, но объединенных единой целью конституционного регулирования компонентов, отражающих системные связи между ними и участвующих в воздействии на общественные отношения. Думается, что современное понимание методов конституционного регулирования должно включать в себя обе выделенные выше грани.

Опираясь на мнения ученых-теоретиков конституционного права, под методом конституционного регулирования необходимо понимать основанный на нормах Конституции РФ действенный инструмент, состоящий из совокупности современных способов, средств и приемов конституционного регулирования, посредством которых оказывается воздействие на конституционные отношения с целью их упорядочения, охраны и развития. Развитие методов конституционного регулирования видится в период цифровизации связано с разработкой понятий «метод конституционного регулирования цифровых отношений», «способы (средства), приемы конституционного регулирования» и включение их в категориально-понятийный аппарат науки конституционное право.

Литература:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: В 2-х т. Т.1. М.,2010.
2. Авакьян С.А. Методы конституционно-правового регулирования и их специфика//Конституционное и муниципальное право. 2005. №1.
3. Айткожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Дисс…докт.юрид.наук. Алматы, 2008.

4. Васильев С.В. Конституционное право России: учебник/ С.В. Васильев, В.А. Виноградов, В.Д. Мазаев.М.,2010
5. Габричидзе Б.Н, Елисеев Б.П., Чернявский А.Г. Конституционное право современной России: Учеб. для вузов. М.,2001.
6. Жилкин В.А. Искусственный интеллект и цифровые технологии в юридической деятельности в цифровой реальности// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.2018. №5.
7. Казанник А.И. Методы конституционно-правового регулирования// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 3.
8. Казанник А.И., Костюков А.Н. Конституционное право: Университетский курс. В 2-х т. Т.1.М.,2016.
9. Козлова Е.И. Конституция СССР и теоретические основы системы советского государства и права /В кн.Конституция СССР и вопросы теории советского государства и права: Сб.трудов. М.,1981.
10. Конституционное право зарубежных стран: В 4-х томах. Т.1-2.Часть общая: учебник /Отв. ред. В.А. Страшун. М.,2000.
11. Конституционное право зарубежных стран: учебник / ред.: В.О. Лучин, ред.: Г.А. Василевич, ред.: А.С. Прудников 2-е изд., перераб. и доп. М., 2015.
12. Конституционное право России: учебник для студентов вузов/Под ред. А.С. Прудникова, В.И. Авсеенко.3-е изд. перер. и доп. М.,2010.
13. Конституционное право Российской Федерации/Отв. ред. В.В. Лазарев. Екатеринбург, 1995.
14. Круглов А.Н. Конституционное право Российской Федерации./ А.Н. Круглов. Норильск,2010.
15. Кузнецов И.Н. О способах конституционного регулирования общественных отношений в социалистических странах// Труды ВНИИ советского законодательства. Т.6. М.,1976.
16. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.,2001.
17. Ломоновский В.Д. О методе конституционного регулирования//Журнал российского права. 1998. №4/5.
18. Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации. Курс лекций. Уфа: Дизайн Полиграф Сервис, 2007.
19. Миронов А.Л. Методы конституционно-правового регулирования//Вестник Московского университета МВД России. 2011. №5.
20. Равин С.М. Конституционные принципы советского государства (к 40-летию Конституции РСФСР 1918 г.) // Правоведение. 1958. № 2.
21. Теория государства и права: учебник/ М.Б. Смоленский. Изд. 2-е. – Ростов на Дону, 2012.
22. Умнова И.А. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для бакалавров. 2-е изд. перераб. и доп.М.,2013.
23. Шаргородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права//Советское государство и право.1957.№6.
24. Щетинин Б.В. О понятии предмета государственного права // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. № 2.

Серикбай Т.Д.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Волошин П.В.,
заведующий кафедрой права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Изучение преступности неразрывно связано с выявлением и изучением ее причин, т.е. тех социальных явлений, которые обусловливают ее существование.

Уличная преступность связана с множеством явлений, состояний, процессов. Из них причинами являются лишь те, которые порождают, воспроизводят преступность на улицах как свое следствие.

Причины и условия уличной преступности классифицируются по различным основаниям. По уровню:

- причины и условия преступности в сфере открытого пространства в целом как массового социально негативного явления;
- причины и условия различных групп уличных преступлений (насильственные, корыстные и корыстно-насильственные преступления и пр.);
- причины и условия отдельных уличных преступлений – конкретных деяний в сфере улицы, предусмотренных уголовным законом.

Сама улица содержит и воспроизводит набор негативных свойств, явлений и процессов, создающих условия для совершения преступлений. То есть, улица, как криминогенный объект, пораженный недостатками, продуцирует преступления или способствует, благоприятствует их совершению. Носителями таких недостатков могут быть отдельные лица, малые социальные группы, материальные объекты, вовлеченные в сферу человеческой деятельности, отдельные участки территории, сферы социальной жизни.

Наибольший интерес представляют такие социально-экономические явления, как миграция населения, изменения на рынке труда, уровень жизни населения и иные социально значимые факторы.

Изучение же типичных причин преступлений в совокупности с данными о местах, наиболее пораженных определенными их видами, позволяет составить более конкретные рекомендации о предупредительных мерах в борьбе с уличной преступностью.

Объектами предупредительного воздействия уличной преступности будут – «явления и процессы, выступающие в качестве причин и условий отдельных видов преступлений, выделенных из совокупности иных факторов, способствующих совершению подобных преступлений, с учетом места их совершения» [1, с.28].

Учитывая, что довольно трудно разграничить множество причин от условий совершения преступлений, их совокупность можно признать единым определением — криминогенными факторами, среди которых выделить — близкие (непосредственные) и дальние (опосредованные), общие (свойственные всем преступлениям, совершенным городе, общественных местах, или предусмотренных статьей УК РФ) и специальные (только уличного преступления).

Так, к факторам, создающим условия совершения уличных преступлений возможно отнести следующие: неблагоприятная экологическая обстановка, сложность передвижения по городу, повышенные требования, привычно предъявляемые к жителям городов, и повышенная стоимость жизни; в условиях значительных психологических нагрузок и ускоренного ритма жизни люди с недостаточно высоким уровнем культуры часто впадают в пьянство как в универсальный способ разрешения жизненных неприятностей; особенно остро эта проблема стоит в отношении приезжих (на заработки, в погоне за «лучшей жизнью», постигшие разочарование и т.п.).

Важным свойством ситуации совершения уличного преступления является ее конкретность, выражающаяся в ограниченные; пространственно-временных рамках. Другими свойствами ситуации совершения ряда уличных преступлений является некоторая повторяемость их основных элементов, что создает необходимые фактические основания для прогнозирования их возможного проявления. Такими повторяющимися элементами ситуации являются обстоятельства, способствующие совершению правонарушения. Например: поведение некоторых лиц, специфика отдельных районов и мест города, время суток, недостатки в организации службы охраны общественного порядка и т.д. Эти обстоятельства относятся к факторам, непосредственно не порождающим преступления, но способствующим или не противодействующим их совершению.

Так, в большинстве случаев уличных преступлений развитие ситуации зависит от следующих факторов:

- присутствия очевидцев и их поведения;
- характеристики мест, где совершаются преступления (конкретная часть территории городской среды);
- времени совершения преступления [2, с.65].

М.В. Шмаренков выделяет три основных типа формирования криминогенных уличных ситуаций:

1) ситуации, складывающиеся независимо от субъекта (не создаваемые преступником) в отношении объекта преступного посягательства;

2) смешанные, возникающие в результате неправомерного действия лиц и объективных обстоятельств;

3) связанные большей частью с личностью преступника и его противоправной деятельностью. «Ситуации зависят и от направленности взглядов, интересов и наклонности личности, от ее идеалов. Поэтому, например, лица с антиобщественной ориентацией сами могут рассчитывать на удовлетворение своих потребностей, либо же сами создают эти ситуации» [2, с.67].

Поведение уличного преступника в момент совершения преступления в основном зависит от особенностей его личности. В целом можно выделить три варианта поведения преступника в зависимости от соотношения личностных и ситуативных факторов:

- совершению преступления предшествовала подготовка (т.е. готовилось специально);

- преступление совершается спонтанно, как правило, из хулиганских побуждений;

- преступление на улице совершается случайно, например, психологическое напряжение (конфликт) на работе, в семье выплескивается преступником на прохожих и т.п.

Наиболее значимые элементами обстановки совершения преступлений являются место, время, освещенность, погодные условия, наличие дорог, транспорта, безлюдность, отдаленность от центра населенных пунктов и другие факторы. Эти элементы могут прямо или косвенно влиять на выбор способа преступления, создавать «благоприятную» или «неблагоприятную» для совершения преступлений обстановку [3, с.32].

В механизме совершения уличного преступления и принятии решения о реализации преступного намерения важно все: ограждения вокруг домов, место расположения игровых площадок, расположение подземных гаражей, освещенность улиц, инженерно-техническая оснащенность улицы (информационность, освещенность, связь), планировка зданий и т.п.

Специфические «городские» условия, способствуют «обезличиванию» индивидов. При совершении насильственных грабежей и разбоев, значительной доли насильственных преступлений в условиях города виновные осуществляют акты насилия над людьми незнакомыми. «Обезличивание» усиливает в механизме мотивации преступных действий чувство уверенности в безнаказанности. Это чувство позволяет преодолеть колебания и при выборе альтернатив поведения стимулирует решимость прибегнуть к особо опасным формам насилия для достижения целей преступлений.

Уровень преступности объективно определяют демографический и социально-экономические факторы:

- возвращение в места жительства лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что ранее было ограничено, и как следствие рост количества преступлений, совершённых повторно и в рецидиве;

- рост безработицы и другие социально-экономические причины.

Анализ причин и условий (детерминант, факторов) уличной преступности позволяет сформулировать следующие выводы и уточнения.

К основным (общим) детерминантам уличной преступности, требующим скорейшей нейтрализации профилактическими средствами, на настоящий момент относятся следующие группы факторов, влияющие на формирование криминальной ситуации в городах:

- обезличенность и анонимность поведения на улицах городов;

- финансово-экономический кризис, рост безработицы;

- снижение жизненного уровня населения, снижение размеров и задержки в выплате зарплат;
- пьянство и алкоголизм;
- наркомания;
- падение духовности основной массы населения, особенно среди молодежи;
- слабая (недостаточная) организация свободного времени (досуга) молодежи со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений, родителей и близких;
- повышенная агрессивность и необъяснимая жестокость в обществе;
- увеличение количества стрессовых ситуаций в семьях, трудовых коллективах, в общественных местах;
- недостаточная освещенность и информационность уличных указателей;
- недостаточная оснащенность уличного пространства камерами уличного освещения.

Литература:

1. Мусеибов А.Г. Частные методики предупреждения преступлений. - Воронеж, 2003.
2. Шмаренков М.В. Криминологический аспект уличной преступности в мегаполисах. Дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2004.
3. Бондарева М.В. Методические рекомендации по расследованию уличных грабежей и разбойных нападений. - Омск, 2010.

Тулендинова З.А.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Хасенов С.Б.,
доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ

Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан представляет собой государственный орган, призванный защищать права и свободы человека и гражданина, способствовать их соблюдению государственными органами и органами местного самоуправления.

Уполномоченный по правам человека в Республике занимает одну из высших государственных должностей. В своей деятельности он руководствуется Конституцией РК, Положением об Уполномоченном по правам человека в

Республике Казахстан, законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан, а также общепризнанными принципами и нормами международного права.

Анализ норм Положения об Уполномоченном по правам человека в Казахстане показал, что в целом указанный документ закрепил основные направления, характеризующие такого рода правозащитный институт [1]. Однако, на наш взгляд, все же существует ряд положений, требующих некоторой технической и содержательной доработки.

Следует обратить внимание на то, что одним из основных направлений деятельности омбудсмена, отличающих его от других государственных институтов, является реализация функции просвещения в области прав человека. Видится необходимым воспринять опыт российского правозащитного органа и предоставить право Уполномоченному по правам человека Казахстана и его аппарату иметь свой печатный орган, который, в свою очередь, будет способствовать реализации основных направлений его деятельности, в частности просветительской.

Пункт 19 Положения об Уполномоченном в Казахстане раскрывает основные направления деятельности данного правового института. Результатами своей правозащитной деятельности казахстанский омбудсмен способствует совершенствованию законодательства РК, касающегося прав и свобод человека, форм и методов их защиты; способствует приведению законодательства в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права; способствует развитию международного сотрудничества в области прав человека, путем внесения соответствующих предложений в государственные органы РК [1].

Важное место в работе Уполномоченного по правам человека занимает рассмотрение жалоб и обращений на нарушения прав человека, которое определяет другие направления и действия национального правозащитного учреждения. По каждой из принятых в производство жалоб в установленном порядке проводится соответствующее рассмотрение, и примерно в каждом пятом случае факты нарушения прав подтверждаются. В этих случаях проводится работа по их восстановлению. Жалобы и обращения, как индивидуальные, так и коллективные, продолжают поступать от граждан Республики Казахстан, в т.ч. находящихся за пределами страны иностранных государств, лиц без гражданства, юридических лиц, неправительственных организаций, зарубежных правозащитных институтов и международных организаций. Отдельный учет составляют обращения, поступившие в рамках национального превентивного механизма.

В 2018 году национальным правозащитным учреждением по поступившим в адрес Уполномоченного по правам человека 1474 жалобам и обращениям было направлено 1412 запросов в центральные государственные и местные исполнительные органы, общественные организации, омбудсменам других стран. Проводимый на основе таких жалоб и обращений анализ существующих вызовов в сфере прав человека, позволяет направлять в адрес должностных лиц и государственных органов соответствующие рекомендации

и обращения, отражающие системные проблемы и предложения по улучшению ситуации с соблюдением прав человека[2].

В течение 2018 года на личном приеме омбудсменом и сотрудниками его учреждения принято 143 человека, большинство из которых являются жителями городов Астаны и Алматы, Акмолинской и Карагандинской областей. Наиболее актуальными в устных обращениях являлись вопросы несогласия с решениями судов, реализации жилищных, трудовых и социальных прав, жалобы на действия/бездействие правоохранительных органов и другие. Письменные обращения поступали практически из всех регионов Казахстана [2].

Как видно, занимаясь главным образом рассмотрением поступающих жалоб и заявлений по вопросу восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина, Уполномоченный по правам человека способствует укреплению самой государственной власти, а также повышению ее авторитета.

Продолжая рассмотрение основных направлений деятельности института Уполномоченного, хочется обратить внимание на существующую закономерность. Так, в развитии международного сотрудничества, в сущности, должен быть заинтересован не только сам Уполномоченный, но и государство в целом, так как данный аспект деятельности будет являться составной частью всего комплекса международных отношений.

При координирующей роли Уполномоченного по правам человека продолжена деятельность национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и жестокого обращения. Национальное правозащитное учреждение является инициатором проведения на территории Республики ряда международных мероприятий в сфере прав человека. Данная деятельность была осуществлена в рамках развития международного сотрудничества и взаимодействия с международными правозащитными организациями. Развитие взаимодействия с гражданским обществом способствует актуализации отдельных правозащитных тем, в том числе посредством деятельности консультативно-совещательных органов при Уполномоченном.

Впервые на постсоветском пространстве совместно с Азиатско-Тихоокеанским форумом национальных правозащитных институтов при участии международных экспертов в апреле 2017 года в Астане проведен международный семинар для стран Центральной Азии, в ходе которого были обсуждены основные меры по укреплению потенциала и эффективности НПЗУ, улучшению их статуса аккредитации в соответствии с Парижскими принципами, усилению роли правозащитных институтов [2].

В целях продвижения субрегионального подхода к решению проблем в сфере защиты прав человека в ноябре 2017г. в г. Алматы при поддержке Регионального центра Программы развития ООН в Стамбуле и регионального офиса Управления Верховного комиссара по правам человека в Центральной Азии были организованы консультации с участием всех Омбудсменов стран Центральной Азии, представителей европейского, азиатско-тихоокеанского альянса НПЗУ. По результатам консультаций было сделано совместное заявление о создании платформы регионального сотрудничества и диалогового механизма для решения значимых проблем в области прав человека [2].

Уполномоченный по правам человека и сотрудники Национального центра по правам человека принимали участие в конференциях, тренингах, проведенных Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений, Азиатско-тихоокеанским форумом, Советом Европы, ОБСЕ, ЮНИСЕФ, в рамках сотрудничества РК-ЕС, Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Программы развития ООН и др. Открытость института Омбудсмена обеспечивалась публикациями, интервью, исследованиями, бюллетенями по деятельности правозащитного учреждения. Уполномоченный по правам человека, сотрудники его учреждения принимали участие в телевизионных программах республиканских СМИ, интернет-каналах по обсуждению различных аспектов в правозащитной сфере [2].

В соответствии с вышеизложенным целесообразно предоставить право Уполномоченному Казахстана участвовать в правовой экспертизе международных договоров, так как впоследствии правозащитный институт и будет одним из тех органов государства, которому будет необходимо оперировать данными документами.

Учреждение Уполномоченного по правам человека активно участвовало в обсуждении законопроектов в сфере противодействия экстремизму и терроризму, по вопросам деятельности организаций, осуществляющих функции по защите прав ребенка, коллекторской деятельности, средств массовой информации, судебно-экспертной деятельности, по вопросам модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности. Например, инициированный в 2016 году законопроект о расширении полномочий НПМ путем включения в мандат ряда детских учреждений, в 2017 году успешно прошел первое чтение в Мажилисе Парламента РК. В рамках конституционного производства Уполномоченным по правам человека дано заключение на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». При этом Омбудсмен обратил внимание на нормы, допускающие лишение гражданства по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан. Уполномоченный по правам человека отметил важность основополагающих прав каждого человека на гражданство, лишение которого влечет за собой утрату ряда основных возможностей для естественного существования 20 человека, а также обратил внимание на то, что при имплементации указанной нормы в регулирующие законодательные акты, в связи с ее исключительностью, необходимо предусмотреть конкретные и четкие дефиниции и способствовать недопущению в правоприменительной практике ее несистемного применения и неправильной интерпретации.

В рамках мониторинговой деятельности Уполномоченного по правам человека в 2017 году посещены детские дома, дома ребенка, социальные учреждения для лиц с психоневрологическими заболеваниями, в т.ч. детей, дом престарелых, кризисный центр, исправительные учреждения, специальные учреждения образования. В течение отчетного года проведены мониторинги 16 государственных объектов в 7 регионах страны. Мониторинг

институциональных учреждений позволяет получить информацию о соблюдении прав лиц, находящихся в закрытых учреждениях, узнать о существующих проблемах и вызовах, стоящих перед учреждениями и отдельными категориями граждан в целом.

По итогам анализа результатов мониторинга в отчетном году направлены рекомендации в адрес Правительства РК, в частности, по обеспечению прав пожилых людей в социальных учреждениях, а также и Министра здравоохранения РК - по положению детей, проживающих в интернатных учреждениях системы здравоохранения.

Подводя итог рассмотрению основных направлений деятельности Уполномоченного по правам человека в Казахстане, можно сделать вывод о том, что природа института Уполномоченного в Казахстане является правозащитной.

В отношении казахстанского Уполномоченного справедливо говорить как о наблюдательном правозащитном органе, главным образом соотносимом с функцией главы государства как основного гаранта прав и свобод человека и гражданина.

Правовая основа для полноценного функционирования, а главное осуществления правозащитной деятельности институтом Уполномоченного по правам человека в Казахстане требует своего совершенствования.

С целью повышения эффективности защиты прав и свобод граждан Казахстана Уполномоченным целесообразны следующие изменения законодательства и практики его применения, касающиеся расширения полномочий, форм и методов деятельности:

1. Следует предоставить право Уполномоченному по правам человека Казахстана и его аппарату иметь свой печатный орган, который, в свою очередь, будет способствовать реализации основных направлений его деятельности, в частности просветительской.

2. Необходимо предусмотреть в законодательстве не подотчетность казахстанского Уполномоченного каким-либо государственным органам и должностным лицам. С этой целью внести изменения в ст.4 Указа Президента Республики Казахстан от 19 сентября 2002 года № 947 «Об учреждении должности Уполномоченного по правам человека» и изложить ее в следующей редакции «Уполномоченный при осуществлении своих полномочий независим и неподотчетен каким-либо государственным органам и должностным лицам».

3. Целесообразно предоставить право Уполномоченному по правам человека Республики Казахстан участвовать в правовой экспертизе международных договоров, так как впоследствии правозащитный институт и будет одним из тех органов государства, которому будет необходимо оперировать данными документами.

Законодательная реализация этих мер позволит Уполномоченному по правам человека в Казахстане эффективней реализовать правозащитную функцию.

Литература:

1. Положение об Уполномоченном по правам человека [Текст]: Утверждено Указом Президента Республики Казахстан «Об учреждении должности

Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан» от 19 сентября 2002 года № 947 [Текст]// САПП РК. - 2002. - № 30. - Ст.328.
2. Отчет о деятельности Уполномоченного по правам человека в РК за 2018 год. [Электронный ресурс] // URL:https://ombudsman.kz/ru/

Фараджов А.З.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Симонова Ю.И.,
доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Преступность несовершеннолетних (а в последние годы и «молодежная преступность» в качестве самостоятельного криминологического феномена) уже на протяжении длительного времени является самостоятельным аспектом криминологического анализа. Уже общепризнанными являются те факты, что преступность несовершеннолетних, во-первых, представляет собой совершенно самостоятельный, качественно отличный от преступности взрослых сегмент современной преступности, а во-вторых, именно в преступности несовершеннолетних, констатируемой в отдельно взятый временной промежуток, заключается негативный потенциал будущей взрослой преступности. Именно по этой причине современные исследователи совершенно обосновано обеспокоены такими процессами, происходящими в структуре преступности несовершеннолетних, как: стремление к организацию в группы для совершения преступных посягательств, преобладание посягательств на сверстников и лиц более младшего возраста, а также иных лиц, находящихся в беспомощном состоянии, качественное ухудшение структуры преступности несовершеннолетних, связанное с резким возрастанием доли тяжких, в том числе, насильственных и корыстно-насильственных посягательств, возрастание доли несовершеннолетних лиц в преступлениях террористического характера и экстремистской направленности и многие другие. Кроме того, криминальная мотивация современного несовершеннолетнего преступника отличается гораздо более выраженной степенью деформации нравственно-эмоциональной сферы, что обусловлено погрешностями семейного воспитания, недостатками в профилактическом воздействии в отношении лиц, демонстрирующих склонности к девиантному поведению.

Одним из наиболее тревожных факторов является возрастание доли групповой преступности лиц несовершеннолетнего возраста. Групповая преступность несовершеннолетних, как в целом, вся преступность, является сложным социальным явлением, которое прогрессирует благодаря нескольким факторам, а именно: низкий уровень жизни семей в которых проживают несовершеннолетние преступники, нахождение несовершеннолетних в среде лиц с ярко выраженным правовым нигилизмом: маргинальных слоёв общества, криминальных элементов и т.д. Общественные потрясения 90-ых годов, привели к разрушению привычной ранее системы морально-нравственных ценностей, в связи, с чем усилилась роль криминального мировоззрения. Это привело не только к росту преступности, но и к её преобразованию: появились новые формы и виды преступности, преступность несовершеннолетних стало организованной и более агрессивной. Одним из неопровержимых постулатов современной криминологии является признание того факта, что на формирование криминальной мотивации несовершеннолетних лиц сильное воздействие оказывают взрослые, имеющие для конкретного несовершеннолетнего лица авторитет или иным образом способным воздействовать на психику подростка. Именно по этой причине вопросы ужесточения уголовной ответственности лиц, вовлекающих несовершеннолетних в антиобщественную и преступную деятельность, нередко актуализируются на страницах научной печати, причем, нередко предлагается и более глубокая дифференциация соответствующих составов преступлений [4, с. 7].

Проблемным аспектом «молодой» преступности в настоящее время является тяжесть в предотвращении преступлений, совершаемыми несовершеннолетними, а также низкая эффективность профилактики совершения правонарушения, так как современный несовершеннолетний гораздо сложней поддается коррекционному воздействию. В данном ключе следует отметить, что особенность восприятия информации современным подростком во многом определяется тотальным изменением формата социальной коммуникации. Для большинства несовершеннолетних в последние годы наиболее значимыми стали контакты, осуществляемые посредством информационно-коммуникационных технологий. Проблема ограничения вредного воздействия информации на сознание и психику несовершеннолетних уже давно является одной из наиболее тревожных в современной криминологической профилактике.

По мнению профессора Й. Вигха, наиболее эффективной формой борьбы с преступностью, является предупреждение в связи с чем, необходимо создать государственную и общественную сеть предупреждения преступности. Соответственно, воздействие на преступность несовершеннолетних должно начинаться с формирования соответствующего мировоззрения, системы ценностей, жизненных ориентиров и установок.

Мировоззрение ребёнка – это фактически отражение поведения родителей в семье, привитые ими система моральных ценностей, чаще всего несознательная, так как ребёнок старается быть похожим на своих родителей, перенимает их привычки, манеры поведения. Но не стоит думать, что

мировоззрение ребёнка складывается преимущественно из поведения в семье, оно может быть лишь доминирующим, но при условии того, что ребёнок имеет хорошие отношения с родителями, доверяет им, и, более того, делится с ними в отношении происходящих с ним событий. Но, как правило, в основном ребёнок выстраивает систему моральных ценностей исходя из окружающей социальной среды, которая может негативно влиять на него. Одним из ярких примеров того, что родители нередко бывают не осведомлены о времяпровождении ребенка и о деструкциях в его психике стали случаи суицидального поведения под влиянием так называемых «игр смерти» в сети Интернет.

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних. Преступность среди несовершеннолетних вызывает в настоящее время повышенное внимание ученых и практиков, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества. В связи с чем, государству необходимо принять комплекс мер, направленных на искоренение причин, способствующих росту преступности несовершеннолетних. Это значительный конгломерат факторов, по причине чего оказание ситуационного, «точечного» воздействия может оказаться неэффективным.

Следует также иметь в виду и то обстоятельство, что для преступности несовершеннолетних весьма характерна определенная субкультура отношений. В особенности субкультурный фактор обостряется в связи с особым «тяготением» несовершеннолетних лиц к организованным формам преступной деятельности (в данном случае мы подразумеваем не собственно организованные формы, но и спонтанные организации без предварительного сговора, обусловленные «психологией толпы», когда под воздействием лидера, под влиянием алкогольных средств и т.п. нередко случаются акции вандализма, циничного хулиганства, тяжких насильственных посягательств, групповых изнасилований и т.д.).

Криминальная субкультура является гораздо более старым и сложным явлением, чем субкультура молодежи, появившейся во второй половине XX в. в ходе модернизационных процессов в развитых странах мира. И.М. Мацкевич пишет, что «криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь ее антиподом, а никак не продолжением» [1, с. 3].

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних

- значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней. [2, с. 898].

Необходимо учитывать, что предупреждение преступности - это многоуровневая система мер государственного, общественного характера, устраняющих причины и условия преступности либо их нейтрализующих и тем самым обеспечивающих сокращение, а в дальнейшем значимое снижение преступности, в том числе и среди несовершеннолетних. Данная система мер должна включать в себя элементы как политического, социально-экономического, так и культурно-духовного характера.

Среди причин и условий преступности и отдельных преступлений несовершеннолетних, прежде всего, нужно назвать негативные социальные явления и процессы. Кроме того, возрастные особенности личности несовершеннолетнего включаются и начинают действовать в механизме преступного поведения, причем, не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле за несовершеннолетними, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций, семейно-бытовых актов насилия, притеснения. При этом следует учитывать, что значительная часть преступлений несовершеннолетних рассматривается окружающими как проявление возрастной незрелости, озорства. К ним относят небольшие кражи, хулиганские действия в среде подростков, отбирание денег у младших. Поэтому о многих преступлениях не сообщается в правоохранительные органы, и тем самым увеличивается латентность преступлений несовершеннолетних. В этой связи необходимо понимать, что должен существовать предел гуманизации уголовной политики в отношение несовершеннолетних лиц, поскольку криминальная мотивация имеет свойство накапливаться и порождать более общественно опасные формы поведения.

Тяготение несовершеннолетних к групповым формам совершения преступных посягательств имеет вполне объективные риски формирования организованных преступных группировок. Соответственно, подобные ситуации требуют немедленного реагирования и превенции. Несообщения в правоохранительные органы о преступной деятельности подростков порождает их безнаказанность. Всё усугубляет также установленный законом возраст наступления уголовной ответственности, по общему правилу составляющей 16 лет. Лиц моложе указанного возраста нельзя привлечь к уголовной ответственности, исключением являются преступления, указанные в ч.2 ст. 20 УК РФ, за которые уголовная ответственность наступает с 14-ти летнего возраста. Но большинство преступлений, совершаемых подростками, не охвачены соответствующим перечнем. В данном случае соразмерять пользу и риски по поводу возможного снижения возраста уголовной ответственности следует с большой осторожностью и на основе достоверных и систематизированных факторов.

Таким образом, анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, - инструмент, с помощью которого выявляются криминогенные факторы в социуме, а с другой - база для прогноза преступности в целом.

Криминализация детей и подростков – это фактически криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и подростковой среде, можно судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе и какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних, есть еще один - гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним: детям и молодежи [2, с. 8]. К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Итак, специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, структуре их социального статуса, совокупность факторов, обуславливающих ее качественное отличие от преступности взрослых лиц. Установление таких специфических черт, обусловливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко - нравственный климат в обществе. Подводя итог, можно сказать о том, что современная преступность несовершеннолетних является социально-правовым, негативным, общественно опасным устойчивым явлением, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия, на определенной территории, а также за определенный период времени. Данное явление обладает повышенной общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения рядов взрослой, а также организованной преступности.

Литература:

1. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура [Текст] / И.М. Мацкевич // Российское право в Интернете. – 2005. - № 1. – 16 с.
2. Криминология [Текст]: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. - 4-е изд., перераб. и доп. - М., 2010. 914 с.
3. Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20-90-е гг. XX в.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. / Н.Ф. Сморгунова. - Владимир, 1998. 29 с.
4. Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности [Текст]: автореф. дис. ... канд. психол. наук / А.В. Прялухина. - М., 2005. 26 с.

Фараджов А.З.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Галиев Б.Б.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук, доцент

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ, СОВЕРЕШЕННЫХ ПРИ ОТЯГЧАЮЩИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ПОТЕРПЕВШЕМУ В КОНТЕКСТЕ КОМПАРАТИВИСТИКИ

Конституция РФ в статье 20 закрепляет право каждого на жизнь, в силу чего никто не вправе посягать на это благо человека [1]. Исключением можно считать смертную казнь, однако Конституционный суд РФ постановлением №3-П от 2 февраля 1999 года фактически наложил мораторий на смертную казнь, в связи с отсутствием суда присяжных на всей территории РФ, а 19 ноября 2009 года Определением № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П» и вовсе признал невозможность назначения смертной казни. В частности в нём сказано: «положения пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого - с учётом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, - происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до её отмены») и допускаемой лишь в течение определённого переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей».

Охрана прав и свобод человека и гражданина, а в частности жизни, как известно одна из задач Уголовного кодекса. В связи с этим в Особенной части Уголовного кодекса РФ, а именно в статье 105 закреплена ответственность за такое преступление как убийство, то есть умышленного причинения смерти другому человеку.

Помимо основного состава, предусмотренного частью первой статьи 105 УК, сформулированы также квалифицированные составы убийств, содержащиеся в части второй этой же статьи. Условно перечисленные составы убийств можно разделить на несколько категорий: убийства при отягчающих обстоятельствах, относящихся к потерпевшему (п.п. «а», «б», «в», «г» ч.2 ст. 105 УК РФ); убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующих способ его совершения (п. «д», «е», «ж» ч.2 ст. 105 УК РФ); убийства при отягчающих обстоятельствах, характеризующих мотив и цель преступления (п. «з», «и», «к», «л», «м» ч.2 ст. 105 УК РФ). [2]

В данной статье будет рассмотрена первая категория убийств при отягчающих обстоятельствах, относящихся к потерпевшему (п. «а», «б», «в», «г» ч.2 ст. 105 УК РФ), которая включает в себя: п. «а» - двух или более лиц; п. «б» - лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; п. «в» - малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; п. «г» - женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Одновременно предлагается краткая компаративистика по данному вопросу УК РФ и законодательство ряда зарубежных стран.

Убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, а при наличии к тому оснований также и по другим пунктам ч. 2 данной статьи, при условии, что ни за одно из этих убийств виновный ранее не был осужден.

Убийство одного человека и покушение на жизнь другого человека не образуют оконченного состава преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 105 УК, так как преступное намерение в убийстве двух или более лиц виновным не достигнуто по независящим от него обстоятельствам. Следовательно, такое деяние надлежит квалифицировать но совокупности ч. 1 или 2 ст. 105 и п. «а» ч. 2 ст. 105 со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК.

Убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если деяние виновного, направленное на лишение жизни потерпевшего, осуществлено с целью воспрепятствования правомерной деятельности соответствующего лица либо по мотивам мести за такую деятельность. При этом поведение потерпевшего должно исходить из его общественно полезных интересов, одобряемых социумом побуждений, и заключаться в осуществлении служебной деятельности или выполнении общественного долга.

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека, квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если: а) виновный лишил жизни лицо, не достигшее 14-летнего возраста, или иное лицо, находящееся именно в беспомощном состоянии; б) убийство связано с похищением человека, при котором лишен жизни может быть не только

похищенный человек, но и другое лицо. В данном случае необходима дополнительная квалификация по ст. 126 УК.

Беспомощное состояние определяется возрастом потерпевшего, состоянием здоровья (тяжелобольные, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности адекватно воспринимать происходящее), увечностью и другими обстоятельствами, не дающими жертве возможности защитить себя - оказать активное сопротивление преступнику или уклониться от посягательства. Нахождение же потерпевшего в состоянии опьянения, в том числе в сильной степени, не может свидетельствовать о его беспомощном состоянии и служить основанием для квалификации поведения виновного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК.

Убийство потерпевшего в состоянии сна нельзя рассматривать по признаку «убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии», поскольку сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека. Также не может квалифицироваться деяние как убийство с использованием беспомощного состояния потерпевшего, если оно совершено после связывания потерпевшего, которое явилось составной частью объективной стороны данного состава преступления.

Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, квалифицируется по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК в том случае, если виновный убежден в том, что потерпевшая беременна либо обоснованно предполагает факт беременности потерпевшей, судя по ее словам, внешним признакам, по словам иных лиц.

В уголовном праве Великобритании не имеется аналогичной градации категорий убийств, пожалуй, схожим можно назвать такой вид убийства как «тяжкое убийство» (murder), однако сходство это относится по большей мере к ч. 1 ст. 105 УК РФ, и только ввиду отсутствия дополнительных разграничивающих признаков, это сходство можно применить и к ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В законодательстве штатов США имеется схожее с уголовным правом Великобритании деление убийств на простые и тяжкие. В свою очередь некоторые штаты делят убийства на степени, что можно считать неким аналогом квалифицированных видов преступлений.

Однако наиболее схожими признаками обладают уголовные законодательства стран континентального права. Так, в уголовном законодательстве Франции различают следующие виды квалифицированного убийства: «убийство, сопряженное с другим преступлением, убийство с целью приготовления или облегчения совершения проступка либо содействия бегству или обеспечения безнаказанности исполнителя или соучастника проступка; убийство, совершенное в отношении определенных групп потерпевших». В свою очередь, убийство, совершенное в отношении определенных групп потерпевших включает в себя семь категорий потерпевших: 1) убийство несовершеннолетнего до 15 лет; 2) убийство законного или естественного родственника по восходящей линии либо приемных отца или матери;

3) убийство лица, особая уязвимость которого по причине его возраста, болезни, увечья, физического или психического недостатка или состояния беременности очевидна или известна исполнителю;

4) убийство магистрата; присяжного заседателя; адвоката; публичного служащего; представителя закона, уполномоченного министром юстиции; военнослужащего жандармерии; служащего национальной полиции, таможни, пенитенциарной администрации; сотрудника предприятия сети публичного пассажирского транспорта либо любого другого лица, обладающего публичной властью или выполняющего обязанности по публичной службе, при исполнении или в связи с исполнением ими таких функций или обязанностей, если статус потерпевшего очевиден или известен исполнителю;

5) убийство супруга, родственника по прямой восходящей или нисходящей линии лиц, указанных в п. 4, либо любого другого лица, постоянно живущего в их жилище в связи с выполнением ими своих функций;

6) убийство сотрудника системы общественного транспорта либо любого другого лица, выполняющего обязанности публичной службы. А также медицинского работника при исполнении ими своих функций, если статус потерпевшего очевиден или известен исполнителю;

7) убийство свидетеля, потерпевшего или гражданского истца с целью воспрепятствовать сообщению им фактов, подаче жалобы или даче показаний в суде либо в связи с сообщенными им фактами, поданной жалобой или показаниями, данными в суде (ст. 221—4 УК). Включение такого перечня в УК является новацией. Кодекс 1810 г. подобный перечень давал лишь для умышленных насильственных действий. Данный перечень можно назвать аналогом категории убийств, при отягчающих обстоятельствах, относящихся к потерпевшему в уголовном праве России.

В уголовном праве ФРГ также имеется разделение составов на убийство и тяжкое убийство. Тяжкое убийство является квалифицированным составом, которое предусматривает следующие виды убийств: 1) убийство из садистских побуждений, для удовлетворения полового влечения; из корыстных побуждений или руководствуясь иными низменными побуждениями;

2) убийство, совершенное коварным, жестоким способом или общеопасными средствами;

3) для того чтобы скрыть другое преступное деяние или облегчить его совершение. [3]

Если сравнивать с законодательством Республики Казахстан ряд квалифицированных признаков образующую категорию убийство при отягчающих обстоятельствах, относящихся к потерпевшему, то можно отметить то, что он является схожим с Российским уголовным законодательством, однако есть отличие. Убийство малолетнего является особо квалифицированным составом, предусмотренной ч.3 ст. 99 УК РК, и минимальное наказание за это – лишение свободы на срок 20 лет. На наш взгляд выделение данной категории убийства является правильным решением со стороны законодателя. [4]

Подводя итог, хочется отметить, что такая категория убийств как убийства при отягчающих обстоятельствах находит своё сходство в уголовном законодательстве Франции

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ от 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс] - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699
3. Уголовное право зарубежных стран в 3 т. Том 3. Особенная часть : учебник для вузов / Н. Е. Крылова [и др.] ; ответственный редактор Н. Е. Крылова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 397 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-01775-5. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. с. 187 — URL: http://biblio-online.ru/bcode/451377/p.187.
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V. (действующая редакция от 11.01.2020 г.) [Текст] // Казахстанская правда. - 11.01.2020. - № 132. – 27753.

Хрякова А.В.,
студентка направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Атжанова Ж.С.,
профессор кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН

Современное Российское общество переживает глубокий духовный кризис, вызванный социально-экономическими переменами в стране. Кризис наблюдается и в правовом сознании граждан: правовой нигилизм, юридический беспредел, правовое бескультурье стали процветающими в современном обществе явлениями.

К сожалению, в наши дни нельзя говорить не только о высоком, но даже и о среднем уровне правовой культуры российского общества. Кризис современного правосознания во многом определяется именно низким уровнем правовой культуры. Повысить его способны тщательно продуманная правовая пропаганда в средствах массовой информации, широкий доступ к нормативно-правовой базе, разработка и внедрение действенных форм вовлечения граждан в правотворческую и правоохранительную деятельность.

Для распространения знаний о праве и правопорядке государство должно использовать все имеющиеся в его распоряжении средства: литературу, искусство, школу, церковь, печать, радио, телевидение, специальные юридические учебные заведения.

Основным элементом целенаправленного воздействия на развитие личности является правовое воспитание. Его необходимо выстраивать как многоуровневое и непрерывное. Оно должно начинаться в школе и продолжаться всю жизнь. Особенно необходимо уделить внимание правовому воспитанию молодежи, ведь от того, насколько будет образован и воспитан молодой человек, зависит будущее России.

Результаты опроса респондентов продемонстрировали, какие общественные институты оказывают наибольшее влияние на рост правовой культуры в обществе. По мнению респондентов в возрасте 16-20 лет, наибольшее влияние оказывают школа и молодежные ориентации (97,8%), СМИ (88,8%), работа органов культуры в этом отношении, менее эффективна - (5,4%,), деятельность органов милиции и прокуратуры - (9%). Для респондентов старше 25 лет наиболее влиятельными факторами формирования правовой культуры являются школа и молодежные организации - 86,5%, органы милиции и прокуратуры - 81,7%, политические партии и общественные организации - 48,1% [1].

Представителям поколения свойственна мотивированность на создание собственного имиджа, они прилагают максимум стараний для этого. В этом отношении их поведение вполне осмысленное. Чтобы выделиться в трудовом коллективе, они придумывают оригинальные названия для своих должностей и предпочитают самостоятельно разрабатывать для себя должностные инструкции, которые могут существенно отличаться от стандартизированных материалов, предложенных администрацией. Если лично составленные должностные инструкции выходят за пределы предлагаемых им, но вполне реалистичны и обеспечивают более высокую производительность и качество труда, то с ними можно соглашаться, а также использовать для оценки личностных особенностей и потенциала молодых людей, что важно для службы персонала и администрации при решении вопросов карьерного продвижения конкретного представителя поколения. Такие задания можно предлагать и учащимся основной школы.

Эти молодые люди создают определенные трудности в трудовых коллективах своими карьерными притязаниями, что может провоцировать конфликты со старшими работниками, когда, по мнению последних, нарушается принцип справедливости. Этот вопрос дискуссионный: всегда можно найти оптимальное решение, не сковывая инициативу представителей поколения. Конкуренцию пока никто не отменял, если, конечно, она здоровая.

Склонность современной молодежи к персонализации получит свое развитие в процессе достижения личностных результатов обучения, может быть поддержана и усилена в среднем профессиональном образовании в форме реализации универсальных компетенций.

Можно считать персонализацию ведущим качеством личности новых

поколений молодежи, имеющим акмеологическую ценность и мотивирующим школьников к продолжению обучения в колледжах. Все остальные личностные характеристики, представленные выше, могут рассматриваться в качестве вспомогательных, обеспечивающих созидательную деятельность молодых людей на пути освоения высших достижений.

Для педагогов представители поколения могут быть примером технологической продвинутое? открытости мышления, решимости в достижении целей. Ориентируясь на это, целесообразно выстраивать педагогические действия.

Представители нового поколения считают, что способны самостоятельно сделать практически все, и всегда находятся в авангарде новых веяний. Они предпочитают не идти проторенными путями, что проявляется даже в их стремлении дать собственное наименование своей профессии и в желании составить собственную должностную инструкцию. При этом они отличаются повышенной практичностью: тщательно планируют свое будущее (отчасти это планирование личной судьбы). Молодые люди сосредоточены на подготовке к будущему с целевой направленностью: не только чтобы выжить, но и преуспеть. Они тщательно анализируют и реально представляют, каких усилий и затрат потребует достижение успеха. Формирование прагматического мировоззрения - вполне достойная задача, если одновременно происходит становление такого качества, как человечность.

Представители поколения имеют четкие намерения исправить недостатки окружающего мира и рассчитывают в этом на поддержку руководителей организации, в которой работают. Это необходимо реализовать и в учебном процессе, а также всячески культивировать амбиционные устремления по совершенствованию мира, рассматривая их в качестве акмеологических ценностей нового поколения и согласуя со стремлением к персонализации в форме настойчивой работы по созданию собственного имиджа. Человечность в современных условиях должна становиться главной акмеологической ценностью, в том числе и для поколения. В целом акмеологические ценности в структуре деятельности нового поколения могут и должны выполнять созидательные функции.

Удовлетворение амбициозных потребностей поколения вполне возможно одновременно с формированием следующих личностных результатов обучения при изучении «Технологии» в основной школе (формулировки приводятся дословно, как они представлены основному общему образованию в разных контекстах) [2]:

- готовность и способность обучающихся к саморазвитию и самообразованию, личностному самоопределению;
- способность ставить цели и строить жизненные планы;
- формирование ценности здорового и безопасного образа жизни;
- направленность к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования (нужно бы добавить — и судьбы);
- формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию;

- умение учиться, осознание важности образования для жизни и деятельности;

- учет интересов устойчивого развития общества и природы;

- формирование готовности и способности обучающихся к осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования;

- способность применять полученные знания на практике (иными словами — компетентность);

- осознание ценности труда, науки и творчества, обеспечение сохранности продуктов труда;

- осознание и принятие ценностей человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;

- усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества;

- формирование представлений о социальных и этических аспектах научно-технического прогресса;

- формирование целостного представления о техносфере, сущности технологической культуры и культуры труда;

- формирование представлений о мире профессий, связанных с изучаемыми технологиями, их востребованности на рынке труда;

- сформированность ценностно-смысловых установок, отражающих личностные и гражданские позиции в деятельности, социальных компетенций;

- социальная активность, когда обучающийся соизмеряет свои поступки с нравственными ценностями.

Как видно из этого перечня, многие личностные характеристики представителей поколения могут реализовываться и совершенствоваться в контексте освоения личностных результатов обучения на этапе предпрофильного обучения. На этой основе имеется возможность добиваться социальной самоидентификации подростков посредством личностно значимой деятельности и формировать у них реалистическую самооценку своих возможностей.

Профессионализм педагогов школы и колледжа в контексте представленных выше личностных результатов и универсальных компетенций с направленностью на развитие персонализации обучающихся проявится в создании и использовании заданий, которые предстоит разработать. В настоящее время можно порекомендовать педагогам проводить занятия в экспериментальном порядке. При этом важно добиваться, чтобы амбициозные устремления обучающихся не входили в противоречие с намерениями сверстников, а в последующем — коллег при самостоятельной работе.

В настоящее время работа, проводимая по обновлению содержания и совершенствованию методов обучения предметной области, направлена на приведение технологического образования в большее соответствие с личностными особенностями, в частности на оптимизацию учебных заданий по отношению к обучающимся в основной школе.

При повышении уровня правовой культуры общества особое внимание необходимо уделить средствам массовой информации. В современных условиях они оказывают огромное влияние на сознание людей. Бросается в глаза низкий уровень правовой культуры, несформированность и деформированность правосознания журналистов. Во многих публикациях и выступлениях усматриваются различные проявления антикультуры СМИ. Дело не только и не столько в юридических знаниях, вернее, в их отсутствии, сколько в отношении к праву, правовым принципам, законодательным нормам. Очень часто СМИ наглядно демонстрируют пренебрежение к правовым требованиям вплоть до полного отрицания всех запретов. В журналистской практике представлена вся палитра отношений: от правового инфантилизма (юридическая беспечность) через правовой нигилизм (пренебрежение к праву) к правовому негативизму (отвержение права). В этом усматривается основная проблема, создающая угрозу формирования отрицательного отношения к праву [3].

В связи со всеми вышеупомянутыми проблемами, а также в целях создания стройной, взаимосвязанной системы правового воспитания и просвещения граждан Российской Федерации, включающей в себя государственные органы, средства массовой информации и общественные объединения, было бы целесообразно:

1) Министерству Юстиции РФ возглавить работу по правовому просвещению населения, а также осуществлять координационное и методическое руководство в области правового воспитания всеми государственными органами и организациями;

2) разработать и принять Указом Президента Российской Федерации федеральную программу развития правовой культуры в стране;

3) создать определенный совет по правовому воспитанию, в состав которого должны войти представители правоохранительных органов, деятели культуры, кино, телевидения, представители научных и учебных юридических институтов и др. Данный орган должен заниматься изучением уровня правовой просвещенности населения, обобщением форм и методов работы по распространению юридических знаний и организации правового воспитания, анализом правовых материалов и форм их подачи, определением наиболее актуальных направлений правопросветительской работы, разработкой рекомендаций и методических указаний;

4) разработать и внедрить во всех типах учебных заведений программ специального курса по изучению основ российского законодательства, восстановить практику подготовки преподавателей права;

5) разработать и осуществлять конкретные мероприятия по организации пропаганды законодательства и повышению правового сознания населения путем активного участия в этой работе судей, сотрудников прокуратуры, внутренних дел;

6) организовать сеть общественных юридических консультаций для правовой помощи гражданам (особенно малоимущим) по социальным вопросам и гражданскому законодательству;

7) определить объем юридических знаний, которыми должны обладать специалисты, работающие в той или иной сфере, а также их обязанности по соблюдению правовых норм в своей отрасли. Подготовить и издать соответствующие требования;

8) обеспечить издание популярной юридической литературы, правовых справочников и комментариев для населения;

9) создать единые центры правовой информации с использованием электронно-вычислительной техники. Усовершенствовать систему доведения законов и других правовых актов до населения, обеспечить свободный доступ к правовой информации граждан, предприятий, учреждений, организаций, а также ряд других мер[6].

Только тщательно продуманная и эффективная система правовой пропаганды сможет повысить правовую культуру общества и будет способствовать повышению уровня правосознания граждан.

Литература:

1 Абсаттаров Г.Р. Приоритеты правовой культуры республики Казахстан: политологические аспекты [Текст] / Абсаттаров Г. Р. - URL: https://ipi1.ru/images/PDF/2016/45/prioritety-pravovoj-kultury-respubliki.pdf

2 Сытник К.А. Концепция правовой культуры [Текст] /К.А. Сытник// Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 13(24)// URL: https://sibac.info/archive/meghdis/13(24).pdf

3 Селютина Е. Н. Проблемы теории государства и права [Текст] / Е. Н. Селютина, В. А. Холодов. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 168 с.

Чудненко А.В.,
студент направления подготовки «Юриспруденция»
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»
Научный руководитель: Цой О.Р.,
доцент кафедры права Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинский государственный университет»,
кандидат юридических наук

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕШЕННОЛЕТНИХ И ЕЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

В России на протяжении двух десятилетий XXI века во исполнение поручений Президента России Министерством внутренних дел совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти осуществлен комплекс организационно-практических мероприятий, направленных на повышение эффективности профилактики беспризорности и правонарушений среди несовершеннолетних, защиту их прав и законных интересов.

С 2009 года в России в целях обеспечения эффективной защиты прав и интересов ребенка веден институт Уполномоченного при Президенте России по правам ребенка, наделенного контрольными полномочиями [1].

Вместе с этим, в настоящее время преждевременно говорить о коренных изменениях в сфере предупреждения беспризорности и правонарушений подростков. Меры, принимаемые органами внутренних дел и другими субъектами профилактики по стабилизации криминогенной ситуации в подростковой среде оказались недостаточными. Уголовная статистика, свидетельствует о росте жестокости, общественной опасности преступлений, совершенных несовершеннолетними [6, с. 3].

Криминализация несовершеннолетних, выражающаяся в повышении тяжести преступных деяний, в сращивании подростковой и организованной преступности, создает реальную угрозу безопасному развитию личности, государства и общества. Все это затрудняет эффективное правоприменение, которым отмечается падение предупредительной роли уголовной ответственности и наказания, ухудшение социальных характеристик несовершеннолетних осужденных, понижение значимости поощрительных норм в формировании позитивных стимулов их поведения.

Преступность несовершеннолетних в последние годы росла в семь раз быстрее, чем изменялось общее число населения этой возрастной группы. Причем подростковая преступность латентна - скрыта от учета. Поэтому ее реальные цифры в три-четыре раза выше известной криминальной статистики [2, с. 4]. Преступность несовершеннолетних, как и вся преступность, относится к числу хронических, вечных социальных болезней общества, и потому никогда не перестанут быть актуальными попытки найти средства для минимизации и

преступности несовершеннолетних, и ее общественно значимых последствий. Тем более важна эта задача и тем более остра социальная потребность в ее решении, чем более глубоким и масштабным оказывается процесс реформации, который в настоящее время переживает наше государство, чем больше теневые стороны и негативные последствия такого процесса сказываются на функционировании традиционных социальных институтов, ответственных за подрастающее поколение, чем интенсивнее криминогенное влияние этих последствий на молодежь [3, с. 9].

В связи с негативными процессами в среде несовершеннолетних на нормотворческий процесс все большее влияние оказывают потребности практики борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Данное обстоятельство подкреплено результатами большого количества криминологических исследований. Однако это не должно вести к противопоставлению теоретического и практического аспектов данной проблемы, поскольку, по мнению известного отечественного психолога Л.С. Выготского, «проблема возраста не только центральная для всей детской психологии, но и ключ ко всем вопросам практики» [4, с. 260].

В этой связи, И.И. Карпец справедливо отмечал, что существует связь между проблемой преступности несовершеннолетних и теориями о «вечности» преступности и ее «переходящем» характере. Она заключается в том, что человечество за весь период своей истории не добилось успехов в воспитании молодых людей плохо воспитанных, совершающих аморальные поступки, преступления недостатки в воспитании молодого поколения будут всегда, а значит, будут негативные последствия [5, с. 109].

В современных условиях, когда возрастает роль личности и анализа факторов ее становления, большое значение приобретает изучение проблемы криминализации несовершеннолетних в контексте саморегуляции жизнедеятельности и личностной организации времени. Вместе с этим, по данным Всемирной организации здравоохранения возраст подростков, потребляющих алкоголь, за последние 10 лет снизился от 16 лет до 13. Сегодня в России курят порядка 60% мужчин и 18% женщин.

Средний возраст начала курения составляет 8-10 лет 12 [7, с. 5].

Удовлетворение острой потребности практики в скорейшей разработке и внедрении действенных профилактических мер в современных условиях предполагает, во-первых, сохранение и развитие всего ценного, наработанного в прошлые годы, и, во-вторых, учет тех перемен, которые произошли и происходят в государстве и обществе в настоящее время.

Современная ситуация в России характеризуется серьёзным дефицитом позитивного воздействия на несовершеннолетних всех институтов социализации – семьи, школы, учреждений культуры, средств массовой информации. Глубокий духовный вакуум, образовавшийся в последние годы, старательно заполняется чисто утилитарной, прагматической идеологией.

В условиях обострения социально-экономической и политической обстановки в стране, упадка нравственности и морали изучение особенностей

преступлений, совершаемых несовершеннолетними, становится особенно актуальным.

Эти преступления, совершаемые молодыми людьми в возрасте до 18 лет, могут относиться к самым различным видам и отличаться как по объекту посягательства, так и по способам, мотивам и др. Единственным основанием отнесения, особенностью выделения преступлений в данную категорию является возраст преступника. Поэтому криминологическая характеристика преступлений несовершеннолетних отличается известной спецификой.

Многие ученые, занимающиеся исследованием психологии подросткового возраста, отмечают, что у несовершеннолетних преобладает эмоциональная сфера над волевой, что может проявляться, например, в эмоциональной неуравновешенности, раздражительности и даже агрессивности в сочетании с энергичностью, склонностью к авантюрам и бесстрашием. Поскольку жизненный опыт подростков невелик, то им свойственно стремление к самоутверждению и демонстрации своей самостоятельности при том, что они не в состоянии дать адекватную оценку себе, своим действиям и окружающим. В кругу своих сверстников они часто стремятся заслужить авторитет, показывая себя людьми опытными, знающими жизнь. Такое поведение нередко приводит к асоциальным проявлениям (неприятие никаких форм воспитательного воздействия).

«Благодатной» почвой, формирующей преступное поведение подростков, нередко является их окружение. Многие подростки до совершения преступления находятся в крайне неблагополучной среде, для которой свойственно пьянство, наркомания, хулиганские проявления, аморальное поведение и т.д.

Как правило, правонарушения несовершеннолетних начинаются с шалостей, озорства. Постепенно под влиянием азарта, безнаказанности и ложно понимаемого романтизма подростки вступают на путь мелких правонарушений, которые при наличии определенных условий могут перерасти в более тяжкие. Нередко преступление являлось прямым продолжением предыдущего противоправного поведения. Многие из таких несовершеннолетних и ранее систематически совершали преступления, за которые по различным причинам не были привлечены к ответственности.

Преступления несовершеннолетних, в большинстве случаев, совершаются спонтанно. Способ их совершения иногда характеризуется дерзостью.

Значительная часть преступлений совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения.

Анализ показывает, что преступность среди несовершеннолетних имеет ряд характерных особенностей и определенные тенденции. Продолжает возрастать доля преступлений из корыстных побуждений, такие как хищения разного характера, совершаемые подростками.

Среди тяжких преступлений несовершеннолетних встречаются посягательства в отношении близких родственников. Обычно это связано с длительной конфликтной обстановкой в семье, систематическим пьянством,

материальными проблемами. После совершения преступления родственники, стремясь сгладить степень вины подростка, как правило, искажают обстоятельства содеянного.

Анализ рассматриваемой категории преступлений показывает, что в последние годы преступные тенденции быстро проникают в среду молодежи, поражая, прежде всего, несовершеннолетних. Традиционная система профилактики не соотносится в полной мере с новой социальной реальностью. Политический, экономический и социальный кризис в стране отражается, прежде всего, на сознании и мировоззрении молодых людей, усиливая и без того огромный потенциал криминогенности, который образовался в обществе.

Государству необходимо разработать программы по «реализации прав детей на полноценное физическое, интеллектуальное, духовное, нравственное и социальное развитие в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации и международными обязательствами»; «укреплению правовой защиты детства», «поддержке семьи как естественной среды жизнеобеспечения детей», «созданию условий для духовного и нравственного развития детей, освоения ценностей культуры», которые будут «работать». Принятые в последнее время изменения в законодательстве в сфере информации, надеемся, будут иметь благоприятные последствия.

Кроме того, необходимо разработать комплекс мер, направленных на борьбу с насилием над детьми (как физическим, так и психическим), жестоким обращением с несовершеннолетними, применением некорректных мер воспитательного воздействия по отношению к ним, при этом реализовывать задачи по укреплению семьи и нравственности.

Литература:

1. Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка: Указ Президента Российской Федерации от 01.09.2009 года №986.
2. Андрюхин Н.Г. Дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: состояние и перспективы развития: Монография. - М., 2017. – 230 с.
3. Бабаев М.М., Крутер М.С. Молодежная преступность. - М.: Юристь, 2006. – 120 с.
4. Выготский Л.С. Собр. соч. Т. 4. - М.: Педагогика, 1983. – 604 с.
5. Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. - М., 1992. – 202 с.
6. Куренова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: дисс… к.ю.н. - Ростов-на-Дону, 2018. - 227 с.
7. Почем табак-для народа? // Российская газета. 2019. 24 сентября. С. 5.

Шнарбаева А.Б.,
бакалавр юриспруденции
Костанайского филиала ФГБОУ ВО
«Челябинского государственного университета»

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО, СКРЫВАЮЩЕГОСЯ И УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

Немаловажным фактором при организации взаимодействия подразделений пробации и органов внутренних дел, по розыску скрывшихся и уклоняющихся от отбывания наказания лиц, является изучение личности осужденного, совершившего указанное преступление.

Причины отдельного преступления, как и причины преступности в целом, сложно, а подчас и невозможно выявить без учета личности преступника «как персонифицированной формы бытия определенных общественных отношений, как субъекта опасной для общества активности, как носителя специфических черт духовного мира».

В уголовно-исполнительном праве личность осужденного рассматривается в нескольких качествах:

Во-первых, он гражданин, следовательно, ему могут быть присущи черты, определяемые общественной моралью и нравственностью. К тому же, признание осужденного гражданином «позволяет по существу, а не формально обращаться к гражданским чувствам осужденного, что усиливает арсенал средств и методов воспитания».

Во-вторых, осужденный – это человек, совершивший преступление, за которое отбывает наказание. В этом качестве он выступает как носитель чуждых обществу взглядов, нравов и привычек, проявившихся в нарушении требований закона.

В-третьих, осужденный, это человек, посягающий на определенные, охраняемые законом общественные отношения. В данном случае он предстает как личность с отклоняющимся поведением, антисоциальными установками, нравами и привычками, характерными для определенного типа правонарушителей (убийц, воров, хулиганов, насильников и т.д.).

В-четвертых, осужденный – это носитель имманентных, только ему присущих свойств, качеств, морально-личностных установок, привычек, взглядов, убеждений, интересов, наклонностей, потребностей: позитивных и негативных, полезных и вредных для общества, предопределивших развитие отклоняющегося поведения.

На основе данной классификации разрабатывается последующее деление, в данном случае, выделяется тип личности осужденного, склонного к уклонению от отбывания наказания. Решение указанных вопросов важно для преодоления принципиальных трудностей, возникающих при попытке выделить из общей характеристики личности преступника характеристику личности осужденного, совершившего либо склонного к совершению

рассматриваемых видов преступления, в силу того, что специфика указанных преступлений тесно связана со спецификой лиц, их совершающих.

Таким образом, личность осужденного есть главная задача и основная проблема для сотрудников пробации УИС. В конечном итоге, процесс исправления осужденного, и, тем более, предупреждение рассматриваемых видов преступления, есть противостояние личности сотрудника пробации и личности осужденного, от результата которого будет зависеть успешная реализация целей наказания. Вокруг указанной задачи и структурируется деятельность пробации УИС, от степени ее решенности, изученности зависит нормальная деятельность подразделения пробации, а в дальнейшем – успешная ресоциализация осужденных. «Индивидуальную работу необходимо строить прежде всего на детальном изучении свойств личности, совершенных поступков, условий их совершения» [1, с. 114].

Без изучения свойств личности осужденных, склонных к совершению преступлений, в том числе рассматриваемых видов, невозможно достаточно полно установить причины и условия конкретного преступления, вскрыть механизм индивидуального преступного поведения, выработать эффективные меры профилактики и предупреждения преступлений, совершаемых лицами, находящимися в условиях пробационного контроля.

Необходимо иметь в виду, что осужденные, склонные к уклонению от отбывания наказания, в большинстве своем, с трудом поддаются воспитательному воздействию, если таковое вообще возможно. Характеристика личности преступника включает в себя выявление, исследование, доказывание генезиса преступного поведения. Генезис личности преступника, то есть процесс ее становления и развития представляет особый интерес криминологии, так как конкретное содержание личности индивида динамично, под воздействием различных условий и влияний он вольно или невольно меняется. Изучение личности в динамике позволяет не только устанавливать воспитательные сдвиги, но и корректировать как поведение осужденного, так и приемы и способы воздействия на нее» [7 , с. 83].

В отношении осужденных, совершивших сокрытие или уклонение от отбывания наказания верно определение: «Психическое состояние человека может не быть причиной антиобщественного поведения, но оно является тем внутренним условием, которое в большей или меньшей степени активно способствует реализации возникшего под влиянием внешних и внутренних факторов преступного намерения», так как чтобы пойти на такой риск все-таки нужно иметь определенный психический настрой, не говоря о различных других объективных и субъективных факторах.

Процесс исправления осужденного зависит от многих переменных: воспитательного воздействия, условий отбывания наказания, воздействия других осужденных, от личности самого осужденного, влияния родственников, религиозных и общественных организаций. Мы видим, что некоторые переменные изменяются независимо от поведения осужденных, другие же напрямую от него зависят. Подобную функциональную зависимость необходимо учитывать при выборе мер воспитательного воздействия. Здесь

следует всегда различать, от каких именно независимых переменных зависит поведение осужденного. В таком случае облегчается задача индивидуального воспитательно-педагогического воздействия и отсекаются ненужные объекты. И здесь умение воспитателя «разглядеть» истинные намерения, установки, мотивы, и т.д., то есть, то, что составляет нравственную сущность конкретного осужденного, позволит, если не ресоциализировать данную личность, то хотя бы не допустить совершения преступления. «Знание мотивов позволяет правильно определить степень исправленности заключенного, предвидеть его поведение в определенных ситуациях» и правильно организовать меры по предупреждению рассматриваемых видов преступления, поэтому «важно изучить не только внешние формы поведения, но и то, в какой мере отражают они действительные взгляды и убеждения заключенного».

«Индивидуальный подход требует учета не только сложившихся, относительно устойчивых характерологических особенностей и темперамента заключенного, но и различных временных морально-психологических состояний (в частности, состояния повышенной раздражимости или угнетенности, радостного эмоционального состояния или тоски, озлобленности или раскаяния, усталости и бодрости и т.п.)». Нередко рассматриваемый вид преступлений совершается именно на фоне временных морально-психологических состояний. При предупреждении уклонения от отбывания наказания такие состояния не имеют особого значения, так как здесь возможно предупреждение техническими средствами, причем, зачастую их бывает достаточно.

Необходимо обратить внимание на то, что зачастую сотрудник пробации обращает внимание лишь на тех лиц, которые выделяются «из общей массы подучетных лиц или своей недисциплинированностью, или активным участием в общественной жизни подразделения». По свидетельству И.И. Соколова, «У некоторых сотрудников проблемы воспитания проявляются сами собой лишь тогда, когда осужденный совершит дисциплинарный проступок, вступит в конфликт и т.п.» [10, с. 86]. Либо тогда, когда принимать какие-либо воспитательные меры уже поздно, при совершении рассматриваемых видов преступления. Поэтому предупреждение рассматриваемых (и не только) преступлений, и, тем более, осуществление исправления, возможно лишь при условии внимания к личности каждого осужденного.

Знание личных качеств осужденного лежит в основе индивидуальной исправительной и профилактической работы, в частности, выявления у осужденного склонности к совершению уклонения от отбывания наказания или скрыться от контроля. Основой индивидуализации исправительного воздействия являются, в первую очередь, характер и степень социально-нравственной запущенности личности и поведение осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы. Как правильно определено, «если объем и характер карательного воздействия четко определены законом и зависят от общественной опасности преступления и личности, его совершившего, то комплекс воспитательных мероприятий непосредственно не связывается с характером и степенью совершенного деяния, а целиком

определяется личностью осужденного, характером и степенью ее социально-педагогической запущенности».

Социально-нравственная запущенность – понятие более широкое, чем криминологическая характеристика личности осужденного. К примеру, лица, состоящие на пробационном контроле за хулиганство, воровство, грабеж в большинстве своем труднее поддаются исправлению, чем осужденные за более тяжкие преступления. При назначении наказания в основе его индивидуализации лежат характер и степень общественной опасности совершенного преступления, а индивидуализация исправительного воздействия опирается на характер и степень социально-нравственной запущенности. Изучение личности осужденного, выявление его ориентаций, позволяет более эффективно вести индивидуально-воспитательную работу и предотвращать совершение побегов.

Л.Ю. Перемолотова рассматривающая в рамках криминологического исследования личность преступника, осужденного, отбывающего наказание, считает, что лицо является объектом на которое направлено воздействие исправительной системы, конечной целью чего считается исправление лица. От того насколько это воздействие достигло цели, можно судить об эффективности системы в целом и ее воздействия на преступника. Необходимо максимально полно и всесторонне изучать личность лица, отбывающего наказание используя при этом все возможности науки и техники в области социологии, криминологии, психологии и психиатрии. Без комплекса этих действий, постижения мотивов подвигнувших его на совершение преступления, невозможно познать осужденного. Для этого надо знать все характеристики лица – социальные, нравственные, личностные, психологические. Все эти факторы должны учитываться в деятельности [8 , с.95].

Осужденный, совершивший уклонение от наказания, представляет собой определенный тип преступника с криминологической точки зрения. При совершении подобных преступлений рисков определенных для осужденного нет, чем при совершении других преступлений связанных с активными действиями.

Важно выявление структурной характеристики личности осужденных как объекта применения основных средств исправления и, в данном случае, мер предупреждения совершения ими уклонения от отбывания наказания, в содержание которой входят различные элементы характеристик лиц, находящихся под контролем службы пробации:

1. Социально-демографический (пол, возраст, наличие семьи): рассматриваемый вид преступления можно назвать присущим представителям мужского пола. Возраст, как существенный психофизиологический фактор, имеет значение для социально-демографической характеристики осужденных. Совершение уклонения от отбывания наказания представителями более старшей возрастной группы характеризуется, как теми причинами, которые указаны для предыдущей группы, так и большим криминальным стажем и проблемами ресоциализации. Осужденные, имеющие семью, в большинстве своем, обычно характеризуются во всех отношениях значительно лучше.

2. Уголовно-правовой (продолжительность преступной деятельности, срок назначенного наказания, судимость и рецидив). Категория осужденных, ранее неоднократно судимых за корыстные и корыстно-насильственные преступления, характеризуется наибольшей степенью социальной запущенности. В целом у подобных лиц преобладают антисоциальные настроения, выражающиеся в систематическом нарушении режима отбывания наказания в период пробационного контроля, агрессивном, вызывающем поведении, активном отказе от сотрудничества с подразделением пробации. Данная категория осужденных практически не поддается исправительному воздействию, поэтому в их отношении более действенным, с точки зрения предупреждения рассматриваемых видов преступления, будет усиление надзора за ними.

3. Уголовно-исполнительный (отношение к назначенному наказанию, режиму отбывания наказания, труду, воспитательной работе, общеобразовательному обучению, к сотрудникам, к другим осужденным). Это в последующем позволит определить истинные намерения осужденных.

4. Образовательно-культурный (уровень интеллекта, образование, мировоззрение, особенности правового сознания, интересы и стремления, навыки, умения, жизненный опыт).

5. Психологический, включающий специфические личностные признаки (уровень физического развития, состояние здоровья, волевые свойства личности, уровень целеустремленности, упорства, решительности, самообладания, психические аномалии, алкогольная и наркотическая зависимость). При нормальном физическом состоянии здоровья имеет значение выявление эмоционально-волевых признаков, в том числе обусловленные соматически и психопатологически, поскольку исследование эмоционально-волевой направленности личности осужденных дает возможность выявить механизмы регуляции их поведения в условиях пробационного контроля [9, с. 89], следовательно, значительно повысить эффективность индивидуально-профилактической работы. С целью предупреждения уклонения от отбывания наказания актуально также выявление лиц, страдающих алкоголизмом или наркоманией. У многих осужденных причиной совершения преступления является употребление спиртных напитков [12, с. 34].

6. Мотивационный. Изучение мотивационной сферы личности осужденного имеет значение, поскольку она характеризует преступление и ситуацию. Мотивационная система является «стержнем, к которому стягиваются основные свойства личности (ее направленность, ценностные ориентации, установки и др.) и который определяет линию ее поведения» [11, с. 191]. Из них определенная часть – под влиянием употребления алкоголя. Некоторые осужденные совершают такие преступления, мотивируя тяжелой семейной ситуацией, причем некоторые осужденных могут искренне называть такой мотив. Например, осужденный А., узнав о тяжелой болезни матери, скрылся от органов пробации, но после похорон матери явился с повинной [2].

Владение информацией о семейных проблемах осужденных способно предотвратить совершение побега или спрогнозировать возможность

совершения уклонения, например, из краткосрочного отпуска. Однако не следует слепо верить таким осужденным. Даже если болезнь родственника и т.д. действительно существует, не факт, что это мотив, а не повод, также как и многие другие обстоятельства, которые осужденные приводят в свое оправдание. Мотивы можно сгруппировать по двум основаниям – мотивы, которые могут быть как действительно мотивом, так и поводом к совершению уклонения от отбывания наказания и реальные мотивы, которые осужденные не скрывают. К первой группе относятся мотивы, связанные: с родителями (болезнь матери или отца, желание увидеть, причем настолько сильное, что осужденные уезжали не к ним, а в другую местность или даже страну – в Кыргызстан, Россию, на Украину); с женой или сожительницей (бросила, запила, хотела развода, заболела, изменила, желание увидеть), детьми или с другими родственниками [3].

Выявление истинных мотивов уклонения от отбывания наказания, их наличие или отсутствие, направленность умысла, как и предыдущие два элемента, имеют важное, определяющее значение для предупреждения рассматриваемых видов преступления, для направленной индивидуально-воспитательной работы.

Для изучения личности осужденного, которое позволит найти реальные механизмы воздействия на его личность, прогнозировать возможность совершения им повторных преступлений, в том числе и рассматриваемых, выработать индивидуальные меры их предупреждения, необходимо наличие двух основных факторов – времени и соответствующих знаний. Учитывая количество спецконтингента и количество штатных психологов можно утверждать – индивидуальная работа с осужденными значительно осложнена, а в некоторых случаях невозможна. Имеется лишь реальная возможность внешнего надзора за их поведением, то есть внутренние побуждения, действительные личностные качества осужденных остаются неизученными. Необходимость сокращения количества осужденных в подотчете сотрудника пробации, избавления сотрудников пробации от несвойственных им функций, увеличения числа профессиональных психологов-педагогов получает в данном случае еще одно подтверждение.

Изучение личности осужденного совершившего указанное преступление имеет важное значение и при расследовании этой категории преступлений. Так, А.С. Ямашкин считает, что в настоящее время практика расследования таких преступлений, не отвечает реалиям времени и фактически не соответствует потребностям времени. При расследовании уклонений от отбывания наказания, в учет не берутся основания совершения преступления, мотивы совершения уклонения от отбывания наказания, причины по которым лицо, совершает уклонение, впоследствии это приводит к тому, что присутствует предубежденность о виновности обвиняемого [13, с.186]. На эти аспекты обращает внимание и Р.М. Морозов, он пишет, что практика расследования таких преступлений в настоящее время имеет свою специфику, потому что контингент лиц, который задействован в этом процессе, вращается в своей среде, свои правила, которые запрещают участвовать в качестве лиц,

способствующих раскрытию преступления, более того задержанию преступника. Фактически запрещается участвовать в расследовании в каком-бы то ни было качестве [5, с.222]. В.В. Николайченко в этом случае идет дальше и пишет, что фактически следователь, расследуя уголовное дело в области пенитенциарного рецидива, чувствует в буквальном смысле слова дыхание среды, которая общей стеной противостоит ему, и противостоит не отдельный индивид, а вся преступная среда, которая отслеживает все и наблюдает, сопровождает процесс расследования. Выдвигая свои доводы [6, с.191].

Изложенные сложности, связанные с розыском скрывающихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания свидетельствуют в очередной раз, что преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы носит специфический характер. И это требует особого повышенного внимания к этим вопросам. Авторы учебника по криминологии пишут, что преступность в местах лишения свободы является частью преступности лиц, осужденных за преступления, и представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива. Следует говорить о повышенной опасности пенитенциарной преступности, потому что преступления в данном случае совершаются непосредственно в условиях обитания всего преступного контингента, который активно препятствует действиям, и фактически игнорирует все запреты уголовно-правового характера [4, с.318]. Лица, находящиеся в условиях гражданского общества, без изоляции от общества, упорно не встают на путь исправления. Скрываются от контроля и уклоняются от отбывания наказания.

Проводимая работа по розыску лиц, скрывшихся от контроля и уклоняющихся от отбывания наказания носит констатирующий характер, для того, чтобы избежать этого требуется проводить предупредительную, профилактическую работу, сотрудниками оперативных подразделений ОВД.
Меры по недопущению уклонения преступников от следствия и суда либо отбывания наказания должны приниматься оперативными аппаратами органов внутренних дел одновременно с проверкой первичных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, или оперативной разработкой преступных элементов.

Оперативная проверка, проводимая аппаратами криминальной полиции в случае поступления информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес, должна подвергаться проверке на достоверность либо надежность источников, для чего требуется более полное информационное освещение и процессуальное оформление.

Немаловажным фактором является знание личных качеств осужденного, которые должны выявляться при осуществлении индивидуальной исправительной и профилактической работе, путем выявления у осужденного склонности к совершению уклонения от отбывания наказания или скрыться от контроля. Основой индивидуализации исправительного воздействия являются, в первую очередь, характер и степень социально-нравственной запущенности личности и поведение осужденного в период отбывания наказания в виде лишения свободы. В основе этой работы должен быть принцип, «если объем и

характер карательного воздействия четко определены законом и зависят от общественной опасности преступления и личности, его совершившего, то комплекс воспитательных мероприятий непосредственно не связывается с характером и степенью совершенного деяния, а целиком определяется личностью осужденного, характером и степенью ее социально-педагогической запущенности».

Литература:

1. Антонян, Ю.М. Психологические типы осужденных за изнасилования и особенности индивидуально-воспитательной работы // Актуальные проблемы криминологии исправительно-трудового права: Сб.науч.тр. – М.: ВЮЗИ ГК СССР по народному образованию, 2000. – С. 114-122.
2. Архив Костанайского городского суда за 2016 год. – URL: http://vko.sud.kz/rus/sub/uka
3. Архив Костанайского городского суда за 2016 год. – URL: http://office.sud.kz/lawsuit/site/index.xhtml
4. Криминология: учебник. – Алматы: «Международный центр научных исследований и правовой экспертизы РК», 2008. – С. 318.
5. Морозов, Р.М. Актуальные вопросы теории и практики расследования побегов из исправительных учреждений //Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5-6- декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 186.
6. Николайченко, В.В. Принципы расследования пенитенциарных преступлений // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5-6- декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 191.
7. Новоселова, А.С. Учет взаимосвязанных осознаваемых и неосознаваемых компонентов психики в индивидуальной работе с осужденными // Система воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Сб. науч. тр. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. – С. 77-84.
8. Перемолотова, Л.Ю. Личность осужденного как объект криминологического исследования // Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5-6- декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. – С. 95.
9. Семенов, В.А. Роль эмоционально-волевой направленности личности в регуляции поведения осужденных // Система воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Сб. науч. тр. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. – С. 89-95.
10. Соколов, И.И. Факторы, влияющие на решения начальника отряда в воспитательной работе с осужденными // Система воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: Сб. науч. тр. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1982. – С. 85-89.

11. Сундуров, Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки ее эффективности. – Казань: Изд-во Казанского университета, 2008. – 216 с.
12. Хохряков, Г.Ф. Проблемы, дискуссии, предложения по отбыванию наказания в виде лишения свободы.– М.: Юрид. лит., 2007. – 132 с.
13. Ямашкин, А.С. К вопросу о современных проблемах расследования преступлений в учреждениях уголовно-исполнительной системы и путях их преодоления (на примере расследования побегов из мест лишения свободы) //Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации): сб. материалов мероприятий форума (Рязань, 5-6 декабря 2013 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2013. С. 222.

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ СОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ»

Материалы
Региональной научно-практической
студенческой конференции

Формат 60x84 1/16
Бумага офисная.
Печать цифровая
10,875 усл. печ. л.
Тираж 100 экз.

Отпечатано: ТОО «New Line Media»
г. Костанай, пр. Аль-Фараби, 115, оф. 512
тел.: 8(7142) 53-11-47, 53-06-71
e-mail: geosprint@mail.ru